

№ 1 • 1982

РАБОТНИЦА

Председатель Президиума Верховного Совета
Якутской АССР Е. Н. Горохова,
генеральный директор объединения «Якутзолото» Т. Г. Десяткин,
первый секретарь Олекминского райкома КПСС Я. А. Семенов.

ОЧЕРК О ЯКУТИИ «ВЕЧЕР В ХАПТАГАЕ»
ЧИТАЙТЕ НА СТР. 3.

В Якутском государственном университете
свыше 6 тысяч студентов.
Здесь готовят специалистов самого разного профиля:
биологов, физиков, геологов, врачей,
преподавателей иностранных языков...

Фото В. ЯКОВЛЕВА.

На оленьих тропах.

БАМ. Якутский участок. Станция Беркакит.

ПЛАНЫ ПАРТИИ — НАШИ ПЛАНЫ

Лев КОРНЕШОВ, писатель

Январь — особый месяц среди двенадцати своих братьев. Он первый, им начинается годовая летопись. В нашей памяти еще свежи воспоминания о новогоднем празднике, а жизнь торопит, подсказывает: старт года должен быть хорошим, ударным; ведь от разбега всегда зависит сила и высота взлета...

Пятилетки всегда были для советских людей не просто суммой пяти сменяющих друг друга лет, а новым летосчислением созидательного труда советского народа. Сменяя друг друга, в трудах и заботах прошли десять пятилетий. И вот уже в одиннадцатую по счету пятилетку вписано немало ярких страниц. Безусловно, ей принадлежит особая роль в нашей истории. В дни работы XXVI съезда КПСС мы в полной мере смогли увидеть свершенное, оценить всю масштабность и вместе с тем всю сложность стоящих перед страной задач. «Все свои силы, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в речи при закрытии съезда партии, — мы намерены сконцентрировать на двух взаимосвязанных направлениях. Одно из них — коммунистическое созидание, другое — упрочение мира». Советские люди, говорил Леонид Ильич, хорошо знают: девиз партии — все для блага советского человека, все во имя человека. Знают и поэтому горячо поддерживают политику партии. Но хорошо известно и другое: ничто не дается даром. Любое улучшение условий жизни может быть добыто только напряженным трудом самих советских людей.

Важной вехой в осуществлении разработанных XXVI съездом КПСС планов стали ноябрьский (1981 года) Пленум Центрального Комитета партии, шестая сессия Верховного Совета СССР десятого созыва.

Народные избранники на шестой сессии Верховного Совета СССР единодушно утвердили планы экономического и социального развития страны на пятилетку в целом и на 1982 год. В них конкретизируются применительно к первой половине 80-х годов установки XXVI съезда партии.

В речи на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев дал лаконичную и вместе с тем всеобъемлющую характеристику нового пятилетнего плана. В нем закрепляется курс партии на наращивание экономического потенциала страны, повышение эффективности народного хозяйства. Он ориентирует на выполнение решений съезда в области социальной программы, динамичное развитие промышленности и сельского хозяйства. В плане

предусматриваются меры по концентрации капиталных вложений. Новый крупный шаг делается в освоении Сибири и Дальнего Востока. Дальнейшее развитие получит экономика каждой союзной республики. Надежно обеспечиваются нужды обороны страны.

Новая пятилетка, подчеркнул в речи на Пленуме товарищ Л. И. Брежнев, формировалась в нелегких условиях. На положении дел в экономике сказывается действие факторов, которые целиком и полностью находятся вне контроля. Среди них, например, такой, как засуха, которая три года подряд наносила серьезный урон. При разработке планов пришлось учитывать и осложнение международной обстановки.

Современный этап развития народного хозяйства диктует свои требования, но, к сожалению, стиль хозяйственной деятельности и экономического мышления, методы планирования, система управления перестраиваются недостаточно энергично.

«План трудный, напряженный», — сказал товарищ Л. И. Брежнев. Советские люди хорошо понимают, что из этого следует только одно: требуется удвоить, утроить усилия по его претворению в жизнь, трудиться по-новаторски, по-хозяйски, ускорить перестройку стиля и методов хозяйствования.

Товарищ Л. И. Брежнев на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС назвал продовольственную проблему центральной проблемой всей пятилетки. Каждый из нас знает по собственному опыту, что неблагоприятная для сельского хозяйства погода у нас не исключение, а скорее явление обычное. Однако, как говорится, погода погодой, а стране требуется увеличение производства всех видов сельскохозяйственной продукции.

Партия выдвигает задачу разработать и осуществить комплексную продовольственную программу, которая соединит воедино сельское хозяйство, все обслуживающие его отрасли промышленности, органы заготовок, хранения, переработки, транспортировки и торговли сельскохозяйственной продукцией. Работа многих отраслей народного хозяйства при этом подчиняется общей конечной цели — обеспечить потребности страны, всех советских людей в продовольствии.

«Я наших планов люблю громадьей», — с приподнятой взволнованностью писал Владимир Маяковский. «Громадьей» — это, конечно, впечатляющий поэтический образ. Но в наших

планах на будущее поэзия соседствует с наукой, деловым подходом. И новая пятилетка строго научна, выверена и накопленным опытом, и возможностями, силами, которыми располагает страна. И не только в экономике — партия по славной ленинской традиции, выдвигая новые задачи, всегда опирается на могучую творческую инициативу масс.

Размышляя о будущем, невозможно обойтись без цифр, ибо именно они лаконично и полно выражают рост экономического и оборонного могущества Родины, народного благосостояния. За пятилетку национальный доход возрастет на 18 процентов, производство промышленной продукции — на 26 процентов, валовая продукция сельского хозяйства (в среднем годовом исчислении) — на 13 процентов.

Подумаем о том, что такое пять лет... Если в жизни страны, по масштабам истории это короткий срок, то в биографии каждого человека, в судьбах советских семей это не так уж и мало. Личные планы советских людей на пятилетие включают в себя огромный спектр самых разных интересов, самые смелые мечты. И им суждено сбыться — все зависит от труда, характера, упорства каждого из нас.

В новом пятилетнем плане отражено будущее каждой семьи. И, конечно, советские женщины с особым вниманием вчитывались в те его строки, где идет речь об удовлетворении материальных и духовных запросов советских людей. Вся пятилетка в целом направлена на рост благосостояния народа, и это нашло убедительное выражение во многих ее показателях и ориентирах. Увеличится бюджет каждой семьи — ведь среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возрастет за пятилетие на 14,5 процента, оплата труда колхозников в общественном хозяйстве — на 20 процентов.

Народное образование и медицинская помощь, материальная помощь инвалидам и ветеранам труда, многодетным семьям, другие выплаты населению — все эти средства расходуются из общественных фондов потребления. 144 миллиарда рублей — такую огромную сумму составят они к концу пятилетки. Именно за счет этих средств будет значительно улучшено материальное положение семей, в которых есть дети. Ведь в нашей стране забота о женщине-матери всегда на первом плане, приравнена к главным задачам государства.

В новой пятилетке партия уверенно продолжает курс на лучшее снабжение советских

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ЯНВАРЬ 1982

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- КРАНЫ НАД ВОЛГОЙ
- КАК РОЖДАЛИСЬ БУКВАРИ
- НАБЕРИТЕ НОЛЬ ЧЕТЫРЕ...
- ЖЕНЩИНЫ ИННЫ ЧУРИКОВОЙ
- МОДА ДЛЯ РАДОСТИ

людей продовольствием и товарами. Она не закрывает глаза на имеющиеся трудности, в том числе и такие, как перебои в снабжении населения мясом, молочными продуктами, хлопчатобумажными тканями и некоторыми другими товарами, и ищет правильные пути их преодоления. Страна у нас огромная, и ее потребности велики. Есть только один путь решения этих проблем — повышать эффективность производства, производительность труда, хозяйствовать экономно, укреплять трудовую дисциплину на всех участках. Именно этот путь является магистральным для всей пятилетки.

Резко возрастет в новом пятилетии производство и расширится ассортимент товаров народного потребления. Это видно хотя бы из следующих цифр: на 18,2 процента увеличится производство тканей, на 11,7 процента — кожаной обуви, почти в полтора раза больше будет выпуск изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения, на 44 процента увеличится объем бытовых услуг населению.

Наша страна строит много и быстро. Особенностью новой пятилетки является то, что она предусматривает значительное увеличение ввода в действие основных фондов при меньшем росте капитальных вложений. Экономная экономика требует четкого учета имеющихся материальных и трудовых ресурсов, возможностей строительных организаций, других важных факторов. Это и было сделано при составлении нового пятилетнего плана. Конечно, сразу же возникает вопрос: как скажется снижение объема капитальных вложений на сооружении жилья?

Программа жилищного строительства поистине грандиозна. За пятилетку предстоит передать в пользование советским семьям 530 миллионов квадратных метров общей площади жилья.

Председатель профсоюзного комитета объединения «Грознефтеоргсинтез» Л. Черкунова в письме в редакцию рассказывает, что в минувшем году свыше 800 работников объединения и членов их семей въехали в новые квартиры. Женщины-труженицы спокойны за детей: давно уж нет очередей в ясли и детские сады. На окраине Грозного в зеленой зоне расположился хорошо оборудованный профилакторий, который ежемесячно принимает до 300 человек. В объединении имеются больница и поликлиника, в которых за здоровьем рабочих следят врачи всех специальностей.

Сама Л. Черкунова восемнадцать лет назад пришла после технического училища на предприятие. Работала лаборанткой химического производства, потом стала аппаратчицей высшего разряда. Она народный депутат, руководит крупной профсоюзной организацией. Так счастливо складывается жизнь, судьба у тысяч и тысяч советских женщин.

Поговорите с депутатом Верховного Совета СССР Раузой Гумаровной Тагировой из Зеленодольска, что в Татарской АССР, и она расскажет, что в ее республике за годы десятой пятилетки было построено 280 новых школ. Ныне в Татарской АССР более двух тысяч общеобразовательных школ, 182 средних специальных учебных заведения и профессионально-технических училища, 13 вузов, 7 филиалов институтов. Учится практически каждый четвертый житель республики.

Вместе с Раузой Гумаровной в работе сессии Верховного Совета СССР, утвердившей пятилетку, участвовала и народный депутат из Молдавии, врач по профессии Ольга Калиновна Ионку. С трибуны сессии она говорила о том, что до революции на всей территории бывшей Бессарабии, которая была печально известна как «страна на пути всех бед», насчитывалось всего 240 врачей. В 1940 году их было уже 990, а сегодня — более 12 тысяч! «И я, — сказала Ольга Калиновна, — безмерно горда и счастлива, что мне, дочери в прошлом бедного молдавского крестьянина, отдавшего свою жизнь в

одном из сражений Великой Отечественной войны, была предоставлена возможность, как и другим детям рабочих и крестьян, получить бесплатно высшее медицинское образование и стать представителем одной из самых гуманных профессий на земле».

Только за годы десятой пятилетки в родной республике Ольги Калиновны построены 23 больницы, 28 поликлиник, в том числе республиканская больница на 1100 коек, оснащенная новейшим медицинским оборудованием и аппаратурой. В столице Молдавии завершается строительство центра охраны материнства и детства.

Таковыми же поистине стремительными темпами развивается народное здравоохранение во всех братских советских социалистических республиках.

«Планы партии — наши планы!» — в этих словах поистине всенародного одобрения программы строительства и труда на пятилетие выражена личная заинтересованность каждого советского человека в успехе пятилетки.

По всей нашей необъятной стране кипит ныне огромная работа, ведь пятилетка — дело каждого. Развернулось всенародное соревнование под девизом «Работать эффективно и качественно!». В нем участвует свыше ста миллионов человек.

В четких строках пятилетнего плана ярко выражено стремление советских людей нашей великой державы к миру. И у советского народа есть не только желание, но и воля сделать все во имя незыблемого, прочного мира. Всем нам понятно, что наш ударный труд — вклад не только в экономику страны, но и в дело мира. Хорошо выразила эту мысль депутат Верховного Совета СССР Гюленбер Мамед кызы Гусейнова, оператор по добыче объединения «Азнефть» в Азербайджане: «Мы, представители рабочего класса, вполне понимаем, что от нашего добросовестного труда зависит могущество нашей Родины, ее авторитет на международной арене».

Швейей-мотористкой на фабрике рижского производственного трикотажного объединения «Мара» работает Рута Арнольдовна Медянкина. Товарищи по труду оказали ей высокую честь — единодушно избрали ее депутатом Верховного Совета СССР. Народная избранница в Верховном Совете ведет большую работу как член Комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Совета Национальностей. От имени всех советских работниц Рута Арнольдовна сказала с высокой трибуны шестой сессии Верховного Совета СССР:

— Мы все прекрасно знаем, что плодотворный созидательный труд возможен лишь под мирным небом. Как и каждая мать, я всей душой желаю своему сыну и всем детям мирного будущего. Мир детства, мир материнства, мир созидательного труда — нет ничего более дорогого на свете.

Рута Арнольдовна говорила о своем отношении к пятилетке: надо подкрепить планы партии ударным трудом, повысить требовательность к себе, работать еще более эффективно.

Великие цели рожают великую энергию. Каждому советскому человеку близки слова товарища Л. И. Брежнева в речи на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС: «Надо лучше работать. Лучше составлять планы и лучше выполнять их. Лучше организовывать производство и лучше производить. Словом, работать эффективнее. Это, товарищи, в конечном счете, основное, решающее».

Таков ключ к успеху одиннадцатой пятилетки.

Встречая Новый, 1982 год, мы желали добра и счастья близким нам людям, всему народу, всей нашей великой Отчизне. И мы хорошо знаем, что пути к нашему общему счастью — это трудовые маршруты новой пятилетки.

**Мы вступили в 1982-й.
Год юбилейный.
в декабре мы отметим
60-летие образования СССР.
Пятнадцать равных
Советских
Социалистических
Республик
объединяет наш Союз.
Он олицетворяет
небывалые ранее в истории
отношения единства и дружбы
свободных народов.
За годы Советской власти
сложилась новая
историческая общность —
единый советский народ.
Интернационализм стал
убеждением, нормой
поведения советских людей.
Таковыми нас воспитала
ленинская
Коммунистическая партия.
О дружбе, о совместной работе
по коммунистическому созиданию
мы будем рассказывать
на страницах журнала
в течение всего года
под рубрикой «СССР — 60 лет».
Самая большая из всех
союзных республик — РСФСР.
137,5 миллиона ее население.
Кроме русских,
они составляют 82,8 процента,
здесь живут люди
свыше 100 национальностей.
В царской России их называли
инородцами,
они были обречены
на жалкое существование.
Советское государство,
социалистический строй
коренным образом изменили
жизнь чувашей и башкир,
якутов и эвенков,
дагестанцев и ингушей
и многих других.
Как преобразились
некогда глухие края,
как участвуют эти народы
теперь в общей
созидательной работе
страны, какой активной
и деятельной жизнью
живут женщины,
рассказывают материалы
этого номера.**

ВЕЧЕР В ХАПТАГАЕ

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Хаптагайский житель лет трех сидел на дощатом крыльце приемного пункта овощей и, пригревшись на осеннем солнце, уминал большой помидор. Лишь скосит любопытный черный глаз в сторону очередной машины, въезжающей на весы, и снова весь в своем занятии. Сок течет по курточке, смуглые щеки перемазаны до ушей и похожи на спелые помидорины...

Вечером вдруг вспомнилась эта картина, и я спросила у Екатерины Иннокентьевны, знаменитого овощевода, когда сама она впервые увидела живой овощ.

— Да лет пятнадцать мне уже было. Ехала в Якутск, ждала переправы через Лену, а на пристани две русские женщины продавали огурцы. Все покупали, и я соблазнилась. Откусила, да не знала, как проглотить. Невкусно! Не якутская еда.

Сидящие за столом, уставленным дымящейся картошкой, огурцами, красными, будто и не здесь, на вечной мерзлоте, а где-нибудь на знойной земле созревшими помидорами, засмеялись. Пошел разговор о якутском житье-бытье, давнем, недавнем, о сегодняшних заботах, о будущих переменах. И мне теперь кажется, что именно этот тихий вечер в якутском доме помог мне разобраться в калейдоскопе впечатлений от поездки по республике, когда едва успеваешь делать зарубки в сознании — запомнить, не забыть. Все расставил по своим местам — разные энциклопедические сведения, которыми оснащаешься, собираясь в незнакомые края, цифры, которыми исписываешь в командировке блокноты, встречи с самыми разными людьми в Якутске, в Нерюнгри, в Беркаките. Помог увидеть, ощутить за всем этим одно неделимое — судьбу Якутии, словно несколько эпох прожившей за шестьдесят лет. Да, в этом году, в апреле, республика отметит свое шестидесятилетие.

...В Хаптагай — одно из отделений совхоза имени В. И. Ленина — я приехала вместе с председателем Президиума Верховного Совета ЯАССР Евдокией Николаевной Гороховой. Поездки по республике у нее нередки. Обычно самолетом. Как еще одолеешь здешние расстояния? Седьмую часть территории Советского Союза занимает Якутия, пятую часть Российской Федерации. Но на этот раз Евдокия Николаевна собралась по делам в близлежащий Мегино-Кангаласский район на машине и меня пригласила:

— Обычно журналисты хотят посмотреть, как добываются якутские алмазы, золото. Но якутские овощи — это тоже интересно. Сейчас мы много внимания уделяем решению продовольственной проблемы.

Через Лену переправлялись на «Ракете». Якутск быстро улывал от нас, прячась за стрелами порталных кранов, а потом совсем исчез за лесистым островом, и пошли, пошли навстречу позолоченные осенью острова, пока не показались краны и пристань Бестяха, перевалочной базы: отсюда начинается Амуро-Якутская автомагистраль. По этой гудящей трассе добрались до Павловска — центральной совхозной усадьбы.

Павловск — село большое, старинное. Еще в восемнадцатом веке русские переселенцы поставили здесь первые дома, проложили первые борозды на земле, которую никогда дотоле не пахали, на которой ничего не сеяли, не сажали.

Колхоз «Новая жизнь», родившийся в годы коллективизации, был в основном скотоводческим, по традиционному занятию якутов. а славу овощеводческого хозяйства обрел уже после войны. Здесь всегда высокие урожаи овощей, даже в неблагоприятные по погодным условиям годы. И сегодня новости хорошие.

Директор совхоза Василий Васильевич Скрыбин и главный агроном Илья Иванович Стрекаловский рассказывают, что картошки собрали по 140 центнеров с гектара вместо запланированных 100. Цифра высокая, и не только по северным меркам. А Екатерина Иннокентьевна Новгородова по 176 центнеров получила. В этом году ее бригада порадовала также урожаем огурцов, помидоров — и в теплице и в грунте.

Мы не сразу разыскали Новгородову в Хаптагае. Колесили проселками по полям, по перелескам, золотым, как острова на Лене. Это листовенница так ровно желтеет, придавая удивительный покой осенней земле. Бригадира не было ни на плантациях, ни в теплицах, где в больших лотках созревали, «дожаривались», собранные помидоры... Нам везде сообщали, что Екатерина Иннокентьевна недавно была, и везде сочувствовали: «Разве ее найдешь, разве за ней утонишься!» Вынырнул юркий «уазик» из-за лесочка, запылил по дороге, потопил нас в густом сером облаке и внезапно затормозил. Тотчас выпрыгнул водитель — куртка защитного цвета, такие же брюки, заправленные в сапоги... Я видела Е. Н. Новгородову на многих фотографиях в газетах, в книгах о Якутии — она очень известный человек: Герой Социалистического Труда — и не узнала ее. Моложе, чем на всех официальных и неофициальных своих портретах. Лицо живое, глаза веселые.

Улыбнулась: «Рады гостям». Распорядилась: «У нас и заночуете, как раз мама из Якутска приехала, сестра, племянники. Народу в доме много — хорошо». Извинилась: «У меня пока дела». Скомандовала: «Пересаживайтесь в мою машину». Свой «уазик» ведет уверенно: каждая выбоина на дороге знакома, каждый куст придорожный.

— Без машины пропала бы. Плантации у нас небольшие, в разных местах, леса не дают развернуться. Якутские овощи достаются трудно. Солнце проспишь, домой засветло вернешься — считай, ничего не получишь. А растения, они любовь-нелюбовь чувствуют.

Спрашиваю, когда у нее эта любовь родилась.

— Да уже здесь, в Хаптагае. Сама-то я из Чурапчинского района, из таежной деревни. А сюда приехала в 1956 году, после школы руководящих работников для села. Тут уже работал Гавриил Семенович Самсонов. Слышали о нем? Он, вернувшись с войны, первые теплицы заложил. Первым в республике Героя за овощеводство получил. Вот и училась у него. А когда-то собиралась учительницей стать, даже в педучилище в Чурапче поступила. Время послевоенное, голодное: что мама дома в узелок соберет, тем и питаешься. А дом-то за сорок километров, не набегаешься. Да еще торбаса совсем порвались, платье всего одно, так и оставила учебу. Мама утешала: «Оно, может, к лучшему: куда тебе в учительницы, кто тебя слушаться будет, такую маленькую?» — Поймав мой недоуменный взгляд, Екатерина Иннокентьевна засмеялась: — Это я потом, после выросла, вымахала...

На капустной плантации, где возвышались горы крепких, как футбольные мячи, вилок, она присела около одного растения с зелеными листьями. И я увидела, как огорчаются, когда любят.

— Не досрочно! Видите? У каждого растения своя энергия роста. А вот еще такое же. И еще... Это «Слава», поздний сорт. На раннеспелых сортах — они для нашего короткого лета больше подходят — мы по 530—570 центнеров с гектара получаем. Но ведь и «Славу» хочется вырастить. Вкусная — нет ничего лучше для засолки. Вот и нянчимся с ней. Консультируемся в Якутском научно-исследовательском институте сельского хозяйства. Они хорошо помогают. Только наберется ли тут по пятьсот?

— Шестьсот будет, — горячо возражает бригадир Татьяна Николаевна Силина, командующая уборкой, — даже больше.

Уже вечером Новгородова привозит нас с Евдокией Николаевной домой: «Хватит. Отдыхайте. Осваивайтесь, с мамой познакомьтесь», — а сама снова в машину: «Скоро вернусь».

На кухне в печке потрескивают дрова. Стены из толстых янтарных бревен источают запах сухого дерева, запах летней тайги. Дом просторный — со столовой, гостиной, где теснятся книги на полках шкафов, спальней, двумя комнатами — для мальчиков и девочек: кровати рядком, как в общежитии. Дети выросли, разъехались, а здесь их все ждет, будто в школу убежали и вот-вот вернуться. Дом этот по нынешним хаптагайским понятиям вовсе и не большой, скромный,

средний. А когда-то теснота юрты казалась якуту спасением: вся семья бок о бок у камелька. Он свет давал, пища на нем варилась. тепло от него даже скотине перепадало. которая всегда была рядом. за стеной, в хотоне.

Мать Екатерины Иннокентьевны, Варвара Петровна, присела после хлопот на кухне на краешек дивана, сдвинув платок с седой головы, что-то тихо по-якутски рассказывает Евдокии Николаевне. та слушает с интересом — и мне: «Хорошо говорит, как поэт. Так образно, что и не переведешь дословно». Варвара Петровна жаловалась на дочку: «Ну, хуже мужика моя Катя работает!» И себя корила: «Сама, старая, к этому детей приучила». Но, добродушно ворча, гордилась, что именно так работает дочка, что именно так она воспитала ее. В войну, когда все мужчины ушли на фронт, руководила Варвара Петровна колхозом. Ночами не спала, все боялась, что скот колхозный не сохранит. «В выходной дети из школы прибегают, 20 километров по морозу, а я их в лес посылаю, за тальником для коров». Двенадцать детей она родила, да только шестерых выходила, вырастила. «Это сейчас дети живут: рожают их на белом, на чистом, в больницах. И пока растут — врач рядом...»

В республике работает около трех с половиной тысяч врачей, только женских и детских консультаций свыше ста шестидесяти. А в 1922 году врачей было 12, больниц — 4. На всю Якутию. Даже не представить, как начиналось преодоление такой дикой отсталости и сколько сил на это понадобилось.

Е. Н. Горохова как-то рассказывала мне о первой больнице в своем родном, северном — севернее некуда: Ледовитый океан — Аллаиховском районе. В середине тридцатых годов это было. Приехала она тогда в Чокурдах, районный центр, в пятый класс учиться, и увидела необыкновенный дом из толстых бревен — где только такие деревья выросли? А каждое окно этого дома — величиной со стену родительской юрты. Все вокруг говорили: «Наша новая больница! Наш русский доктор построил...» Сергей Мокровский был ленинградцем. Прибыл после института в Якутск и попросился в самый северный район. Ему объясняли, что там пока еще нет больницы, а он: «Построю». «Там тундра, там нет леса, местные жители не умеют ставить срубов...» Доктор отправился в верховья Индигирки, сколотил бригаду лесорубов, плотников. Заготовили они лес и сплавляли весной по реке. Русский доктор овладел якутским языком, освоил собачью упряжку, научился ездить по тундре. Лечил, врачевал, осматривал детей, лекции читал...

Сергей Мокровский погиб в тундре — несчастный случай. Все тогда горевали. Много лет прошло, но до сих пор на севере помнят его...

— Все мои шестеро в люди вышли. Даже не думала, что так душа будет за них радоваться, — рассказывает Варвара Петровна. — Когда смотрела на них, маленьких, с книжками у камелька, все поверить не могла, что это мои дети учатся, что такое им благо. Каждому я внушала: учись.

— Точно, как моя мама, — говорит мне Евдокия Николаевна, и я вспоминаю письмо, которое она показывала мне и переводила. Пришло ей это письмо из Олекминского района.

«Дорогая Евдокия Николаевна!

Пишет Вам Модин. С радостью узнал из газет, что Вы избраны председателем Президиума Верховного Совета, и вспомнил тридцатые годы, когда совсем молодым (двадцать лет мне было всего) приехал на работу в ваш далекий Аллаиховский район. Первый человек, с которым я там познакомился и подружился, был ваш брат Апанас. Вместе с ним — он стал потом комсомольцем и коммунистом — мы собирали местных жителей на беседы, объясняли им, что такое колхоз. У местных феодалов конфисковывали скот, оленей, лошадей, несколько коров тогда набралось. Обобществляли охотничье снаряжение.

Хорошо помню Вашу маму, она была дояркой в колхозе. Ваши старшие братья просили меня, чтобы я уговорил мать отпустить Вас учиться. Вам в ту пору было лет 7—8. Я сказал ей тогда, что женщине в нашей стране даны такие же права, как мужчине. Но чтобы стать действительно равной, она должна учиться. И мама Ваша серьезно ответила: «Что ж, пусть будет так...»

Мать посадила ее на оленью упряжку и сама отвезла в школу за 200 километров. Позже без звука отпустила в педагогическое училище. Вернулась Евдокия Горохова на свой север учительницей, первой из местных девушек... И еще уезжала учиться — в Москву, в Центральную комсомольскую школу. Работала потом в обкоме комсомола. Всю республику узнала. В каждом уголке теперь знакомые люди.

Читая мне письмо Модина, письмо из детства, Евдокия Николаевна сказала об удивительном ощущении, которое оставило то время: «Все бурлило, кипело, всем было некогда, все менялось на глазах...» Что же кипело в безлюдной тундре? Создавались первые колхозы, открывались первые школы, прилетали первые самолеты. Оторванные от мира, отрезанные снегами, якуты, звеня, звенки почувствовали себя в большой стране, которая о них заботится. И потом, позже, говорила Е. Н. Горохова, уже в шестидесятые — семидесятые годы не раз была пережита радость больших перемен. Например, когда строился Оленегорск.

Это тоже в ее родном Аллаиховском районе. Мало сказать, что Оленегорск вырос на ее глазах. Когда затевается важное дело, его всегда возглавляют коммунисты, а она была в то время первым секретарем райкома партии. Дело это было этапным — перевод северных кочующих оленеводов на оседлую жизнь.

Со строителями она отправилась на складку первого дома, ночевала вместе с ними на прибрежных камнях Индигирки. Зимой провожала тракторные колонны со строительными материалами «Даешь Оленегорск!».

На крутом берегу реки поставили поселок. Все здесь есть: двухэтажные дома

с центральным отоплением, дизельная электростанция, пекарня, больница, школа-десятилетка, детский сад, магазины, клуб, библиотека... Теперь, когда мужчины угоняют оленей на зимние пастбища, их семьи живут в поселке. Летом другое дело. Ребятишкам во время каникул в тундре раздолье. Труд отцов они видят, приучаются к нему, что немаловажно. Но медки строго следят за тем, чтобы и летом матери с детьми до года оставались дома. Во многих районах за последние десять лет выросли такие поселки — Тополиное, Андриушкино, Юрюн-Хая...

...За окнами стемнело. Пришел хозяин дома Николай Семенович Назаров. И точно как жена, как Екатерина Иннокентьевна, сказал: «Много народу в доме — хорошо». Он коневод, тоже был бригадиром, вроде бы ушел на пенсию, да все работает. Вернулась наконец и хозяйка. С порога озабоченно: «Что-то вечер слишком тихий, как бы заморозки не грянули».

Накрывая на стол, рассказывает, что собираются они на будущий год сделать большое капустное поле: свести все участки в один. К одному полю воду легче подвести — земледелие-то поливное: по количеству осадков здешний край, как полупустыня, а на обработке, прополке можно будет использовать машины, а то сейчас им развернуться негде. Так что и труд облегчится и себестоимость овощей снизится.

— Такое же поле, как картофельное? — спрашивает Евдокия Николаевна.

— Да, да, такое же.

И обе заразительно смеются.

История вот какая была. Облюбовала Новгородова под картошку алас с пересохшим озером, с остатками старых построек. Раньше якуты на аласах селились — в низинках с озерцом, окруженных лесом. Облюбовать облюбовала, а старики взбунтовались: нельзя, говорят, там ничего трогать, места предков священные. Как она их убеждала! «Духи предков нам спасибо скажут за то, что их земле жизнь дадим!» Уговорила одного бульдозериста расчистить участок, тот на бульдозере ездил и кричит, больше, конечно, на публику: «Духи! Это не я — вас тревожу, это Катя меня заставила...» Сделали там искусственное озеро, рыбу запустили. Рядом построили для школьников лагерь труда и отдыха с большим домом, с баскетбольной площадкой. Так что у ребят после работы и спорт и рыбалка.

— На наше озеро в этом году дикие утки прилетели. Стало быть, не в обиду на меня предки.

А я думаю, что нет, наверное, людей надежнее тех, для которых мечта и дело — понятия идентичные. Не случайно же в третий раз избрали эту женщину депутатом в Верховный Совет СССР. Со своим умением широко мыслить, энергично отстаивать правоту на любом уровне, министра способна убедить в важности наказов своих избирателей, в безотлагательности их просьб.

Бесконечно и хорошо пьется чай с молоком, по-якутски, застольный разговор как-то незаметно давно ушел за халтагайские пределы.

Сначала кто-то к слову сказал, что тут недалеко пройдет железная дорога Беркакит—Томмот—Якутск. Спросили Евдокию Николаевну, когда же эту дорогу ждать. Она ответила, что сейчас идет разработка технико-экономических обоснований, проектной документации.

— И начнем!

И уже рассказывала, как в Беркаките вручала правительственные награды строителям БАМа:

— К каждому из них испытываешь благодарность. Откуда только ни приехали они к нам, многие—семьями, чтобы строить дорогу, обживать самые необжитые наши южноякутские земли.

А ведь с таким же чувством вспоминала Е. Н. Горохова и первого доктора в своем далеком Чоккурдах—русского доктора и первых русских учителей на Севере...

Истоки уважения к русскому народу—в истории. 350 лет назад появились здесь русские землепроходцы. Якутия была присоединена к России. Но не тяжелый ясак, которым обложил царь местное население, определил отношения между народами. Во многих местах Якутии, как в Павловске, напоминают вам о русских «пашенных», которые принесли якутам культуру земледелия. Сосланные декабристы учили якутских ребятишек грамоте. Ссылные большевики раскрывали смысл и суть марксизма, обретая здесь единомышленников, сторонников по борьбе...

Какой ощутимой стала эта помощь после революции, когда стояла за ней уже не просто добрые чувства—политика Советского государства!

Открытие алмазов—гордости Якутии—связано с именами русских геологов. А когда началась их разработка, русские рабочие учили якутов, звенов, звеньев осваивать сложнейшие машины. Самая лучшая техника, которой располагала страна, прибывала тогда в Мирный, и ехали опытные специалисты горного дела, опытные рабочие со всех концов страны, как сейчас едут в Южную Якутию.

— На станции Беркакит.—продолжала свой рассказ Евдокия Николаевна,—поезда пассажирские! Билеты продают! Люди с детьми, с чемоданами.

Е. Н. Горохова, можно сказать, полмира объехала, но мне вполне понятен этот ее восторг. Я сама, будучи в Беркаките, поддалась общему чувству очевидного невероятного: ведь Якутский участок Малого БАМа—первая в республике железная дорога; и все расспрашивала кассира Антонину Игнатьевну Островскую, куда она билеты продает.

— В Ленинград, в Сочи... Хотите во Владивосток?—И добавила серьезно, чтоб я лучше все осознала:—Раньше в летний отпуск, если билет на самолет не достанется, до ближайшей станции сутками на попутках да бензовозках добираться.

От Беркакита протянули ветку до станции Угольной, и уже идут на Дальний Восток составы с нерюнгринским углем—начал работать на страну Южно-Якутский территориально-производственный комплекс, первый ТПК в районе БАМа. Строки о нем—в решениях XXV и XXVI съездов партии. Приступить к формированию комплекса... Продолжить формирование...

Завершить строительство угольного разреза, обогатительной фабрики и первой очереди Нерюнгринской ГЭС—такая задача стоит в 11-й пятилетке.

Нерюнгри, тысяча хариусов—так переводится имя небольшой речки. Но кто знал это имя совсем недавно? А кто не знает сейчас, когда звучит оно во многих названиях!

Нерюнгринский разрез. Такая гигантская чаша, что большегрузные автомобили здесь кажутся муравьями. Разрез продолжает строиться и уже дает уголь. Вдали поднимаются корпуса обогатительной фабрики—самой крупной в стране.

Этот угольный комплекс—лишь начало освоения неисчислимых богатств края. Рядом с месторождением высококачественного коксующегося угля открыты и разведываются самые большие на Востоке страны запасы железной руды: найдено олово, апатиты.

Как же будет выглядеть Южно-Якутский ТПК? Крупные предприятия угольной и коксохимической промышленности, черной металлургии—новый перспективный железорудный бассейн страны. Рядом с черной металлургией будет развиваться цветная, промышленность по производству минеральных удобрений. Все предприятия будут связаны между собой экономически. На строгом едином расчете формируется комплекс, на научной основе, с учетом всех экологических факторов.

Город Нерюнгри. Выражение будущего лица его пока не разглядишь. Деловой

центр—поселок Пионерный, окрещенный теперь уже «старым городом», сложился по принципу: немедленно самое необходимое. Какая уж тут привлекательность! Зато, попав в первые, уже по проекту построенные микрорайоны, любишь уютными, в лиственничных улицах, деревянными двухэтажными домами в хорошем архитектурном вкусе. Но дома эти тоже стали днем вчерашним: уже растет, высится район крупнопанельной застройки. Первые панели привозили издалека, доделывали, учитывая здешние сложные сейсмические условия. Сейчас—свои панели, свой домостроительный завод.

В Нерюнгри, как в любом новом городе, сразу же отметишь молодость жителей. Тебе непременно сообщат, что живут здесь представители 68 национальностей и народностей. Что одно лишь оборудование для различных объектов ТПК поставляют 92 завода из разных республик и областей. В Нерюнгри ощутишь стремительный темп жизни, радость слова «первый», радость всевозможных новоселий, но столкнешься и с клубком сложных проблем.

— Мы решаем сейчас такие задачи, которых никогда прежде не решали.—это говорит председатель Президиума Верховного Совета ЯАССР.—Развитие ТПК должно обеспечиваться крепкой инфраструктурой. Производственной—ГРЭС, дороги, строительная индустрия, социальной—это молокозаводы и пекарни, школы и ПТУ, жилье и больницы, самые разные объекты соцкультбыта. Словом, все, что надо для нормальной жизни. Построить предприятие, потом жилье—такая тактика в прошлом. Возводить все сразу—только так возможно быстрое наступление. А в Нерюнгри пока остро не хватает жилья, устроена лишь пятая часть ребятишек, нуждающихся в детских садах. У местных Советов здесь особенно много забот. И надо сказать, что инициатива депутатских штабов, хозяйский контроль депутатов и в городе и в относящихся к нему поселках очень ощутимы.

А еще говорили мы с Евдокией Николаевной и о самом термине «социальная инфраструктура». О том, что, став всеобщепотребительным, он, пожалуй, обозначил не только широкий круг всего необходимого для жизни человека, но и новый уровень решения социальных вопросов. Если строить жилье, к примеру, то со всеми удобствами, если школу—по последнему проекту, и не одну общеобразовательную, но и музыкальную рядом.

— Законные желания,—считает Е. Н. Горохова,—с их учетом и обживать новые районы. А ТПК—это не просто еще один индустриальный район Якутии, а новый этап в ее развитии, который неизмеримо повысит роль республики в общесоюзном разделении труда, и на эту новую ступень вся страна помогает нам сегодня шагнуть.

...Засиделись допоздна. Хозяйка принесла семейный альбом, чтобы познакомиться с детьми. Их семеро. Чувствуется, как скучают здесь по ним. Миша, Семен, Афанасий, Надя, Дуняша... Не сразу запомнишь имена да и в профессиях запутаешься: педагог, архитектор, картограф, технолог мясо-молочного производства... Фотографии младших—Гоши и Володи—в столовой на самом видном месте. Один в морской форме, другой—в пограничной. Служат в армии. Когда Екатерина Иннокентьевна вышла замуж за Николая Семеновича, у нее было двое детей, у него—пятеро. Сейчас все они—«наши дети».

Утром хозяйка чуть свет на ногах. Уже в своем рабочем костюме.

— Вы обязательно позавтракайте. Наш якутский кэрчэх—это сметана взбитая, попробуйте. А мне пора.

Я вышла проводить ее и не узнала улицы: трава в налете инея, а земля будто звенит под ногами, прихваченная первым утренним морозцем. Якутская земля, суровая, северная.

В Нерюнгри.

Фото автора

ВСЕГО ОДИН СЕКРЕТ

Сегодня на рабочем календаре швей-мотористки Можгинской швейной фабрики, депутата Верховного Совета СССР из Удмуртии Татьяны Петровны Карповой год 1983-й. Наша встреча состоялась сразу после Шестой сессии Верховного Совета СССР.

— Татьяна Петровна, на нынешней сессии пятилетний план обрел силу закона. Какой раздел документа особенно важен для вас?

— Конечно, у разных специалистов свои задачи, но, думаю, общее для всех, главное для каждого — борьба за повышение производительности труда на своем рабочем месте.

Это ее кредо. За десятую пятилетку Карпова выполнила четырнадцать годовых заданий. В октябре прошлого года завершила план двух лет одиннадцатой пятилетки. Десятки швей с предприятий страны приезжают к удмуртской мастерице за опытом: на ее рабочем месте создана школа передового опыта. Как же удается Карповой трудиться с такой производительностью? Ведь она не ткачиха, не может работать сразу на двух-трех машинках вместо одной. Почти тройного уплотнения можгинская швея достигает за счет освоения смежных операций. Их на пошиве более тридцати: Карпова владеет каждой. Но главное, что свою основную операцию — окантовку детских платьев и костюмчиков — мастерица выполняет безукоризненно. Соперники по соцсоревнованию с удивлением смотрят, как она без остановки машинки окантовывает по сто деталей подряд.

— Значит, главный секрет мастерства — ловкость рук?

— Все не тут. Это, по моему, результат. Все дело в отношении к труду. И здесь огромную роль играет соцсоревнование. Гласность, сравнимость результатов словно раздвигает стены цехов, кажется, что рядом с тобой работают десятки, сотни отличных мастериц. Их пример убеждает: можно больше, можно лучше. На нашей фабрике около ста работниц трудятся с опережением графика.

Велик объем и депутатской работы Татьяны Петровны, ведь избиратели идут к ней с самыми разными вопросами. Сейчас, например, она хлопочет о строительстве новой школы в селе Варзиги.

Орденами Трудовой Славы II и III степеней отмечена ударная работа швей из Удмуртии. А совсем недавно к этим наградам прибавилась еще одна — премия ВДНХ, автомобиль «Москвич».

Е. ЛОБОДА

Операцию под таким названием успешно развертывают студенческие строительные отряды Горьковской области. Цель ее — повседневное шефство над воспитанниками детских домов. А точнее сказать — не шефство, а крепкая дружба старших и младших.

По инициативе студентов Горьковского университета создан студенческий коммунистический отряд, который летом прошлого года возводил объекты коммунального назначения — баню и прачечную — для Починковского детского дома. Бойцы отряда все лето трудились безвозмездно. Студенты заявили: «Считаем своим долгом помочь ребятам, которые растут без родителей».

Бойцы известного в стране студенческого отряда «Арфа» Горьковского инженерно-строительного института (этот отряд — лауреат премии Ленинского комсомола) спроектировали и возвели уголки сказок для воспитанников детских домов № 3 и № 6 нашего города.

«МОЙ МЛАДШИЙ БРАТ»

Все это они сделали тоже безвозмездно. Студенты помогали ремонтировать, благоустраивать детские дома, оборудовали спортивные площадки.

Горьковчане приняли активное участие в кампании, развернувшейся по инициативе газеты «Комсомольская правда», — сборе книг

для детских домов. К примеру, студенты нашего инженерно-строительного института передали в дар Городецкому детскому дому уже свыше 550 книг.

Можно не сомневаться: дружба этой крепнуть год от года.

Т. БИБАНОВ.

член методического совета
Горьковского обкома ВЛКСМ.
г. Горький.

Фото В. БЕЛЯЕВА.

Наша информация

Елизавета Ивановна Пантелева.

«ПРИРУЧИВШИЕ» ОБЛЕПИХУ

В справочниках десятилетней давности облепиха числится в растениях дикорастущих. Говорится, что человек использует ее для укрепления почвы на оврагах и в целях декоративных — особенно красивы золотисто-желтые «початки» зрелых ее плодов. Но в народе издавна ходили легенды оживительной силе облепиховых киселей. И ученые знали, что ягода богата биологическими активными веществами: маслом, каротином, витаминами.

Сегодня это растение по праву называют культурным, разводят в садах, готовят из него в заводских условиях целебное облепиховое масло.

Введение облепихи в культуру — такова тема работы, удостоенной Государственной премии СССР 1981 года. Ввести растение в культуру — значит создать «удобные» для производства сорта, разработать технологию размножения, возделывания, уборки. Научные экспедиции под руковод-

ством академика М. А. Лисавенко положили начало богатейшей коллекции облепих на Алтае. С этим «банком генов» успешно работают ученики Лисавенко, получая все новые и новые сорта. О том, как коллектив НИИ садоводства Сибири решал эти проблемы, наш журнал рассказывал в № 11 за 1977 г., очерк «Сады Алтая». Немало строк в нем было посвящено женщинам — нынешним лауреатам Иде Павловне Калининной, директору института, научным сотрудником Елизавете Ивановне Пантелеевой, Екатерине Евгеньевне Шишкиной. Мы рады сегодня поздравить всех награжденных с высокой оценкой их труда.

А что труд этот действительно огромен, свидетельствует хотя бы такая цифра: 4 миллиона саженцев «прирученной» облепихи выслал институт специализированным хозяйствам страны, питомни-

И. ЯКОВЛЕВА

ПРИГЛАШАЕТ «ХОЗЯЮШКА»

Русоволосая женщина в кокошнике, приветливо улыбаясь, встречает гостей хлебом и солью. Это эмблема нового клуба «Хозяюшка», созданного по инициативе женщин нашего комбината. Первый свой вечер «Хозяюшка» посвятила передовикам производства, общественникам, многодетным матерям. Непринужденно, за чашкой чая чествовали лучших работниц, вручали им сделанные руками своих мастериц сувениры. Пригласили на встречу артистов Петрозаводского музыкального театра. Они дали концерт по заявкам вишневых торжества.

Щедрая карельская осень подарила тему очередного заседания. Женщины, придя в Дом культуры, были приятно удивлены, увидев столы, заставленные самыми различными яствами, приготовленными опытными хозяйками. И все — из урожая, выращенного на садовых участках, из лесных даров, собранных во время коллективных поездок. Были здесь грибы соленные, маринованные, сушеные, грибной салат и икра, яйца, фаршированные грибами, и голубцы из грибов... Компоты из северных ягод, пироги дополняли меню, украшали стол. Рядом с блюдами лежали отпечатанные рецепты — бери, попробуй приготовить сам. Женщины охотно делились своими секретами, как вырастить кабачки, томаты, огурцы в суровом здешнем климате, что можно заготовить из них впрок. Стремится «Хозяюшка» научить женщин умело вести домашнее хозяйство.

На комбинате это второй клуб для женщин. Первый успешно действует уже пять лет в цехе листовых бумаг.

Е. ДОЦЕНКО,
председатель женсовета
Кондопожского ЦБК
имени С. М. Кирова.

Л. ЛОПАТКИНА,
корреспондент многотиражной
газеты «Авангард»

г. Кондопога,
Карельская АССР.

КРАНЫ НАД ВОЛГОЙ

Татьяна ПОЛИКАРПОВА

Мягкие, по-южному теплые ночи стояли в августе над Волгой. Даже здесь, на высоте, на решетчатом мостике козлового крана (он действительно похож на гигантские козлы, протянувшиеся над правым шлюзом). — настойчивый ветерок из-за реки не студил, а лишь приятно освещал лицо да радовал чистым запахом лугов, оставшихся нетронутыми ниже плотины. Сама плотина и здание ГЭС только угадывались темной массой слева от нас, выше по течению: кран стоял в зоне сильных прожекторов. Они заливали шлюзы ровным светом искусственного дня среди ночи, и границы этого дня были размыты. они занавешивали настоящую ночь мутновато-белесым полотом. Огней было немного: стройка Чебоксарской ГЭС уже перевалила свой пик.

— Ой, как мало огней! — разочарованно протянула хозяйка крана. — Я думала, покажу вам, какой тут у нас блеск. Ведь в третью смену как было: кругом огни! — повела она рукой. — И краны светятся, и прожектора, и электросварка... А всего-то неполных два месяца меня не было: болела, а потом отпустило... И вот, пожалуйста, как все изменилось, — будто сожалеет она. Но тут же и воодушевляется: — За что и люблю свою работу — видишь, как от нее что-то растет, изменяется прямо на глазах. Вот как раз тут под нами и стоял мой «журавлик» — так я свой порталный кран называла. он же чистый журавль! — пояснила она. — Я на порталном с 74-го года работала, пока шел большой бетон. Вот и этот бетон здесь, на дне шлюза, — она тычет рукой вниз, где поблескивает вода, — это все наш... Или эта стенка, — она кивает на бетонную стену межшлюзья, — посмотрите-ка на нее, она будто «зигзагом» сшита. Тоже мы ее монтировали. Теперь стоять ей века! Приду я сюда на берег старушкой, посмотрю и сама себе не поверю, что это я строила: будто так всегда было! И внукам расскажу: вот просто текла Волга, а этого ничего не было, ни шлюзов, ни причалов, ни плотин... Правда же, удивительно?

Однако пришло время начинать смену: 23.00. Елена Евгеньевна Гаврилова вошла в кабину крана.

— Та-ак, — донесся ее голос, — лампочки как не было, так и нет... Ага... И кнопка «стоп» западает. Не поправили... Что ж, и первая смена, что ли, не работала?

То, что во вторую смену не было бетона, мы узнали еще внизу. А сменщик с ее крана не дождался Гавриловой, хоть она пришла на полчаса раньше. И в вахтенном журнале не оказалось ни одной записи за обе предыдущие смены... Елена Евгеньевна только головой покачала. Так все сошлось: кран был новый, работал первые свои часы после рождения, и сама она первый раз на этом участке. сменщиков своих не знала, а только видела, когда их всех познакомили с краном, — что, где и как, но под груз его еще не ставили. Надо было исправить недостатки. — кнопка западала, реле было неотрегулировано... И пожалуйста: третья рабочая смена, а все неисправности как и были. Да еще лампочки нет. В кабине темно: зона «огня» прожектора ниже уровня кабины, и Елена Евгеньевна низко склонялась к пульту управления, чтоб разобрать надписи под кнопками. Не загоралась и еще одна лампочка, та, которая должна показывать, что ход крана по рельсам свободен.

— Ход-то у нас есть, — объяснила мне Елена, — да эта кнопка не выключает страховочное устройство: оно должно действовать автоматически, когда кран подходит к концу рельсов, а сейчас, видите, вообще держит, не пускает кран! Вот она... Ну... не дает зеленого!

По всем правилам эксплуатации и техники безопасности работать на таком кране нельзя. Машинист должен записать в вахтенный журнал свои претензии, доложить начальству и ждать. Но это не в характере Гавриловой. Раз-четыре она спускалась и поднималась по вертикальным трапам крана в поисках прораба, потом дежурного электрика.

Мне довелось видеть, как буквально преображались люди, тот же строгий электрик, когда оказывался в «силовом поле» этой маленькой женщины. Она никого не стыдила и не призвала к порядку, а просто заряжала своим собственным интересом и озабоченностью: что же все-таки случилось и как тут помочь? И хоть электрик поворчал, что этот новый кран даже не оприходован в его хозяйстве, а потому он и права то не имеет им заниматься, но видно было, что ворчал для порядка: он сам не раз и не два спускался к «ногам» крана, которым не давало хода тормозное устройство. Поднимался к нам и молодой машинист с другого крана, Юра Сапожников, явно обеспокоенный: «Тетя Лена, ты что! Ведь нельзя без света на кране работать!» «Ладно, ладно, — отмахнулась она. — Если не работать, так и работы не будет!»

— Что, несговорчивая у вас тетя Лена? — спросила я Юру.

— Уж да! — улыбнулся он и добавил: — Но, наверное, это и лучше. — Юра не стал пояснять, почему и кому лучше, что тетя Лена несговорчивая. Ясно было и так: хоть и к концу смены, но кран заработал!

Около восьми утра собрались на кране и прораб и начальник кранового участка Валерий Павлович Вавилетко — созвала их со своего мостика Елена Евгеньевна. Все показала, все рассказала и не ушла домой, пока не появился сменщик — на час позже, чем положено. Объяснил, что и пришел так, на всякий случай, считал, что кран не работает...

...Я и до этой смены уже многое знала о Елене Гавриловой — и от других людей и от нее самой, читала статьи о ней в местных газетах, читала и замечательную по краткости бумагу — представление к ордену Ленина, которым ее наградили в 1981 году. Знала, что этот орден — не первая ее награда, она имеет орден Трудового Красного Знамени, и медали за труд, и грамоты, в том числе Почетную грамоту Верховного Совета Чувашской АССР. Знала о замечательных ее трудовых показателях: экипаж ее порталного крана на укладке бетона давал не меньше 125—130 процентов в месяц, она сэкономила за год 1560 киловатт-часов электроэнергии, 375 запасных частей, обучила 18 молодых машинистов кранов. Но теперь, увидев ее в работе, подумала, что вклад ее в общий труд на стройке ГЭС гораздо больше, чем можно выразить цифрами: этот вклад — пример отношения к делу. Думаю, у нее учились и учатся гораздо больше, чем 18 молодых машинистов. — наверное, каждый, кому приходилось с ней вместе работать, становился ответственной и инициативней.

Позднее Валерий Павлович Вавилетко рассказывал мне: «Самую строгую и верную оценку мастерству машиниста крана дают монтажники. А у нас работают асы монтажа со всех концов страны: из Ленинграда, Прибалтики; с Севера, с Камской ГЭС. Они к плохому машинисту приноравливаться не будут, сразу потребуют сменить. Гавриловой же все довольны. Она всегда идет людям навстречу. Бетон перестает подвозить к шести часам, а смена — до семи. Другой крановщик этот час отсидит, ты к нему не подступишься. А Елена Евгеньевна подавать будет кому что надо: то связку арматуры, то подмости»...

А я вспомнила рассказ самой Елены о том, как ленинградцы звали ее с собой вместе с порталным краном, на котором она работала, благо и кран-то был из Ленинграда, на помощь волжанам приезжал.

Портальным кранам выпала видная роль на строительстве Чебоксарской ГЭС, а этот — ленинградский — вошел в жизнь Елены Евгеньевны как живое и дорогое существо.

— Он у меня был яркий, оранжевый, — вспоминает она.

Впервые в истории гидростроительства порталные краны на Чебоксарской ГЭС «обучились» профессии бетоноукладчиков: пакет мощных вибраторов — 4 штуки — подвешивали на стрелу крана, и крановщик, оперируя стрелой, вел эти вибраторы, уплотняя бетон. Как известно, до тех пор бетон уплотняли люди ручными вибраторами.

Мне рассказывал Виктор Васильевич Кириллов, начальник техотдела «Чебоксаргидростроя», что родилась эта идея от великой нужды, ведь строительство ГЭС на такой могучей равнинной реке требует огромных работ по укладке бетона. Это на горных реках, таких, как Вахш, Зей, которые текут по скальному ложу, сама скала — надежный фундамент. А здесь всюду нужны мощные бетонные подушки: под станцию, под плотину, под шлюзы. Одно межшлюзье чего стоит, этот длинный, вытянутый как веретено остров целиком из бетона. Три миллиона кубиков — столько бетона нужно было подать и уложить только в основные сооружения. Потому и родилась идея об уплотнении бетона на широких участках сразу глубоким слоем с помощью пакета вибраторов.

Также и та стенка, сшитая как бы швом «зигзаг», которую показывала мне Елена Евгеньевна на межшлюзье: она тоже новинка, рожденная здесь. Армированные бетонные панели, изготовленные на промышленном полигоне стройки, используются как опалубка. Но в отличие от деревянной опалубки их не нужно снимать — они сплавляются, схватываются с бетоном в единый монолит, становясь частью конструкции. А шов «зигзаг» на стыке панелей для прочности: зубец одной входит во впадину другой. Армопанель сберегла тысячи кубометров живого леса, который понадобился бы на опалубку. А все вместе новинки, «проходящие» по графе «улучшение организации строительства», дали ощутимую экономию основных капитальных

вложений. идущих на эту ГЭС. (Здесь я назвала только те, к которым причастна Елена Евгеньевна.)

Да, на уплотнении бетона вибраторами она была одной из первых. «Сначала боялась!»—признается мне.—Что-то страшно было стрелу далеко выбрасывать. Но меня мой наставник Александр Михайлович Куклихин учил: «Ничего не бойся, машина точно рассчитана—большой, чем можно, вес не возьмет. Стрела тебя никак не подведет. Посмотришь потом на других кранах, как тебе будет не хватать стрелы!» И правда! Очень я люблю порталный. Больше всех!»—вдохнула Елена Евгеньевна. И добавила, будто утешая себя в утрате своего любимца тем, что и она сделала ему что-то хорошее: «Ведь я его сама принимала и разгружала, когда он к нам из Ленинграда прибыл!»

Наверное, и кран добром «вспоминает» свою чебоксарскую хозяйку: ухаживала за ним так, что ему не требовалось положенных двух дней в месяц на техобслуживание, в полсмены управлялись. Сколько сэкономила драгоценных рабочих часов! Все его 150 точек смазки знала наизусть. Чуть какой перерыв в работе—осматривала, смазывала. Так вот экономилась и те 375 запасных частей, о которых поминается в том документе-представлении Гавриловой к ордену. Так сбереглось здоровье машины. Но и кран был сконструирован и сработан на заводе подъемно-транспортного оборудования имени Кирова в Ленинграде на совесть, сберегал силы машиниста: удобное кресло, обзор широкий, даже то, что внизу, под кабиной, видно—так устроен пол. Не раз вспоминала свой порталный Гаврилова. работая сегодня на козловом. И дело не в западающих кнопках—это отладить недолго, кран неудобен. В кабине нет ни кресла, ни стула перед пультом. А если б и было, посидеть пришлось бы разве лишь в минуты простоя—кабина высоко закрыта, и Елене все время приходилось перегибаться через пульт, чтобы, высунувшись из окна по самые плечи, увидеть, как идет груз. Так что кран К-80/20-5-10, заводской № 1, изготовленный запорожскими машиностроителями специально для Чебоксарской ГЭС, явно нуждается в конструктивной доработке.

Перед тем как спуститься с крана, мы еще немного задержались на мостике.

— Когда мой порталный стоял вон там, поближе к плотине,—показала Гаврилова,—из кабины было видно, как сын работал: он с прорабом делал разметку здания ГЭС на пустом еще месте.

Я поняла, что это дорогое для Елены Евгеньевны воспоминание: как она со своего рабочего места смотрела на работу старшего сына. Невольно перевела я взгляд с жестко граненной панорамы стройки на стоящую рядом женщину. Совсем небольшая, уютная в материнской своей полноте, с миловидным, мягким лицом; темные глаза под шапкой густых волос и мелкие морщинки у глаз и у рта не старят ее—даже после беспокойной ночной смены она выглядит бодрой, может, чуть побледнела. «Вот,—подумалось,—и суди тут, что помогает, а что мешает женщине сохранить женственность!» В этом году Елена Гаврилова отпразднует свое пятидесятилетие. 30 лет из них—на нелегкой работе: начала рабочей в геологоразведке, потом—каменщица, наконец—машинист крана. И этот бетонный и железный мир работы не отнял у нее ни грана женственности ни в слове, ни в жесте. Конечно, это характер. Но не только.

Я не забуду Елену того утра, когда мы шли после смены к ней домой. Уже у дома встретили соседку.

— Что поздно?—спросила она.—Твоего сейчас в магазине встретила, хлеб брал и молоко. Беспокоится: не знаю, говорит, что и думать. Не случилось ли чего: десять часов!

— Он такой, беспокойный за меня,—сказала Елена.

Достаточно было увидеть ее в эту минуту, чтобы понять: 30 лет, прожитые с мужем, для нее как один день. Потому что это были годы цельной жизни, не делимой на «мое» и «твое» внутри семьи, на «наше» и «ваше», если говорить об отношении их к другим людям, к работе. Если б не так, разве было бы возможным, чтоб с ростом семьи росла и рабочая карьера супругов? Каждый из них достиг самого высокого разряда в своей профессии. У Елены—6-й разряд машиниста порталного крана. И Василий Сергеевич Гаврилов, бригадир плотников СМУ «Гидрострой»,—заслуженный строитель Чувашской АССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Что же касается самой высокой награды Елены Евгеньевны—ордена Ленина, то, по ее мнению, он им с Василием на двоих.

— Если б не он, разве могла бы я так работать?—пожимает она плечами.—Я, наверное, и не выучилась бы на крановщицу. Мы тогда работали в Пермской области, на реконструкции завода. Я была бригадиром каменщиков. И вот захотелось мне на кране работать! А курсы, где бы можно выучиться, в 9 километрах от нашего поселка. И четверо ребят в семье: старшему—10 лет, младшему четвертый шел. Да хозяйство большое, мы хорошо жили, и сад, и огород, и овечки держали, кур, гусей... Самим хватало и помогали многим... Не всякий бы муж согласился, чтоб жена после смены от детей да такого хозяйства бегала, считай, до полночи. Правда ведь? А я отбегала сколько было нужно, чтоб получить профессию машиниста крана. А дорога через тайгу! Ночью страшно, но бежишь...

Что и говорить, сошлись в семье Гавриловых два незаурядных характера, два сердца, готовых во всем понять друг друга. Даже и в таких порывах, которые расхожий житейский разум признал бы блажью. Зачем, скажем, семейной, детной женщине на курсы бегать?

Но Василий Сергеевич понимал, что человека не стоит останавливать, если ему хочется идти вперед.

Понимала и Елена мужа. Он первый стал задумываться о возвращении на родину, в Чувашию. И как раз в пору, когда, кажется, все исполнилось, о чем мечтал каждый из них, уезжая из родных чувашских деревень на поиски судьбы, профессии, достатка. В самом начале пятидесятых годов много молодежи уезжало на стройки. Они и познакомились в Канаше, в конторе по оргнабору, черноглазая Елена из Цивильского района и синеглазый, белокурый Василий из района Красночетайского.

— Сама бы, пожалуй, не решилась все бросить и опять с колышка начинать,—рассказывала Елена Евгеньевна,—с детьми ведь. Но Василию очень хотелось. Да и мне, конечно, тоже! Узнали, что в Чебоксарах началось большое строительство—новый город-спутник ТЭЦ, а в перспективе—гидроэлектростанция. Хотелось все это самим строить у себя на родине!

Когда-то уральская земля, земля мастеровых и строителей, приняла двух, считай, птенцов необученных, а вернула их Чувашии классными специалистами. людьми во всеоружии жизненного опыта, коммунистами. И как же были они нужны республике, начинавшей тогда разворачивать самое большое за всю свою историю строительство! Такого масштаба строительство, что выходило оно за пределы своей республики. Чувашия включалась в общее хозяйство страны гигантами машиностроения (завод промышленных тракторов), энергетики. С вводом в строй всех 18 агрегатов Чебоксарской ГЭС установленная мощность электростанций в Единой энергетической системе СССР увеличится на 1,4 миллиона киловатт, а среднегодовая выработка электроэнергии—на 3,5 миллиарда киловатт-часов!

Могучая сила этой дешевой и постоянно возобновляемой Волгой энергии волеется в моторы станков и машин существующих предприятий, позволит построить и пустить в ход десятки новых и в самой Чувашии и в соседних с ней республиках и областях: в Татарии, Марийской АССР, Горьковской области.

Сама плотина Чебоксарской ГЭС став автомобильным, а в перспективе и железнодорожным мостом через Волгу, позволит кратчайшим путем связать северные области РСФСР с южными: дорога Киров—Котельнич—Йошкар-Ола—плотина ГЭС—Чебоксары—Канаш поможет быстрейшему развитию производительных сил Марийской и Чувашской автономных республик, в которых транспортных путей пока еще не хватает.

А какой город вырос рядом со старой столицей Чувашии! Новочебоксарск рос на глазах, рос при участии строителей Гавриловых. Со временем их стало пятеро: трое детей выбрали профессию родителей. Только дочка Валя выбрала себе иной путь, окончив в этом году институт культуры, работает библиотекарем в городской библиотеке. Что ж, свет электрический, ради которого строят ГЭС Гавриловы, нужен и для того, чтоб светились окна библиотек, чтоб дружили люди с книгой, набираясь света духовного, света знания...

Радости и трудности производства не остаются за порогом дома Гавриловых. Не просто разговоры о делах—работа входила в дом и самым железным маминим правилом: «После смены я должна прежде всего выспаться, сколько можно, сколько дела позволяют, чтобы быть готовой, если вдруг вызовут на работу раньше срока». Мама отдыхала, чтоб быть надежной на работе. А иногда приходилось ребятам, а то и самому Василию Сергеевичу ехать или идти к маме на работу, чтоб узнать, почему не пришла со смены. Бывали не раз такие случаи: заболел сменик, а кран нужен позарез, без крана стройка буквально без рук. Конечно, приказать остаться крановщику никто не мог, сама понимала и видела: уйти нельзя, когда идет бетон. Дети не слышали от нее не то чтобы сетования на «такую работу», но и малого раздражения не замечали. Скорей уж могли почувствовать в материнском спокойствии, в ее неколебимом убеждении: «А как же иначе, если нужно?»—оттенок, самый маленький оттенок гордости, что она может...

Да, наверное, не всякому по характеру быть гидростроителем. Работать на такой стройке, видимо, способен каждый, но вот понять, принять и полюбить всей душой это напряженное и все-таки такое праздничное дело, как ощущает его Елена, не каждому дано. Ведь сколь ни упорядочивай работу на площадке Гэсстрой, сколь ни планируй всякие случайности, они возникнут и незапланированные, и потребуют от работников крайнего напряжения сил, а то и прямого героизма. Но потому-то и победы гидростроителей так ярки, что становятся праздниками: перекрытие русла реки, первый бетон в основании плотины, пуск первого агрегата, первое судно в воротах шлюза... «Ой, какой же это был день! Что у нас тут творилось! Народ все кругом облепил, кажется, на каждом прутике арматуры по человеку! Всем хотелось увидеть: первое судно вошло в шлюз—ледокол «Капитан Букаев». А когда вошел—все как закричат «Ура!». И полетели вниз рукавицы! Какая же радость была у всех!»—так рассказывала об этом дне 23 апреля 1981 года Елена Евгеньевна, и глаза ее влажно блеснули.

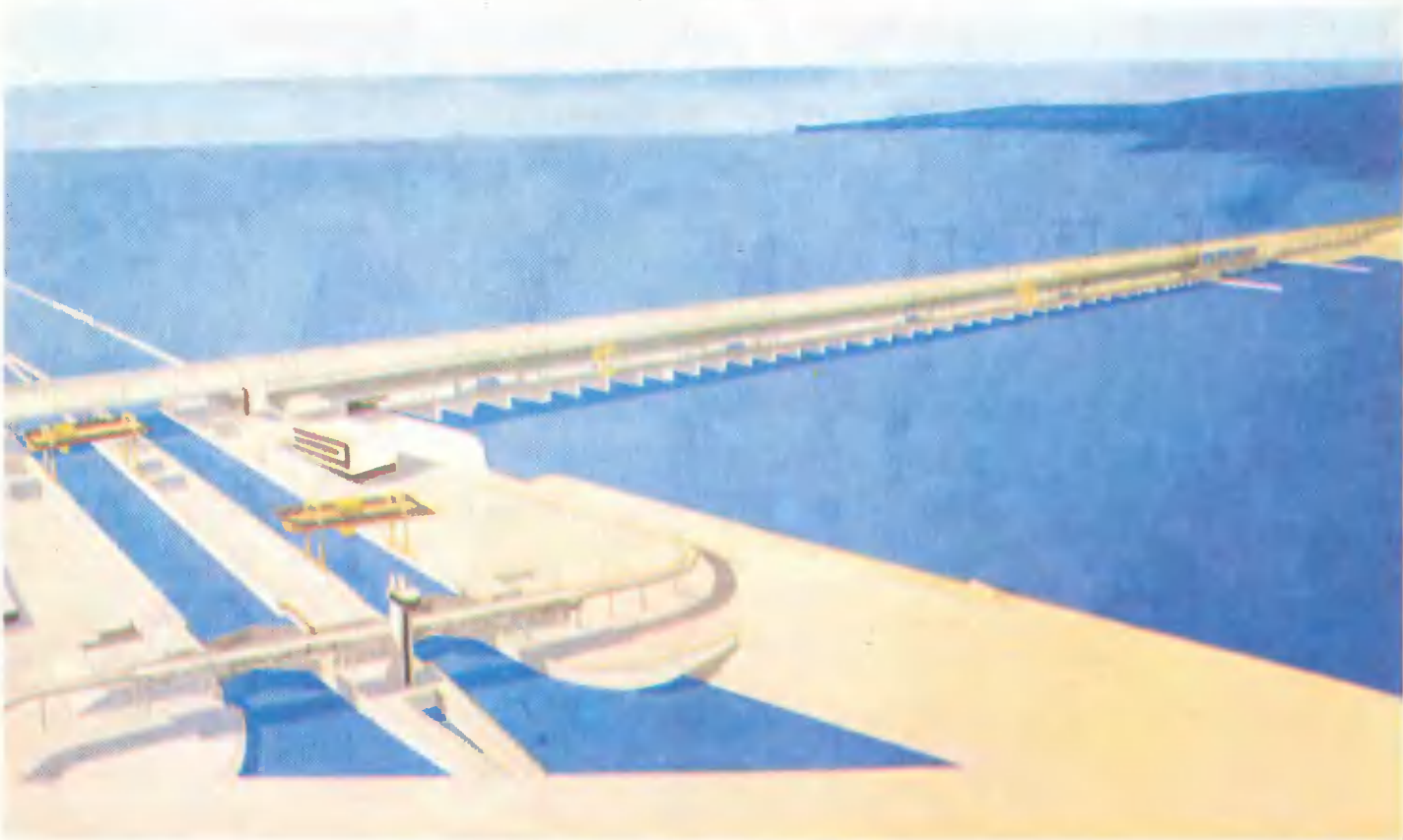
Сошлись они в самый раз—характер этой женщины и характер ее работы! Скажет кто-нибудь: повезло. Счастливая судьба! А ведь судьбу свою—всю, до маленького камешка, сама сложила. Своими собственными руками.

Елена Евгеньевна Гаврилова.

Так будет выглядеть Чебоксарская ГЭС после окончания строительства.

Фото В. ЗАМАРАЕВА.

Е. Короленко. Нанайская мастерица Актанка Майла.

Портреты и люди

Древнее нанайское село Кондон стало для дальневосточного художника Евгения Васильевича Короленко и мастерской и своеобразной школой. Жизнь села подсказала ему десятки тем и сюжетов для будущих полотен. Именно тут был задуман цикл «Лики Амура». В течение 20 лет работал художник в Кондоне. Картины, созданные за эти годы, не раз экспонировались на выставках. Их видели в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске, Москве. Они путешество-

вали в Америку, Японию, Францию. И всюду пользовались заслуженным успехом.

У местных народных мастеров и мастериц учился Короленко гармонии, лаконизму, неожиданности пластических решений.

Одну из таких мастериц, Майлу Актанку, художник написал на фоне ею же созданного ковра, символизирующего призыв к миру.

Еще до войны было известно имя Майлы Егоровны Актанки, создававшей редкие по

красоте национальные ковры, вышивки, изделия из кости. На выставке советского прикладного искусства во Франции ее работы были удостоены высшей награды — «Гран при».

Талантливой мастерицы уже нет в живых. Вот что нам рассказал о ней Евгений Васильевич Короленко, автор публикуемого портрета.

— Я познакомился с Майлой Егоровной в 1956 году. Надо сказать, что Майла Егоровна была удивительно мудра, добра, щедра. Тайн вокруг

своего искусства не создавала, наоборот, все дарила людям, понимая, что таким образом способствует расцвету национальной культуры.

Я с восхищением наблюдал, как Актанка резала свои орнаменты по кости. Чаще всего это были листья, травы, цветы. Резала она их ловко и точно. И мне все больше хотелось сделать портрет самой художницы. А как — это я окончательно решил, когда увидел ее новую работу — ковер. На фоне ковра я и напи-

сал ее. В орнаменте ковра — целый мир, растительный и животный. Мысль, которую хотела выразить мастерица, проста: пусть все живое живет, любой листочек, любая травинка. Пусть в мире царят покой и изобилие.

Чтобы никто из зрителей не попытался превратно истолковать ее, художница написала: «Миру — мир, вам мир, нам мир, всем дом».

Е. ТАРАСОВА

Нанайская мастерица

ЛИЧНАЯ ПЕСНЯ

...Руки мои мастеровые,
что умный олень-вожак,
вперед меня несут,
жить мне помогают...
Две мои мастеровые руки,
подаренные мне моей матерью,
женщиной из рода Яр,
кормят меня,
поят меня,
одевают меня...

Эту песню, которую поет старая Пуине, героиня рассказа «Невод, полный серебра», ненецкая писательница Любовь Ненянг не придумала, а действительно услышала в енисейской тундре от одной старой рыбацки-ненки.

Что такое песня для Севера? Представьте себе огромные пространства Таймыра. Редкие стойбища, и еще нет не только здесь, вообще в мире ни радио, ни телевидения. Как послать весточку, как заявить о себе миру?

Песня стала первым звуковым письмом тундры.

«У каждого ненца,—рассказывает Любовь Ненянг,—обязательно есть личная песня. Когда человек рождается, взрослые—мать, отец, дед—сочиняют ему первую личную песню—детскую. Это песня-напутствие, песня-пожелание. Мелодия ее неизменна, а слова меняются по мере того, как ребенок растет.

Помню, про меня, бывало, мама в детстве пела так: «То смеется, то плачет, быстрая-быстрая, оставайся такой!...»

Эта песня-напутствие сопровождает человека до совершеннолетия. А потом человек должен сам сочинить свою взрослую личную песню, которая остается с ним на всю жизнь и в которой он выражает свои мечты, взгляды на людей и природу. Это как бы некий поэтический паспорт человека. Но предьявляет он его не всегда и не каждому, а в минуты особого доверия к окружающим. Как и в песне детства, слова могут меняться, наполняя песню новым содержанием, а вот мелодия всегда остается неизменной. По мелодии за тысячи верст узнают в тундре, что это весть от определенного лица.

Если человек изменил свою мелодию хотя бы однажды—это уже плохой человек. А если дважды—совсем плохой, непостоянный. такому нельзя доверить серьезное дело.

Любовь Ненянг не изменяет своей мелодии. Что бы ни делала она в жизни—училась ли в Игарском пед-

училище народов Севера, или в Ленинградском пединституте имени Герцена, преподавала ли в таймырской школе, ездила ли по стойбищам с сотрудниками Дома народного творчества, собирая обрядовые песни, работала ли в газете «Советский Таймыр» или, как сейчас, в окружном радиокomitee.—ее мелодия неизменна.

Она в ее стихах и рассказах. Она в ее работе.

К 50-летию Таймырского автономного округа Л. Ненянг участвовала в создании коллективной повести «Арчиш длиной в полвека».

Арчиш... Это любимое слово Любови Ненянг. Арчиш значит дорога, путь, поезд, путешествие... «Все, что я написала в своей жизни,—признается Любовь Ненянг,—я написала в дороге. Немного поживу в Дудинке, и словно внутренний голос мне говорит: «Люба, пора тебе ехать, пора!»

И она едет. С магнитофоном в руках—«радиочемоданчиком», как зовут его тундровики, каждый месяц отправляется она в тундру на попутном катере или барже, на нартах или вертолете к охотникам, рыбакам, оленеводам.

Она записывает беседы своих земляков, их раздумья, их личные песни, чтобы радио разнесло эти песни по всему Таймыру.

В Красноярске вышла книжка прозы Любови Ненянг «Я читаю следы». А в прошлом году ее приняли в члены Союза писателей СССР.

Два стихотворения Любови Ненянг мы предлагаем вниманию читателей.

А. ЛЕВИНА

О ЧЕМ ПОЕТ СТАРАЯ НОНЕ?..

За чумом на травке с шитьем на коленях
(веселый наперсток на пальце проворном сверкает)
о чем поет старая Ноне,
о чем вспоминает?

Быть может, о том, что косички ее озорные
из нарты отцовской еще и виднелись едва ли,
когда увозили из детства ее, от ровесниц,
замуж за старого тэта когда выдавали?
И как после она олененком-сироткой
горько над тундрой трубила про девичью гордость,
для мужа постылого долгими днями и ночью
над выделкой шкур ненавистных в чуме продымленном
горбась?

А может, о том, как с годами, забыв о неволе,
в этом же чуме—летом, зимою, в ненастье—
над десятью сыновьями, над птенцами родными,
плакала Ноне гагаркой от горя и счастья?

А может быть, Ноне поет, а сама вспоминает
ту сладкую ночь, каких больше уже не бывало,
когда от законного мужа однажды украдкой
к охотнику-юноше, жарко дыша, убегала?

Поет ли о том, как постылый приехал за нею,
за косы таскал вокруг чума, а Ноне смеялась.
Он посох сломал свой о голову Ноне. Да только
боль стихла давно, а о ночи той память осталась.

О чем же, о чем поет старая Ноне? Кто знает.
Не плачет она—улыбается Ноне. И гуси
гоголют в гортани ее, а в глазах ее солнце играет.
О чем поет Ноне сегодня, о чем вспоминает?
Наверное,

Ноне поет
о любви...

Перевел с ненецкого А. ПЧЕЛКИН.

Любовь НЕНЯНГ

ЗАКЛИНАНИЕ

В чуме дымно, в чуме жарко
От сырых листованных дров.
Мать полон облезлой парки
Прогоняет комаров.
«Вон из чума!
Вон из чума!
Слышать вас я
не хочу.

Ваши белые сокуи²
Дочерна заколочу.
И в золе их затопчу...»
И сочувствую я маме,
Вспоминая, как во сне:
Мать воюет с комарами,
А они воюют с ней.
«Вон из чума! Вон из чума!»—
Повторяю у огня.
Комариной тучей думы
Налетели на меня.
От любви несчастной средство—
Заклинань матерей.
«Вон из дома! Вон из сердца!
Вон из памяти моей!
Прочь!»

И нежные записки
Жгу на жертвенном огне...
Только думы снова близко...
И с победным звонким писком
Возвращаются ко мне.

Перевел с ненецкого А. ПЕТРЕНКО.

¹ Богач.

² Национальная одежда.

КАК РОЖДАЛИСЬ БУКВАРИ

...«Вхожу в класс. Говорю: «Здравствуйте, дети». Молчат. Потом хохочут. Объясняю мимикой и жестами, что я, дескать, учитель, учить буду. Некоторые, видно, поняли, что-то говорят по-своему. Немного притихли. Показываю картинки. Вижу, заинтересовались. Потом это им надоело, стали шуметь, поднялись из-за парт и убежали. Я остался один с горькой думой: что делать?» Так более 50 лет назад закончился первый урок молодого учителя Н. Н. Суворова в звенкинской школе. Да и не мог он закончиться иначе. Чужим был для ребят человек, не понимающий их языка, чужим и далеким был его язык. Выход учитель видел только один. Взял тетрадь, карандаш и пошел по чумам, учиться языку звенков.

Буква, алфавит, книга. Простые слова понятны каждому. Легко скользят по бумаге авторучка, легко по строчкам бегут глаза. Мы пишем, мы читаем. Русские — по-русски, киргизы — по-киргизски, аварцы — по-аварски, звенки — по-звенкински. Так же естественно, как вдыхаем воздух. Мы принимаем как данное наследие своего народа, его многолетнюю культуру родной язык, письменность.

Но давайте вспомним: звенки, как и другие народы Севера, до революции письменности не имели. Не было ее и у башкир, у народностей Дагестана, у чеченцев, у ингушей, у адыгейцев и киргизов. Только после Великого Октября более чем для 50 языков была создана письменность. На нашей территории проживает свыше 100 национальностей. В Российской империи большинство из них было лишено права иметь школу на родном языке. Жители национальных окраин России были практически безграмотны. Ставка на невежество — политика царизма.

Вот небольшая цитата из журнала царского министерства народного просвещения за 1867 год. Откровенно до цинизма: «...утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы и вы тем самым (о, страшно выговорить) утвердите и разовьете соответствующую народность».

Но то, что было даже «страшно выговорить» — самодержавию, стало политикой молодого Советского государства. «Мы хотим добровольного союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой», — писал Ленин. И «Декларация прав народов России» от имени Советской власти провозгласила «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

В самые отдаленные уголки страны — на чукотские стойбища и в горные селения Дагестана, на Алтай и в Среднюю Азию — отправлялись ученые-языковеды, педагоги, этнографы. Десятки экспедиций — чтобы изучить местные языки, чтобы научить читать и писать на родном языке людей, которые подчас не знали и самих этих слов — буква, азбука, книга.

Почему наше государство сразу после своего возникновения взяло курс на развитие национальных языков? Ведь сегодня даже трудно себе представить, с какими колоссальными материальными и духовными затратами было сопряжено создание письменности для ранее бесписьменных народов.

— Путь этот был единственно возможным, — рассказывает профессор Ю. Д. Дешериев, заведующий сектором Института языкознания АН СССР. — Каждый народ мыслит, выражает свои чувства на родном языке. И всякое познание наиболее полно проникает в душу народа на его родном языке. Только на родном языке он может в короткий срок овладеть грамотой. И для того, чтобы на практике реализовать лозунг свободы родного языка, надо было обеспечить его всемерное развитие, а без письменности язык этой возможности лишен.

Но с чего начать создание письменности, для каких языков разрабатывать, на основе каких диалектов, какую графику использовать для алфавитов? На все эти и многие другие вопросы ответы надо было искать советским ученым. Такого опыта история не знала. О том, что дело это было признано поместить государственным, свидетельствует создание специального Всесоюзного центрального комитета Нового алфавита. Он и руководил работой в области оформления письменностей ранее бесписьменных народов. В каждой республике, автономной области действовали его местные комитеты. И, конечно, неоценима здесь помощь русских ученых. В создании письменности для тюркоязычных народов (киргизской, хакасской, алтайской, якутской и других) большое участие принимали члены-корреспонденты Академии наук СССР Н. К. Дмитриев, А. К. Боровков, профессор Н. А. Баскаков. Разработкой алфавитов для народов Кавказа руководили профессор Н. Ф. Яковлев, Л. И. Жирков. Внесли свой вклад и ученые — представители других народов. На формирование письменности уходили подчас столетия. Нашей науке хватило считанных лет. А ведь только изучить, систематизировать языки, скажем, Дагестана, было и с научной и с человеческой точки зрения задачей сложной.

Дагестан... Страна гор. Но, как называли его еще в древности арабские путешественники, это и «гора языков». Пожалуй, нет в мире уголка, где бы так густо и щедро были рассыпаны языки, диалекты, говоры. Есть и такие, на которых говорят лишь несколько тысяч, даже сот человек. Дагестан издревле богат ремеслами, богат искусствами, песнями и легендами. Но ни один из его народов не имел своей письменности. Повинны в этом тяжкий национальный гнет царского режима, экономическая, культурная отсталость. Сухова в своей строгой красоте и природа Дагестана. Она дала своим народам силу и мудрость. Но она же и оторвала их от крупных культурных центров. До некоторых горных селений в зимнее время не добраться и сегодня, а 50, 60 лет назад?

Исследованием горских языков занимались до революции лишь несколько энтузиастов. Один из них — русский ученый П. К. Услар, много сил отдавший изучению и описанию горских языков. Однако на лингвистической карте Кавказа оставалось множество белых пятен. Почти сразу после революции аварцы, даргинцы, лезгины, лаки, табасаранцы получили свою первую письменность. Но созданный на основе арабской графики «новый аджам» был очень несовершенен, труден для изучения.

На смену ему в 1928 году пришла латинская графика, а в 1938 году была разработана письменность на основе русского алфавита.

Дагестанцы на родном языке читают сегодня Пушкина и Тургенева, Толстого и Горького, Руставели и Джамбула. На русский и украинский, казахский и латышский, на языки народов мира переводят знаменитых поэтов Дагестана — Сулеймана Стальского, Гамзата Цадаса, Расула Гамзатова, Фазу Алиеву и других.

На заре нашего века исследователь Севера В. Бертенев писал: «Жизнь кочевника отличалась в известные формы, и никакой прогресс тут невозможен. Каждый дикий народ, которому природа ставит предел развития, неминуемо должен погибнуть, раз он сталкивается с цивилизацией».

Спустя почти семьдесят лет ему ответит ставший известным миру поэт маленького народа манси Юван Шесталов: «Нужен был Великий Октябрь, чтобы тундра и тайга заговорили в полный голос, чтобы человек Севера встал во весь рост, превратившись из экзотического кочевника в строителя коммунизма... Время летит сегодня на Севере не быстро — огнем, а космическим кораблем».

31 октября 1918 года Наркомпрос принял постановление «О школах национальных меньшинств». И в районах Крайнего Севера началось создание первых национальных школ. Но это, в свою очередь, требовало неотложного решения задачи создания письменности. Первые экспедиции ученых должны были выбрать, какой именно из многочисленных говоров, диалектов положить в основу письменных языков. Изучением звенкинского языка занимались Г. В. Васильевич, В. И. Цинциус, корякского языка С. Н. Степницкий. В разработке корякской и чукотской письменности принимал участие и известный исследователь языков Севера В. Г. Богораз-Тан. Ученые по крупицам собирали сведения о законах языка, о его грамматическом строе, лексике.

В 1930 году в Ленинграде был создан Институт народов Севера. В его научно-исследовательской секции и разрабатывались первые алфавиты. Сначала, как и для всех бесписьменных народов — на латинской основе. Но когда в школе одновременно начали обучать родному языку и русскому, стало ясно, насколько трудно ребятам овладеть двумя столь различными алфавитами. И позднее было принято решение о переходе на русскую графику.

Профессор А. Ф. Бойцова ныне руководит сектором технических средств обучения НИИ национальных школ. А в 1932 году после окончания Ленинградского университета совсем молодой девушкой пришла она в Институт

народов Севера. Ее специальностью стал эвенкийский язык.

— Спустя год мы с Ольгой Александровной Константиновой отправились в свою первую экспедицию,— вспоминает Антонина Федоровна.— На юг Якутии. Как и все молодые специалисты, мы, естественно, не могли ограничить свою миссию лишь чисто исследовательской задачей. Мы не только изучали язык. Мы несли грамоту, учили читать и писать эвенков. И на родном языке и на русском. Преподавали на курсах для местных хозяйственных работников. Потом я не раз бывала в Эвенкии. Но первая экспедиция помнится до сих пор. Все было впервые для нас. Трудный, кочевой быт, суровый климат, неведомые обычаи, загадочные обряды. Чтобы было понятно, как нелегко порой приходилось молодым исследователям вроде нас, расскажу такой эпизод. Кочевье, где мы провели некоторое время, изучая язык и быт эвенков, перебиралось на новое место. Сопровожаемое это было с неким, честно говоря, до сих пор не знаю, каким именно, древним обрядом. «Чужестранцев» в него не посвящали. Поэтому нам предложили остаться пока на месте прежней стоянки, сами же эвенки, погрузившись на оленей, уехали. Сначала было даже весело. Вдвоем посреди тайги—риск, экзотика. С наступлением вечера оптимизма поубавилось. Но прежде, чем в душу закралось сомнение в преданности новых друзей, мы увидели проводника с оленями. Да, на верность и дружбу эвенков можно было положиться. Это я поняла в своей первой экспедиции. В этом не раз убеждалась и позднее.

Экспедиции—это всегда главный толчок в исследовательской работе. Вернувшись в Ленинград, я приняла участие в разработке эвенкийского букваря для неграмотных. Позднее, в 50-х, разрабатывала и школьный букварь. Им пользуются в Эвенкии до сих пор. Много было в нашем деле и сложностей чисто научного характера. Вот, скажем, такой пример. В языке эвенков есть гласные краткие и долгие. Можно было, конечно, изобрести и специальные значки для их обозначения, но любые вспомогательные средства очень утяжеляют письмо. Думали, сравнивали, анализировали. И вот что обнаружили: в самом слове эвенкийского языка есть указание на то, каким именно должен быть звук, кратким или долгим. Допустим, долгое «о» обязательно требует в следующем слове звука «а». Так и обошлись без дополнительных знаков. Разработка северных алфавитов продолжается и сегодня. В нашем институте, в секторе школ Крайнего Севера, недавно составлен первый букварь для долган, создан экспериментальный саамский букварь.

Полная безграмотность народов Севера до революции и обязательное среднее образование сегодня. 40 тысяч учащихся национальных школ, которые есть почти в каждом поселке. Профтехучилища, техникумы, институты, где обучаются представители более 30 народов Севера. От самого первого, рукописного букваря до более полусотни названий красочных школьных учебников. Далеко за пределами страны известны имена поэтов и писателей Севера—чучки Юрия Рытхэу, нивха Владимира Санги, ненца Леонида Лапцуня, эвенка Алитета Немтушкина, юкагира Гавриила Курилова и многих других. Получившие письменность, заговорившие в полный голос «малые народы» внесли свой неоценимый вклад в сокровищницу нашей общей советской культуры.

...Буква, алфавит, книга. Просто, понятно каждому. Так же, как понятно и дорого каждому советскому человеку право на свой родной язык. «Для меня,—писал Расул Гамзатов,—языки народов—как звезды на небе. Я не хотел бы, чтобы все звезды слились в одну огромную, занимающую полнеба звезду. На то есть солнце. Но пусть сияют и звезды. Пусть у каждого человека будет своя звезда».

И. ЖУРАВСКАЯ

„ВУКТЫЛ—НЕ ТЫЛ..“

«Вуктыл—не тыл, передовая!» Надо было слышать, с какой гордостью произнесла эти слова председатель Вуктыльского райженисовета А. Е. Марфина. Для нее, уроженки Поволжья, знакомство с северным краем началось с непроходимых болот. Приехала сюда с первыми разведчиками газа более десяти лет назад. Многонациональный отряд буровиков разрабатывал газоносную жилу, которая дает сейчас до 19 миллиардов кубометров газа в год. Этот газ плавит сегодня сталь в домнах Череповецкого металлургического комбината, идет в Москву, Ленинград, за рубеж. Именно отсюда начинается знаменитый газопровод «Сияние Севера».

Так и осталась здесь Марфина, работает начальником АХО управления разведочного бурения, никуда не собирается из Вуктыла, сроднилась с людьми. Вырос на ее глазах большой поселок: «Идешь мимо поликлиники, профилактория, детской музыкальной школы, юношеской спортивной—все свое, родное. Ты вместе с другими активистками добивалась, чтобы эти объекты были выстроены в срок, праздновала их открытие...»

О женщинах из Вуктыла, Усинска, Печоры, Ухты, Воркуты и других городов, поселков и сел Коми республики услышала я на VII республиканском женском съезде, который был посвящен важной теме—участию женщин в хозяйственном и культурном строительстве Коми АССР в свете решений XXVI съезда КПСС.

Три ордена на знамени республики. Среди них орден Дружбы народов. Это знаменательно. В Коми—этой кладовой угля, нефти, газа, леса, где формируется Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс, трудятся люди семидесяти национальностей, рядом с местными жителями—русские, чувашки, азербайджанцы, башкиры, латыши...

Профессии делегатов съезда—геологи, операторы нефтепромыслов, инженеры, работницы, агрономы, доярки, химики, врачи, учителя—говорят о роли женщин республики в ведущих отраслях хозяйства, науки, культуры.

Доктор географических наук В. А. Витязева, единственная в стране женщина—ректор уни-

верситета, родилась в маленькой, затерявшейся в лесах деревушке в 200 километрах от Сыктывкара. Много лет возглавляет институт биологии доктор сельскохозяйственных наук И. В. Забоева, тоже уроженка здешних мест. Секретарем Президиума Верховного Совета республики избрана А. П. Батманова, в прошлом секретарь райкома партии, а по профессии—преподаватель коми литературы и языка. В Верховном Совете АССР—одна треть депутатов-женщин, а среди депутатов местных Советов их более половины.

В зале съезда немало знакомых лиц. Милое, с характерным для коми разрезом глаз лицо заслуженного врача республики Н. П. Поповой, председателя женсовета города Ухты. О добрых делах ухтинских общественниц наш журнал писал, рассказывал, как по-боевому контролировали активистки строительство детских учреждений. Сейчас в городе все желающие могут определить ребенка в детский садик. Рядом с Поповой—Н. И. Крашениникова, председатель другого женсовета. Она из поселка Водный. По ее словам, прекраснее этого поселка нет места на свете. Здесь все лучшее: и Дворец культуры, и плавательный бассейн, и детсады. И самые хорошие люди. Этот женсовет стал организатором работы с детьми по месту жительства. Особое внимание физкультуре и спорту, задача такая—добиться, чтобы каждый мальчишка, каждая девчонка занимались спортом, росли крепкими, здоровыми.

Для М. М. Строительской, секретаря Печорского горкома партии, Коми АССР—родина. В Печору приехала из Сыктывкара в 1953 году на комсомольскую работу. И вот много лет уже на партийной. При ней Печора, город речников, становилась и городом нефтяников и городом энергетиков.

А старший геолог Н. П. Лозовская, когда ехала в Печору, планировала поработать здесь несколько лет и вернуться в родную Пермь. Теперь Печора стала ее домом: «Все у меня в Печоре—интересная работа, друзья, клуб книголюбов, наш женсовет...»

На съезде выступила председатель женсовета болгарских женщин Мария Янчева. Вот

В президиуме съезда. Фото А. МЕЗАКА.

уже 14 лет на территории Удорского района в соответствии с межправительственным соглашением в рамках СЭВ работают болгарские лесозаготовители. Три современных поселка лесозаготовителей выросли среди тайги. Мария Янчева рассказывала, какая крепкая дружба связывает советских и болгарских женщин. Вместе встречаются в клубах по интересам, вместе празднуют знаменательные события в жизни Народной Республики Болгарии и Советского Союза.

652 женских совета в республике. И очень ощутима их забота о разных сторонах жизни женщин, об условиях их труда, быта, отдыха.

В последнее десятилетие в пригороде Сыктывкара вырос лесопромышленный комплекс-гигант. Каждая четвертая книга в стране издается на бумаге Сыктывкарского ЛПК. Здесь трудится много женщин. Женсовет ЛПК регулярно проверяет условия их работы, производственного быта, обеспеченность спецодеждой. Результаты проверок, свои рекомендации активистки передают руководству комплекса и в профком. Увидели, скажем, на водоочистой станции, что работницы вручную загружают химикаты,—забили тревогу, подняли на ноги инженеров. Теперь на этом участке появилась механизация. Благодаря хлопотам женсовета организован на комбинате комплексный приемный пункт бытовых услуг—здесь можно отдать вещи в химчистку, белье—в стирку, обувь—в ремонт, заказать модный костюм в трикотажном ателье.

Но не только успехи отмечались на съезде. Делегатки взволнованно и остро говорили о недостатках, критиковали виновных. Все еще много работниц на предприятиях местной промышленности, коммунального хозяйства, в объединении «Комилеспром», в организациях Главкомгазнефтегостроя занято тяжелым ручным трудом. В магазинах ОРСа Воркутинского отделения Северной железной дороги были случаи нарушения закона об охране труда беременных женщин. Недостаточно механизирован женский труд во многих строительных подразделениях.

Шла речь на съезде о новых городах и рабочих поселках, рождающихся в тайге, тундре, о проблемах, которые волнуют новоселов. За последнее пятилетие вырос на реке Усе город Усинск. Нефтедобытчики Усинска уже отправили в центр страны более 30 миллионов тонн нефти. Появились здесь многоэтажные дома, первые проспекты. Кстати, многие из них строила со своей комплексной бригадой делегат съезда Ольга Ивановна Романенко, статная казачка, приехавшая на Север с Кубани. Собрала она в свою бригаду девчат, окончивших Сыктывкарское ГПТУ, и стала для них наставником. «Хорошие дома возводят строители, но хотелось бы ускорить темпы строительства жилья,—говорила на съезде член Усинского горженсовета Г.И. Волкова.—Ведь в Усинске каждые две семьи из трех живут пока в балках и в вагончиках. Нет прачечных, нет многих видов бытовых услуг. Ежегодно в Усинске рождаются 1000 малышей: поселок-то молодой. А вот молочная кухня до сих пор не открыта».

Вуктыл, Усинск, Нижний Одес... Все это новые поселки, выросшие на земле Коми, которые обретут со временем статус городов. В этих новых обживаемых местах, где не все пока устроено, особенно благодарна, хотя и трудна, работа женсоветов. «Взяли на себя контроль за сроками строительства детских садов». «Организовали женский клуб...» «Всем трудным подросткам, можно считать, нашли дело по душе...» — говорили выступавшие.

Обращаясь ко всем женщинам своей республики, делегаты съезда призвали их самоотверженно трудиться, добиваясь выполнения решений XXVI съезда партии, активно участвовать в общественных делах, растить здоровых, достойных граждан.

В. РУСАКОВА

Из новых книг

Писательница Нина Ивантер известна читателям и зрителям по своим книгам «Жил-был мальчик», «Снова август», по пьесам «Бывшие мальчики», «Молодой человек», по многим статьям и очеркам, которые печатались в «Литературной газете», в «Комсомольской правде» и в нашем журнале. Писательнице давно и глубоко интересуют то время человеческой жизни, когда закладываются, укрепляются или расшатываются основы характера, основы судьбы.

Новая повесть Нины Ивантер называется «Поворот ключа». В ней много сюжетных линий, она населена множеством людей, в том числе и так называемыми «трудными» детьми и подростками. Им отдает свои душевные силы, свой талант, свою доброту главная героиня книги студентка Катя Севастьянова.

В отрывке, который мы печатаем, читатель знакомится с героиней и ее друзьями в последний день работы Кати в детской комнате милиции, куда ее направили во время летних студенческих каникул.

голос, видеть эти живые, не видящие ее глаза.

От двери она все-таки оглянулась. И вздрогнула: ей почудилась тревога и растерянность в его лице. Она рассердилась на себя за дурацкую, нелепую свою надежду. И ушла.

Значит, вот он какой, ее последний день! Последний — потому что понедельника у нее уже нет. Она сама вызвалась поехать за город, в спецПТУ, туда на днях отправили одного мальчика, и на него потребовались какие-то дополнительные документы. Вот эти бумаги она и должна была отвезти. В ту минуту она подумала так: зачем тянуть, уеду, и все. И конец. И точка. Сейчас она горько об этом пожалела. Потому что у нее нет не только понедельника, но и сегодняшнего вечера у нее тоже нет. Глеб уйдет. Ему нужен концерт и мороженое! Нет, она вовсе не надеялась, что этот последний вечер что-нибудь изменит. Но Глеб мог засидеться тут допоздна. И она сидела бы с ним, притворившись, что занята делом. Впрочем, могла и не притворяться — он все равно не заметил бы, сидел бы и писал. Но она смотрела бы на него и так простилась бы. Значит, и этого не будет.

К концу дня она все же вернулась. Чтобы взять учебник. Больше заходить было нечем. Катя все-таки прислушалась. За перегородкой стояла тишина. И тут она увидела у себя на столе твердую блестящую карточку — пригласительный билет. В белом промежутке, оставленном для фамилии, после «тов.», напечатанного в типографии, чьим-то неизвестным почерком было вписано — «Севастьянова». «Тов. Севастьянова» приглашалась на вечер. Доклад. Концерт. Начало в 19.30. Она удивилась и даже подумала: а нет ли у них в милиции еще

НОЧНОЙ

Тот вечер, о котором говорила Люся, должен был быть сегодня. Пригласили не всех. Глеба, конечно, пригласили. Катя слышала, как он говорил кому-то по телефону, что пойти определенно стоит. Во-первых, докладчик — толковый дядька и, возможно, выдаст ценную информацию. Во-вторых, что, разумеется, более существенно, — мороженое. Ходят слухи, что в буфет привезут нечто волшебное, изготовленное специально для милицеевских желудков. И, наконец, концерт. Можно себе представить, как будут выкладываться артисты: милиция плюс ГАИ — прямой смысл.

Он говорил все это, стоя возле Катиного стола (его телефон все еще не починили) и глядя прямо на нее. Она уже знала этот взгляд — он не имел к ней никакого отношения. Так смотрят на предмет, не представляющий никакого интереса, просто потому, что надо же на что-то смотреть. И от этого невидящего взгляда, оттого, что сегодня ее последний день, а ему до этого нет дела, оттого, что ему весело, ей стало так печально, что, уже не дожидаясь, когда он кончит разговор, она поднялась, чтобы уйти. Просто не стало сил слушать этот беспечный

какой-нибудь Севастьяновой. Или, может, кто-то там ошибся и вместо Семеновой (Семенова — это Люся, которой билета не прислали) написали ее фамилию? Но как бы то ни было, билет лежал перед ней, и она могла идти на вечер. Или не идти. Как ей заблагорассудится. Конечно, нет! Ошиблись они или не ошиблись, ей там делать нечего. Что бы ни сказал толковый докладчик, ее это уже не касается. Мороженое ее устраивает и обычное, то, что продается на улице. А что до концерта — пусть они лезут из кожи, артисты, как-нибудь переберется.

Катя выдвинула из-под стола корзину для бумаг, взяла билет за уголок, разжала пальцы. Блестящая карточка косо влетела в корзину и улеглась на дне.

Вот так.

Подходя к дому, Катя привычно подняла голову. Круглые уличные часы показывали пять минут девятого. Некоторое время Катя стояла неподвижно, глядя на стрелки, обравшие тупой угол. Кажется, она ни о чем не думала. Но вот длинная стрелка вздрогнула, сделала движение вперед и замерла. Катя повернулась и пошла обратно. Дойдя до угла, она побежала.

Пригласительный билет лежал на дне корзины. Уборщица сюда еще не заходила.

— После перерыва—большой концерт,—сказал председатель неофициальным, улыбающимся голосом.

Это было все, что услышала Катя, когда, запыхавшись от бега, она осторожно приотворила дверь и вошла в зрительный зал.

Торжественная часть окончилась.

Беспорядочная толпа, заполнившая просторное фойе, тут же разбилась на пары и группы. Большинство пришедших сюда, видимо, знали друг друга, и даже тот, кто вышел из зала в одиночку, быстро находил для себя компанию.

Катя стояла одна.

А как все-таки странно то, что со мной происходит. Кажется, раньше такого не было? Вот все обдумаю и решу так разумно, так логично, и—вдруг!—неожиданно для себя беру и делаю все наоборот. Вот как сейчас. Ну зачем, зачем примчалась сюда?!

«Ах, тебе неизвестно—зачем? Затем, что у тебя нет ни капли самолюбия!»

Это был тот ехидный въедливый голосок, который всегда таился где-то там, в глубине, и давал о себе знать в самую неподходящую минуту. Вот как сейчас. Когда и без того тошно.

«При чем тут самолюбие?»—попыталась отбиться Катя от самой себя, той.

«При том! Ты бегаешь за ним, хотя отлично знаешь, что ты ему до фонаря.—Таков был лексикон второй Кати, которым никогда не пользовалась первая.—Даже когда она смотрит на тебя, он тебя в упор не видит. А ты все-таки...»

«Хорошо, я уйду».

«Ха-ха-ха».

«Ну почему не он?—подумала Катя.—Как было бы хорошо для нас с ним, если бы он...» Но мысль эта так и осталась мыслью, не превратившись в чувство. И все-таки ей сделалось легче оттого, что он был здесь, рядом, такой надежный и преданный, стоял, отгораживая ее от всех, кому не было до нее никакого дела. И опять, как уже однажды, ее охватило смутное чувство вины за то, что она получает, не давая ничего взамен.

— Костя,—сказала она,—милый Костя, ты даже не знаешь, как я люблю тебя.

Лицо у него погасло и остановилось.

Но почему? Почему?! Ведь это были те самые слова, которых он жаждал, которые даже не смел произнести про себя ее голосом. И вот он услышал их. Значит, слова—это не главное? Нужно еще что-то, без чего сами они ничего не стоят, ничего не весят. А вот этого-то и не было. И никогда не будет—вдруг понял он с такой пронзительной ясностью, что его здоровое, сильное сердце на мгновение остановилось, а потом пошло биться глухими, неровными, отдающимися в голове толчками. И должно было пройти время, прежде чем он мог что-нибудь произнести.

— Тут в буфете мороженое. Говорят, какое-то особенное, какого в городе нет. Хочешь, сбегаю?

Катя не заметила ни долгой паузы, ни севшего хриплого голоса, ни великого мужества, которое скрывалось за этими обыкновенными словами. Она увидела Глеба.

Он стоял напротив, у дальней колонны, и разговаривал с какой-то белокурой девушкой.

— Костя,—медленно сказала Катя,—ты не знаешь, кто это вон у той колонны напротив?

нула на нее и снова повернулась к Глебу, как будто спросила: она? И Глеб тоже посмотрел и кивнул: она. И они пошли к ней, пробираясь сквозь радостную толпу.

— Я—Ната, и я все про вас знаю,—сказала девушка, улыбаясь и протягивая Кате руку.—Мне про вас папа рассказывал. Вон он стоит и радуется, что мы с вами наконец познакомились.

Невдалеке от них, в центре группы милицийских, стоял Данила Петрович. Катя встретила с ним глазами, и он поклонился.

Значит, это он прислал мне приглашение, догадалась Катя. Как странно, что он вспомнил меня. А зачем ему нужно, чтобы мы с его дочкой были знакомы? Тоже странно... Но она тут же перестала думать о нем. Они стояли рядом, Ната и Глеб. И все было правильно. Они и должны стоять рядом. Все было очень правильно. До того правильно, что хотелось плакать.

Вблизи она была еще лучше. Сияли, смеялись синие глаза, розовые губы изогнулись в прелестной улыбке. Маленькие кружевные фестоны прикипали к стройной шее, как белые лепестки.

— Папа совершенно не умеет описать человека,—говорила она, улыбаясь.—Знаете, какая вы по его описанию?—Она бессильно склонила голову и скорчила унылую гримаску. Потом захохотала.—Если бы вы были такая, я ни за что не подошла бы к вам. А теперь, пожалуйста, оказывайте на меня влияние. перевоспитывайте меня. Мне даже интересно. А как ты считаешь, Глеб, меня на самом деле надо перевоспитывать?

Они на «ты», ударило ее в самое сердце. Он для нее просто Глеб, и они на «ты».

Катя в первый раз встретила с ним глазами. Она увидела в них то, что уже почувствовалось ей однажды—тревогу и нежность. Но она знала, как это бывает: тебе хорошо, и поэтому хочется, чтобы всем кругом тоже стало хорошо, даже тем, кто тебе глубоко безразличен. Ему хорошо—он с ней.

— А почему вы такая серьезная?—спросила, продолжая улыбаться, Ната.—Вы всегда такая? Или что-нибудь случилось?

Катя не успела ответить, да она и не знала, что сказать.

— Возможно, у кого-нибудь сбежала любимая дворняга,—предположил Глеб.—И надо срочно организовать поиск.

Катя опять не нашлась.

— Я надеюсь, вы не обиделись? Ей-богу, я не хотел...

— На что же?

И в самом деле—на что! Это ведь действительно смешно, когда работник детской комнаты милиции рыщет по задворкам, разыскивая щенка для мальчишки, который находится на учете в милиции. Просто лопнуть можно, до чего смешно!

— Ужасно хочется мороженого,—сказала Ната.—Глеб, ты слышишь? Мы хотим мороженого.

Глеб взглянул на Катю. Опять этот взгляд! Нет, больше она не обманется.

— Что ж, придется пойти. Лично я этот продукт не потребляю, но так и быть. Только смотрите у меня—стоять на месте, не разбегаться.

РАЗГОВОР

Мимо Кати все шли и шли оживленные, радостные люди. И она искренно не понимала, чему они могут радоваться. Она чувствовала себя тут лишней и уже ни минуты не сомневалась, что попала сюда по ошибке, вместо какой-то другой Севастьяновой. Она устала от однообразного шарканья ног по паркету, ее утомил веселый гомон, и она уже совсем было решила уйти, когда в просвете между парами увидела Костю. Приподнятая верхняя губа открывала крупные белые зубы. Казалось, он улыбается. И всякий, кто взглянул бы на эту безмятежную улыбку, должен был подумать: вот у кого никаких проблем. Но Катя знала его проблемы. Те же, что у нее. И, на мгновение забыв о себе, сильно его пожалела. Дождавшись, когда его ищущий, переходящий с одного на другого взгляд, дошел до нее, она от всей души улыбнулась ему. Ее улыбка словно зажгла что-то внутри у него, этот огонь пробился к лицу, и оно засветилось. В самом деле, как стеклянный, вспомнила Катя. Она помахала ему рукой. Но он уже и сам пробирался к ней, огибая прохаживающиеся по кругу пары. И вот стоял перед ней, молодой, крепкий, с этой выпуклой грудью и сильными руками.

— Ну как не знаю, Глеб Николаевич, следователь ваш.

— Нет, рядом с ним, девушка.

— Ее не знаю. Так пойти?

Катя кивнула.

Девушка была прелесть какая хорошенькая. Кате казалось, что таких хорошеньких она еще не встречала. Своими острыми, далеко видящими глазами она различала каждую черточку этого необычайно привлекательного лица. Кажется, оно ни секунды не оставалось в покое. Может быть, это и составляло главную его прелесть? Девушка что-то рассказывала, хмурились и расправлялись тонкие брови, морщился короткий носик, она втягивала головой, легкие волосы взлетали и снова ложились мягкой волной. Белое кружевное платье обхватывало тонкую талию и разлеталось книзу, открывая стройные ноги.

Глеб слушал ее, опершись рукой о колонну и небрежно изогнувшись. Его лица Катя не видела, только край щеки. Кажется, он улыбался. Невозможно было не улыбаться, глядя в это милое лицо.

И вдруг, неизвестно почему, Катя показала, что они говорят о ней. Дичь какая—почему о ней! Но вот девушка взгля-

Отходя на несколько шагов, он обернулся. Понятно, он боится, что нетерпеливой Нате наскучит ждать и она уйдет. Я бы на ее месте...

«Господи, на ее месте! Молчи уж».

Катя молчала.

«А ведь я могла бы сейчас спросить у нее и все узнать...»

«Что узнать? Ты сама все знаешь. А если сомневаешься, так я тебе скажу: он и она...»

«Не надо!»

— А почему нет музыки? — спросила Ната, пожимая кружевными плечиками. — Ведь пригласили! Я сама видела, как они шли со своими трубами. Пригласили — должны играть. Пойдемте скажем им.

Для нее все просто. Для таких, как она, все просто. Они знают: им только улыбнуться, и все будет, как они хотят.

— Ну, идем?

Катя покачала головой.

— А я пойду!

Катя смотрела, как она пересекает зал, легонько отстраняя тех, кто стоит у нее на пути, проскальзывая между парами, проживающими по кругу. Вот она разъединила одну пару и нечаянно задела его, грузного, в милицейском мундире. Он гневно обернулся, видно, собираясь как следует отчитать того, кто позволил себе такую неосторожность. Но увидев милое, улыбающееся личико, заулыбался сам и даже взял ее за локоток и обвел вокруг себя и вокруг своей дорожной дамы.

Сейчас вернется Глеб и, конечно, сильно огорчится, что она торчит тут, в то время как его Ната исчезла. Надо уйти. И не только поэтому. Давно надо уйти.

Катя вышла в боковую дверь, спустилась по широкой лестнице и оказалась в нижнем вестибюле, где не было никого, кроме задремавшей билетерши. Она уже взялась за ручку двери, когда услышала музыку. Может быть, пришел час и они сами заиграли, приглашенные музыканты? Но может быть, послушались ее. В этом не было бы ничего удивительного. Бравурная музыка, смягченная расстоянием, звучала грустно и прощально.

— Куда, девушка? — встреपелась билетерша. — Здесь по пригласительным билетам.

Она не видела, как Катя спускалась с лестницы, и решила, что та вошла с улицы.

— Ну ладно, — смягчилась женщина, взглянув на Катю, — иди уж так. Скоро концерт. Иди, иди, не бойся, наверху контроль нет.

— Спасибо, — сказала Катя и вышла на улицу.

Костя, выстояв длинную очередь, вернулся в зал и стоял, беспокойно озираясь. Мороженое тихо плавилось в его горячей руке.

Наверно, Геля сидела тут давно. Она успела задремать, положив голову на туго набитую сумку, и не услышала, как грохнула, остановившись, кабина лифта.

Катя некоторое время молча смотрела на подругу. Почему-то не было радости, хотя они не виделись давно и, судя по всему, Геля пришла с ночевкой. Нет, радость была, но такая тусклая, слабая, как будто ее завалили чем-то ватным, тяжелым и она никак не могла выбраться из-под этого наружу. Неужели так будет всегда, и уже не будет того, что было раньше, чему она радовалась и отчего была счастливой?

Какое это было счастье, когда Геле разрешали остаться у нее на ночь! Они

Рисунок Г. ОРЛОВОЙ.

раздвигали Катин диван — он делался квадратным и занимал почти всю комнату, — стелили одну широченную постель, и начиналось самое главное: их разговоры. Можно было подумать, что они год не видались, а не провели вместе весь день — все уроки, и перемены, и комсомольское собрание, и все, что на этот день приходилось. Мама стучала в стенку: спать, девочки, спать! Они на миг замолкали, потом — еще жарче, еще тише. А утром с трудом разлепляли глаза и весь первый урок сидели осоветые.

Катя попыталась вспомнить, о чем они были, те разговоры. И не могла.

Кто-то нажал кнопку, вызывая лифт. Старая кабина охнула и поползла книзу, кряхтя и вздрагивая. Геля открыла глаза.

— Катенька, — сказала она с такой нежностью, что Катя почувствовала смущение. — Это ужасно, как ты много работаешь! Когда уж это кончится?

— Скоро. Скоро кончится.

И оттого, что она произнесла это вслух, привычное чувство, которому она не знала названия, которое было не отчаяние, не боль, не тоска, но все это вместе и что-то еще, что уж совсем нельзя было определить, охватило ее с еще большей силой. Скоро, скоро, ах как скоро, как ужасно, как невозможно, как немислимо скоро!

Геля спрыгнула с подоконника.

— Я очень рада, что ты пришла, — сказала Катя, изо всех сил стараясь почувствовать то, что произнесла.

— А я как рада! Знаешь, я должна тебе сказать... нет, потом.

Катя открыла дверь.

— Сейчас будем ужинать, — сказала Геля так, будто это не она — к ней пришли гости. И принялась разгружать сумку.

Катя следила за ее маленькими крепкими руками, осторожно и ловко вытаскивающими из сумки что-то завернутое во множество газет.

— Жаркое, — объявила Геля, разворачивая газеты и вынимая из них эмалированную кастрюлю. — Еще теплое. С картошкой. — Она взглянула на Катю и, встретив ее сумрачный взгляд, торопливо добавила: — Ну и что! Ничего особенного, ты же не любишь готовить, а я люблю, и мне ничего не стоит. А ты, наверно, давно не ела домашнего.

И Катя снова почувствовала раскаяние: она не думала ни о Геле, ни о ее страпне. Как это ни странно, она на какое-то время вообще забыла о подруге, хотя и смотрела на нее.

Есть не хотелось совсем. Но Геля смотрела на нее жалостливо, как на большую или на голодающую, и Катя ела через силу и говорила, что очень вкусно, хотя вкуса не чувствовала вовсе.

Геля вымыла посуду, не дав Кате даже подойти к раковине. И они перешли в комнату.

— Ты, конечно, останешься? — спросила Катя, устраниваясь на диване.

Геля кивнула.

— А ты дома предупредила? А то помнишь, однажды...

— Я предупредила.

И Катя почувствовала сильнейшее раздражение против милой, доброй, кроткой Гели, лучше которой нет на свете, но которая ей сейчас не нужна. Вот не нужна,

что она может с этим сделать! Она не хочет, она не в силах слушать, говорить, спрашивать, отвечать. И она спросила, напрыгая все силы, чтобы не выдать того, что в ней происходило:

— Ну, как ты, рассказывай.

Геля молчала. Она сидела против Кати на кончике кресла, упершись ладонями в его край, отчего высоко поднялись плечи, и казалось, она присела на секундочку и сейчас поднимется и уйдет. Села бы уж как следует, раз все равно не уходит... Господи, ну что это со мной!

— Мы так давно не виделись, неужели ничего не произошло? У тебя ведь всегда что-нибудь происходит!— Последние слова прозвучали раздраженно. Но Геля не заметила.

— Произошло,— сказала она. И подняла на Катю глаза.— Катя, я замуж выхожу.

И не дожидаясь и словно бы даже боясь того, что может сказать на это Катя, она заговорила быстро и слегка шепелявя. В детстве она лечилась у логопедов, но в минуты сильного волнения к ней возвращалась детская шепелявость.

— Я давно хотела тебе сказать. Помнишь, я приходила, но тебя как раз в этот день послали работать в милицию, и ты очень переживала... Потом я еще приходила. Но мама, наверно, забыла тебе сказать, и ты не позвонила.

Мама не забыла. Забыла она. А потом вспомнила и все равно не позвонила. Потому что она эгоистка и занята только собой. И она не стоит Гелиной дружбы.

— А сегодня я решила: буду хоть до утра сидеть. Я и Толику сказала (его Толик зовут), чтобы сегодня не приходил. А то каждый день приходит. Вот однажды был жуткий ливень, а он... нет, это неважно... Помнишь, Катя, ты говорила, какой должен быть муж. Пять пунктов...

Наверно, чушь какая-нибудь, а Геля помнит!

— Так вот, он не такой. Ни по одному пункту. Он обыкновенный, ну самый-самый обыкновенный. Наши девочки школьные, я знаю, что бы они сказали — что он неинтеллектуальный... Постой, постой, Катя, я ведь сама такая. Это я только старалась, а на самом деле я не могла так, как вы все, я так не схватывала. Если хочешь знать, я всегда удивлялась: в классе столько умных, развитых, а ты со мной, и я до сих пор не понимаю, почему?

— Потому что ты лучше всех. Ты этого не понимаешь. И это хорошо. Если бы ты понимала, ты была бы уже не такой. Да, да, ты лучше всех, а меня — в тысячу раз!.. Я не знаю, какой твой Толик. Но тебе должно быть все равно, кто о нем что скажет. Ведь главное — как мы сами, а что другие, это нам все равно. Во всяком случае, я — так.

— Катенька, значит, у тебя тоже! Ой, как я рада...

Катя так посмотрела на подругу, что та оскелась.

— Не сердись, Катенька, просто я подумала... И Толик сказал: если у тебя кто-нибудь есть, так пусть непременно...

— Ах, Толик это сказал! Так передай своему Толику...

Ей стало стыдно.

— Нет, Геля, ничего у меня нет. У меня ведь и в школе не было. У вас у всех что-то было, а у меня ничего.

— Это только ты так считаешь,— вздохнула Геля.— А на самом деле и в десятом и еще раньше...

И Катя вдруг с удивлением вспомнила.

Застенчивый мальчишка из десятого. Он помогал ей ухватиться за кольца (она далеко не доставала до них), он взял ее за талию и приподнял. И вдруг поцеловал в щеку. Она дала ему здоровую затрещину. И на этом все кончилось. Геля сделала бы из этого жуткий роман... А еще старший пионервожатый, студент из вечернего. Он написал ей письмо с ужасающими ошибками. Она подчеркнула их все до одной и отослала обратно... А еще тот младший лейтенант, который провожал их домой после какого-то вечера. И она и Геля думали, что он увязался из-за Гели. Оказалось — из-за нее... И еще кто-то был... Но никого из них она не поставила себе в счет. Потому что они были ей не нужны. Даже Костя, милый, преданный Костя... Только сейчас она вспомнила о нем. Как могла она уйти, ничего не сказав, не попрощавшись? Могла. Потому что ей нет дела ни до кого, кроме себя самой... И вот опять! Геля что-то говорит, а она даже не дает себе труда послушать.

— ...А насчет свадьбы мы с Толиком тоже все решили...

Свадьба? Ах да, еще ведь свадьба. Про свадьбу она как-то забыла.

— Сначала мы хотели дома. А потом решили — в ресторане...

Теперь Геля сидела, забравшись с ногами в кресло. Она уже не шепелявила.

— Конечно, дома было бы дешевле. И вкусней. В ресторане ведь только красиво, а кормят как пополам. Но Толик сказал: зато торжественно. А потом дома — ну как усадить всех, ведь шестьдесят человек.

Шестьдесят?! Какой ужас! Шестьдесят человек усядутся за стол, и будут глазеть на них, и знать: сегодня они станут муж и жена! Сидеть, жевать — и знать. Ох, не могу!

— Ты что-то сказала?

— Ничего я не сказала.

— И потом мы решили, — спокойно продолжала Геля, — непременно во дворце. Толик уже узнавал: если первоначальные — пожалуйста. Только очередь. Правда, не очень длинная. Мы решили ждать.

Стоять в очереди на собственную свадьбу!..

— С машиной тоже получилось удачно. У Толика товарища есть «Волга». Ну, не у него самого — у отца. Но отец согласился. А ленты, шары — это уж мы сами.

Значит, им мало этих шестидесяти, им нужно, чтобы весь город. Смотрите, смотрите, мы едем жениться. Видите — ленты, шары, это мы жениться едем. А куклу видите? Это мы хотим родить девочку... Нет, с ума сойти! То, что должно быть тихо-тихо, только для двоих, — это на весь город, на весь свет!.. Эй, постой, остановилась она себя, ты что, ненормальная? Ведь так все. Это обычай, давний-стародавний. И твоя прабабушка тоже так. У нее на свадьбе было сорок человек, и она всю жизнь помнила, что только сорок. У них — шестьдесят, и, может быть, им тоже мало, потому что бывает и сто и двести. И главное — так все. Самые умные и интеллектуальные влезают в машины и катят по городу со своими лентами и шариками. Чтобы на улице не осталось ни одного, кто не понял бы — свадьба! И у Олега тоже будет так, я не сомневаюсь. А... Глеб? Неужели и он? И перед Катей вдруг возникла длинная блестящая машина, в ней он, а рядом кто-то в белом, кружевном.

...Летела по проспекту машина, метался на ветру цветной легкий шарик, который за

невидимую нитку держали длинные пальцы...

— Что, Катенька, — участливо спросила Геля, — голова заболела? У тебя такое лицо...

— Какое такое? — Опять получилось грубо. — Знаешь, у меня в самом деле что-то голова... Давай спать.

— Да-да, конечно. Иди почисти зубы. Я постелю.

Катя долго сидела на холодном жестком краю ванны.

Когда она вернулась, диван был уже раздвинут. Геля лежала, аккуратно вытянувшись и положив поверх одеяла полные ручки.

Катя быстро разделась и легла рядом. Света они зажигать не стали.

— Как раньше, правда?

— Да, — сказала Катя, — правда.

Ничего не было, как раньше. И уже не будет. Никогда. Все другое. И даже Геля другая. Нет, хорошая, добрая, замечательная, в миллион раз лучше, чем она, но — другая. Раньше Катя могла молчать, а Геля всегда знала, как ей — хорошо или плохо. И если плохо, старалась изо всех сил. У нее не получалось, но она старалась. А теперь лежит такая спокойная, довольная, хотя у Кати внутри все бурлит, и кипит, и переворачивается. Геля перестала слышать ее, вот что. Вообще-то хорошо, иначе сейчас пришлось бы выдумывать, врать, выкручиваться. Не может же она вот так взять и выложить все, что она думает об этой свадьбе, о ресторане, о машине, о дворце для первоначальных. Первоначальные! Из-за одного этого слова можно всю жизнь не жениться!..

— Вот знаешь, Катенька, как бы я хотела? — мечтательно сказала Геля. — Вот ты тоже выходишь замуж. И они — мой и твой — подружился. И вот вы приходите к нам в гости. Я, конечно, что-нибудь вкусное. Мы пьем чай. Потом они садятся за журнальный столик и разговаривают про футбол, а мы с тобой...

Не хочу! — вдруг словно вскрикнуло у нее внутри. Не хочу журнальный столик, не хочу чаю!..

— Или все вместе смотрим телевизор, потом обсуждаем...

Не хочу телевизор!

— А в выходной куда-нибудь за город. Или в какой-нибудь музей. А еще можно на речном пароходике.

Не хочу пароходика. Не хочу в музей. Не хочу, не хочу, не хочу!..

— Что, Катенька?

— Ничего. Давай спать.

— Да-да, ведь ты так устаешь, а я все болтаю. Но я так рада, что теперь ты знаешь, а то получалось — лучшая подруга, и ничего не знает.

— Я тоже рада. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Катенька.

Геля повернулась на правый бок, положила ладонь под щеку и через несколько минут уже спала. От нее шло тепло. Почему-то это было неприятно. Катя отодвинулась на самый край, тихонько спустила ноги с дивана и осторожно, чтобы не разбудить Гелю, встала. Прошла на цыпочках к окну и села на подоконник, подобрав ноги под ночную рубашку.

Было очень тихо. Катя долго сидела, ни о чем не думая. И вдруг заплакала. И тоже не знала, о чем. Слезы текли и текли, она их не вытирала. Потом ей стало холодно. Она легла рядом с горячей Гелей, согрелась и уснула.

В КОНЦЕ НОЯБРЯ НА РЕЙНЕ...

Один из дворцов в предместьях Бонна носит имя Редут. Это шедевр архитектуры: резные колонны, изящные балконы, скульптуры. К дворцу ведут посыпанные гравием дорожки, с обеих сторон которых выстроились старинные фонари. Здесь правительство ФРГ устраивает приемы для самых почетных гостей.

В конце ноября прошлого года слово «Редут» не сходило со страниц западногерманских газет. Ведь именно в этом дворце Леонид Ильич Брежнев выступил с речью, которую пресса многих стран охарактеризовала как «историческую». В этой речи, продиктованной искренней заботой о мире в Европе, да и на всей планете, содержались конкретные и очень важные предложения о том, как избавить наш континент от ядерного оружия.

Такова была главная цель и самого визита в Бонн Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Замок Гимних—резиденция федерального канцлера, дворец президента и Редут—здесь проводил высокий советский гость плодотворные дискуссии. Основной упор делался на то, что сближает обе стороны,—стремление, чтобы Европа, по меткому выражению Леонида Ильича Брежнева, не превратилась в «надгробный памятник самой себе». А такая опасность есть. Чем она вызвана? Намерением Соединенных Штатов разместить в Европе новое ракетно-ядерное оружие.

В своей речи в Редуте Леонид Ильич Брежнев заявил о новом существенном элементе в позиции нашей страны. Советский Союз мог бы в одностороннем порядке сокращать некоторую часть своих ядерных вооружений средней дальности в Европейской части СССР. Сокращать как бы авансом, двигаясь к тому более низкому уровню, о котором СССР и США могут условиться в итоге переговоров в Женеве. Но, конечно же, СССР сделает такой шаг лишь в том случае, если США согласятся на ранее выдвинутое советской стороной предложение о моратории (замораживании) на развертывание новых и модернизацию имеющихся ядерных средств средней дальности в Европе.

Была сформулирована и наша позиция в отношении так называемого «нулевого решения». Что же такое «нулевое решение», по мнению Белого дома?

Вашингтон предлагает Советскому Союзу разоружиться, а сотни нацеленных на нашу страну и на наших союзников ракет, весь грозный арсенал Соединенных Штатов и других стран НАТО в районе Европы останется прежним.

Нет, этому не бывать! Как твердо заявил Л. И. Брежнев, советский народ. Коммунистическая партия никогда не поступится интересами безопасности нашей страны, наших союзников и друзей. «Мы вообще за то,—сказал Л. И. Брежнев,—чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия—и средней дальности, и тактического. Вот это было бы настоящее «нулевое решение», справедливое для всех сторон».

Комментируя предложения руководителя Советского государства, зарубежная печать называет их практическим вкладом в советско-американские переговоры, которые 30 ноября начались в Женеве.

О стремлении Советского Союза к разоружению, о том, что на переговорах в Женеве Соединенным Штатам следовало бы откликнуться на инициативы Москвы, говорили мне в Бонне многие государственные и политические деятели ФРГ—министр экономики О. Ламбсдорф, заместитель председателя социал-демократической партии Германии Г. Ю. Вишневский, депутат бундестага Э. Бар и другие.

В актив встречи на высшем уровне в Бонне записаны и другие важные элементы. Среди них—упрочение двусторонних связей СССР и ФРГ.

...С детства известны строки Гейне: «В волнах прекрасных Рейна». Но Рейн не только прекрасен. Он и трудолюбив. Круглый год идут и идут по нему караваны судов. Не прекращаются работы и на берегах реки. Особенно это чувствуется в Рурской области: здесь добывают уголь и варят сталь, собирают станки и перегоняют нефть. Центр этого индустриального исполина—Дюссельдорф. Одна из его частей—старый город: узенькие средневековые улочки, островер-

хие дома. А рядом—совсем другой мир: широкие проспекты, облицованные алюминием и мрамором небоскребы, массивные здания банков. Есть на набережной Рейна небоскреб. У входа скульптура: вокруг шара причудливо переплелись трубы. Это здание металлургического концерна «Маннесман». Авторы скульптуры, вероятно, хотели показать, что трубы «Маннесмана» опоясывают весь земной шар. Такая символика не лишена реальной основы. Продукция концерна известна далеко за пределами ФРГ. Это самое мощное в мире предприятие по производству труб большого диаметра—ежегодно отсюда уходит 1200 тысяч тонн стальных махин. Особенного размаха достиг «Маннесман» благодаря сотрудничеству с Советским Союзом. Он поставляет в нашу страну трубы большого диаметра, а по ним из далекой Сибири приходит на Рейн советский природный газ. В канун визита Л. И. Брежнева был подписан контракт «газ—трубы», который именуют «контрактом века».

О пользе, которую приносят концерну деловые связи с Советским Союзом, шел разговор на заводе «Маннесман», расположенном в пригороде Дюссельдорфа. Директор завода Пауль Пильгенс и другие руководители концерна говорили о проблемах и сложностях своей страны. ФРГ, занимающая первое место в экономике Западной Европы, насчитывает 1300 тысяч безработных... Одна из самых стабильных валют—западногерманская, и нищие, у которых нет пеннига в кармане... Сотрудничество с СССР помогает преодолеть эти сложности. Благодаря контракту «газ—трубы» Федеративная Республика Германии обеспечена энергией. А советские заказы дают работу сотням тысяч западных немцев.

В товарообороте с нашей страной участвует почти 2000 западногерманских фирм. Это значит, что тысячи и тысячи людей знакомятся, начинают лучше понимать друг друга. Пауль Пильгенс, показывая свои «владения», заметил:

—Есть старая немецкая поговорка: «Кто торгует, тот не стреляет друг в друга». Господин Брежнев приезжал сюда и для того, чтобы укреплять наши деловые связи, и это благоприятно воздействовало на всю международную обстановку.

А в другом городе ФРГ—Кельне, в двух шагах от знаменитого собора, главной достопримечательности города, я увидел плакат размером в два человеческих роста: рядом за столом сидят Леонид Ильич Брежнев и Гельмут Шмидт. А сверху написано: «Леонид Брежнев: Нет ничего важнее мира».

У плаката стоят люди, обмениваются впечатлениями. Слышу, как один паренек говорит другому: «А ведь верно—важнее мира нет ничего. Нам надо дружить с Россией». Не будет преувеличением сказать, что повсюду на Рейне высказывали подобное мнение, радовались успеху встречи. Она, как отметила газета «Франкфуртер альбгамайн», «оказала значительное позитивное воздействие на международную обстановку». А другая газета, «Унзере цайт», назвала визит «крупной вехой в истории».

Но не всем на Западе пришлось по душе такое развитие событий. В пресс-центре, где собрались журналисты, освещающие встречу на высшем уровне, мне бросился в глаза крупно набранный в газете анонс: «Бонн окружен». Кем же? В поисках ответа листаю лондонскую «Дейли телеграф». В ней утверждается, будто визит Л. И. Брежнева в ФРГ—«опаснейшая из послевоенных попыток России установить контроль над Западной Германией». Такого типа опусами заполнены некоторые буржуазные, в первую очередь американские, издания. Но скрыть правды нельзя.

Визит Л. И. Брежнева в ФРГ показал всем: для Советского Союза нет ничего важнее мира на земле. Этот главный политический ориентир отвечает устремлениям всех народов, в том числе и народа ФРГ. Инициатор предложений о мирном сотрудничестве—Советский Союз, поэтому сотрудничать с СССР—значит укреплять мир, противодействовать тому, чтобы Европа оказывалась на грани атомной катастрофы. Об этом говорят. Об этом пишут крупнейшие газеты мира. Их мнение единодушно: встречи на высшем уровне, особенно в трудные моменты международной жизни, не просто нужны, а необходимы.

По словам председателя Германской коммунистической партии Г. Миса, пребывание Л. И. Брежнева в Бонне прошло успешно и дало возможность продолжить политику разрядки. «Принципиальная позиция Советского Союза, изложенная Л. И. Брежневым в Бонне, помогла укреплению взаимопонимания»,—отмечает лондонская газета «Гардиан». А парижская «Фигаро» спустя несколько недель после завершения визита написала, что как борьба против гонки вооружений, так и деловое сотрудничество между Востоком и Западом «развиваются теперь через призму поездки господина Брежнева в Бонн».

Сейчас, когда я, заканчивая эту статью, вновь окидываю мысленным взором ноябрьские дни на Рейне, то думаю: до чего же быстро они пролетели! Но они оставили о себе добрую память, привели к зримым результатам. Когда-то Карл Маркс заметил, что «каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ». Благодаря визиту Л. И. Брежнева в ФРГ был сделан важный шаг в направлении того, чтобы люди спокойно смотрели в будущее.

Бонн—Москва

Михаил ОЗЕРОВ

МИНИСТЕРСТВО ОТЧЕТОВ

Новый год. С его приходом люди всегда связывают надежды на лучшее. Поздравляя друг друга, желают счастья, здоровья, радости и удачи. А что желают друг другу в новом году миллионы простых американцев? Не потерять работу, если она есть? Теплой зимы, чтобы не замерзнуть в своих домах? Отказаться от радости материнства и отцовства, если у тебя нет солидного счета в банке? С 1 октября 1981 года, когда в Америке начался новый финансовый год, вступила в действие программа бюджетных сокращений, предложенная администрацией Рейгана. Упразднены или значительно сокращены около 300 статей государственного бюджета — различных федеральных программ, которые были направлены на удовлетворение социальных нужд населения. Расходы на образование, здравоохранение, помощь молодежи, престарелым и т. д. в 1982 году будут уменьшены в общей сложности более чем на 48 миллиардов долларов. В условиях катастрофического роста в США безработицы, инфляции, резкого увеличения стоимости жизни такое сокращение социальной помощи лишает многих американцев возможности обеспечить себе и своим детям пропитание, крышу над головой, оплатить фантастически растущие счета за электричество и отопление, в общем, как-то выжить. По официальным данным, в Америке сегодня более 29 миллионов человек живут в условиях ниже так называемой «черты бедности». Именно по ним и ударили в первую

болезнями, беспомощностью, одиночеством.

Леона Абель — одна из тех, кто на себе ощутил последствия «рейганомики», как называют теперь в Америке экономическую политику правительства. Ей 58 лет, она белая, а значит, не подвергается расовой дискриминации. В соответствии с существовавшей прежде федеральной программой трудоустройства и профессиональной подготовки Леона Абель имела работу клерка со скромной зарплатой. Несколько лет она кое-как сводила концы с концами. Но в результате «оздоровления экономики» и «обуздания инфляции» по методу вашигтонской администрации программа эта была упразднена, и она лишилась работы и всяких средств к существованию. «Я хочу сама зарабатывать себе на жизнь», — говорит Леона Абель, — но частные наниматели берут только молодых».

Несмотря на все разговоры о «женском равноправии», об «огромном прогрессе», которого за последние десятилетия якобы добились женщины в американском обществе, они по-прежнему находятся в соответствии с конституцией на положении граждан «второго сорта». Их последними принимают на работу и первыми увольняют. Большинство их выполняют малоквалифицированную и низкооплачиваемую работу, получая за тот же труд значительно меньше мужчин.

В особенно тяжелом положении — разведенные женщины и матери, воспитывающие детей без мужа. Многие из них бьются в тисках

тице значительно сокращены. Не нашел работы за определенное время — лишаешься помощи.

Согласно заключению Национальной ассоциации образования США, бюджетные сокращения «подрывают финансовую базу государственной системы образования». Закрываются многие школы. А это значит, что не все дети бедных смогут учиться, так как в частных школах плата за обучение велика. Уже сейчас в массовых школах теснота, классы переполнены, отчего страдает качество обучения. Финансовые сокращения еще больше ухудшат положение.

Идя по пути резкого урезывания расходов на социальные нужды, правительство США демагогически заверяет американцев, что связанные с этим потери будут с лихвой компенсированы предполагаемым сокращением налогов. Однако это сокращение коснется главным образом представителей наиболее обеспеченных слоев американского населения. Ибо истинная цель налоговой программы нынешней администрации — облегчение налогового бремени богатых. Она не повлияет существенно на их доходы, для «средних» же американцев выплаты из личного бюджета станут более ощутимыми.

Проводимая сейчас программа бюджетных сокращений — лишь первый шаг в наступлении монополий на социальные завоевания трудящихся. В дальнейшем предстоит еще большие сокращения социальных расходов — в общей сложности на 131 миллиард долларов в течение последующих пяти лет.

Экономя доллары на школьных завтраках, помощи матерям, безработной молодежи, престарелым, правительство в то же время безудержно взвинчивает ассигнования на создание новых систем вооружений, нагнетание военного психоза. Уже сейчас в США находятся в стадии разработки и реализации многочисленные дорогостоящие программы создания различных систем ракетно-ядерного и другого вооружений. По плану, предложенному нынешней администрацией, к 1983 году ассигнования на военные цели возрастут со 146 миллиардов долларов до 260 миллиардов, а к 1986 году — до 374 миллиардов. Эти миллиарды злобной тенью нависают над жизнью трудящихся американцев, вселяют в них тревогу за свое будущее и будущее своих детей.

Трудовая Америка решительно протестует против реакционной внутренней и внешней политики вашигтонской администрации. 19 сентября в Вашингтоне состоялась грандиозная демонстрация трудящихся. В ней приняли участие профсоюзы, представители молодежных, религиозных, женских организаций. В течение пяти часов колонны демонстрантов с плакатами «Сократите военные бюджеты и накормите детей!», «Работу, а не бомбы!» проходили по улицам города. Демонстранты заполнили все огромное пространство между зданием конгресса и памятником Вашингтону, где состоялся митинг. С трибуны, на которой было написано: «Работа, справедливость и социальный прогресс», выступали рабочие, профсоюзные активисты, матери. Слова одного из участников демонстрации — рабочего-автомобилестроителя Джеймса Бишоп — прекрасно отражают настроение, с которым многие трудящиеся американцы выступают в 1982 год: «Сейчас люди всех рас, всех вероисповеданий должны объединиться для борьбы против нависшей над человечеством угрозы миру. Трудящиеся, как черные, так и белые, не должны проиграть».

С. ЧЕРВОННАЯ,
старший научный сотрудник
Института США
и Канады АН СССР

«Я просыпаюсь в два часа ночи с мыслями, как бы добыть пищу, как-то продержаться...» — говорит плача старая женщина.

Американцы протестуют против сокращения ассигнований на социальные нужды.

Фото ТАСС.

очередь сокращения ассигнований на социальные нужды.

1 октября 1981 года стал черным днем для миллионов американцев. Для них он навсегда будет связан с именем Рейгана. Представитель наиболее реакционной верхушки монополистического капитала, он и его администрация первые же месяцы пребывания в Белом доме посвятили выработке мер «оздоровления экономики» и «обуздания инфляции». Выход был найден: богатых сделать еще богаче, бедных — еще беднее. Прошло 3 месяца, как эта тактика начала осуществляться на практике. Резко уменьшены ассигнования, предназначенные для выплаты пособий по безработице (на 39 процентов); вдвое сокращены расходы на школьные завтраки — единственную возможность для детей бедняков хоть раз в день поесть досыта; урезаны расходы на медицинскую помощь малоимущим семьям с малолетними детьми; закрываются учебно-профессиональные центры, где молодежь, подростки из бедных семей могли получить хоть какое-то ремесло за счет государственных субсидий. Закрываются центры для престарелых граждан, а значит, тысячи стариков окажутся один на один со своими

нужды. В американских городах практически нет детских дошкольных учреждений. Поэтому для многих американцев был единственный выход из этого безнадёжного тупика — получить помощь через федеральные учреждения. Но для толстосумов расходы и на эту минимальную помощь показались слишком щедрыми, и они вдвое сократили ее. Что им до отчаяния 26-летней матери, жительницы Нью-Йорка Шерри Джеймс с ее годовалым сыном и других, таких же, как она?

В Чикаго есть Центр по изучению социальной политики. Его специалисты единодушно во мнении: последствия бюджетных сокращений настолько велики, что десятки тысяч семей, где взрослые не имеют постоянной работы, сносного жилья и обременены малыми детьми, окажутся буквально загнанными в тупик. Американская пропаганда пытается прикрыть бесчеловечность существующих порядков ссылками на пресловутые пособия по безработице. Но она умалчивает о том, какое унижение испытывает человек, который может и хочет работать, но его лишают этой возможности и он вынужден обращаться за подаянием. Теперь и от этих «милостей» остались «рожки да ножки»: сроки выплаты пособий по безрабо-

Начну с одной истории. Назовем молодую женщину Оксаной К., настоящего ее имени по понятной причине называть не станем.

Она и Он. Она работает на заводе, куда приехала после школы из родного села, учится в вечернем техникуме, живет в общежитии и, конечно же, как и всякая девчонка, мечтает о настоящей любви и настоящей семье. Он служит в армии. Совпали летом отпуска: молодость, свобода, солнечные блики на реке, музыка на танцплощадке. Любобы! Потом разлука, письма, в ее — рассказы про цех, про техникум, в его — рассказы про службу, планы на будущее, неразрывно общее с Оксаной... А через какое-то время в его письмах растерянное: «Неужели ничего нельзя сделать? О ребенке думать рано...» И долгое молчание.

На что решаться? Срок для размышлений истекает. Мама не так уж далеко, но заранее известные строгие мамини принципы. Еще мучительнее представить гнев отца. «Дождись нормальной свадьбы! — взорвется. — Выучись, на ноги встань!» И что толку объяснять, что без малыша, еще не рожденного, уже не мыслишь себе жизни? К тому же продолжаешь надеяться на любимого. Отслужит и приедет в Днепрпетровск, сам же похвалит ее за стойкость... Всем ее ожидание уже заметно. И идет поутру в цех, как в тумане, а после работы ложится на койку и отворачивается к стене от всего мира...

А что же подруги? Что старшие — бригадир, воспитатель в общежитии? Пытались подступиться, но... характер. «Сама! Мое личное дело!» Наконец сообразила подруга набрать по заводскому телефону двузначный номер, про который сообщала многотиражка. «Это «Служба семьи»? У нас в общежитии есть семья... вернее, пока семья из одного человека...»

Звучит неожиданно: «Служба семьи» на заводе. Вообще-то к выражению «Служба семьи» в последнее время мы попривыкли, однако в более широком значении. В прессе, на симпозиумах демографов обсуждается желательность такой службы в стране. Для чего? Для координации научных исследований и рекомендаций, для помощи нам с вами в повседневной личной жизни. Но пока служба не создана, отдельные звенья ее возникают и «обкатываются» в разных городах. Наш журнал неоднократно писал об этом: где-то успешно ведут подготовку молодежи к будущему супружеству, где-то работает университет семейно-бытовой культуры, или «Клуб молодой семьи», или консультация «Брак и семья» и так далее. Усилиями многих людей — и ученых и практиков — накапливается опыт работы, не простой, индивидуальной, тонкой.

И вот сообщение с Днепровского машиностроительного завода: создан совет по делам семьи, работает специальная служба. Этот завод уже был гостем «Семейных страниц» нашего журнала. Мы рассказывали об исследованиях его социологов и психологов, о внимании к проблемам семьи руководителей предприятия («И личное и не личное», № 12, 1979 г.). Очерк вызвал много писем. Одобряли поиски, сетовали, что не везде администрация и общественные организации так заботятся о работниках. «Отпуск матери первоклассника в сентябре — это же так логично! Но я с журналом в руках не сумела доказать нашим свое право на отпуск...» «Как здорово, что занятия для женщин по повышению квалификации стараются проводить в рабочее время. Да мы потом своей работой отблагодарим сторичей!»... «Доставка овощей на дом транспортом предприятия — это могло бы практиковаться и не только для многодетных семей...»

Письма шли и на завод. Людмила Васильевна Овчинникова, начальник лаборатории соци-

ологических исследований и анализа, считает: эти письма, уточнения, предложения, как и визиты на «Днепромаш» гостей, помогли поверить здесь различные направления работы, помогли строить «Службу семьи».

Так что же за эффективным названием? Привычные для любого из нас профсоюзные заботы о детских дошкольных учреждениях и пионерлагерях, о семейном отдыхе и облегчении быта работающей женщины? Да, все это. И еще многое — целый комплекс мер, рассчитанных на укрепление семьи, на помощь работникам предприятия в правильном воспитании детей, в собственном духовном росте. Направляет и координирует эту большую работу совет по делам семьи, в нем представители всех общественных организаций, отделов и служб, а во главе — директор завода Леонид Никифорович Стромцов. Но вернемся к Оксане К.

Подруга Оксаны набрала по заводскому телефону ноль четыре и объяснила ответившему ей дежурному: женщина в сложной ситуации. Подумывает расстаться и уехать к родным — ну, пошумят, расстроятся, не выгонят же. А монтажница она способная, мастер ее хвалит, заводу не стоит ее терять. Может, смогут перевести Оксану в другую комнату общежития? А то их четверо, у девушек свои интересы, а ей сейчас нужен покой... И вообще нельзя ли Оксане посоветоваться со знающим и тактичным человеком? Сама она просить за себя не пойдет.

наберите

— Хвостенко Любовь Ивановну знаете? — спросила «Служба».

— Психолога? Она у нас беседы проводит.

— Вот она и придет.

По виду-то психолог не тянет пока на имя-отчество: худенькая, большеглазая, даже застенчивая. Хотя после Ленинградского университета работает уже четыре года. Для девчонки она своя, понятная, а если в лекции и говорит порой сложновато, так это наука, надо бы слушателям самим побольше читать.

Просветительство — одна из задач «Службы семьи». Сначала, когда Хвостенко или кто-то другой из социологов, психологов, медиков приходил в цех в обеденный перерыв (обед в столовой занимает не больше 15 минут и остается свободное время), на беседу собирались немногие. Но постепенно заинтересовались и другие: примеры-то жизненные, можешь задать вопрос, обсудить интересную статью из газеты или журнала. Беседы приобщают слушателей к размышлениям о том, что строительство семьи — это неустанный труд души, неустанная работа над собой. И более осознанно заполняются анкеты при очередном социологическом опросе. И появляются новые посетители в заводской консультации «Брак и семья»: решиться прийти к специалисту, с которым уже встречался в цехе, гораздо легче, чем поехать, предположим, в городскую консультацию.

...Итак, Хвостенко пришла в общежитие к Оксане. Соседки оставили их с глазу на глаз, мы тоже, к сожалению, не сможем присутствовать при беседе: дело сугубо личное. Но я могу представить круг вопросов психолога, потому что знаю об исследовании Любови Ивановны, которым она занималась несколько месяцев. Она опросила всех матерей, самостоятельно воспитывающих детей (кстати, мне кажется принципиально важным, что здесь из обихода

исчезло определение «мать-одиночка»), у многих бывала дома, проводила ребят в детских садах и школах, говорила и с воспитателями и с учителями. Таких семей в коллективе относительно немного (по статистике, примерно один процент, а неполных семей от общего числа семей здесь около десяти процентов). И тратит специалист столько сил и времени на изучение всего лишь одного процента семей? Сочли необходимым, рассудив, что эти женщины нуждаются в особом внимании коллектива.

Любовь Ивановна расспросит Оксану о планах на будущее. Об удовлетворенности работой. Об учебе, общественной активности. О зарплате. Даже о том, обеспечена ли зимней одеждой — теплыми сапогами, пальто. Деликатно выведет разговор и на любимого. У него есть профессия? А о какой мечтает? Пишет сейчас? Есть надежда, что после службы придет сюда? А родители Оксаны будут помогать материально или нет? С какого возраста предполагает она отдавать малыша в ясли? В обычные или круглосуточные? А поначалу управится с ребенком одна или попытается найти подходящую няню на час-другой? (В скобках скажу: сам по себе разговор о приходящей няне меня поразил! Неужели есть такая возможность? Мне объяснили: завод выделяет средства на значительную долю оплаты нянь, которые, предположим, раз в месяц могли бы отпускать на вечер молодых супругов — в кино, в гости, на концерт.)

По аналогии с другими подобными случаями

психолог прикидывает, что может сделать завод для Оксаны, намечает, с кем решать тот или иной вопрос. Составляет целый план действий.

— Судьба судьбе рознь, — объяснит мне потом Хвостенко. — Представьте другую женщину, тоже решившую рожать без мужа, но у нее совершенно иные обстоятельства. Мало ли как сложилась личная жизнь, не улыбнулось счастье — и все. И зарплата высокая, и квартира есть, но... одиночество. И вот готовится она стать матерью. Ей ничего не нужно от завода — ни материальной помощи, ни жилья. Пожелание одно. Мнется, стесняется, наконец говорит мне: «Переживаю, что из роддома придет встречать только сестра. Знаете, за другими ребятами придут отцы, а мой будто не такой, как все...» Понимаете, это для нее психологический фактор! Но если это тяготит человека, разве нельзя пойти ему навстречу? Порой мы о таких «мелочах» не думаем: выделил завод средства, купили коляску. Да она сама десять колясок купит!

Действительно, мелочь — если смотреть в общем масштабе. И совсем не мелочь — если с позиции одного, конкретного человека.

Никого не оставит без внимания! В этом суть. И когда спрашивают про опыт «Днепромаша», как, мол, у нас на предприятии открыть такую же «Службу семьи»? — хочется предупредить: прежде чем открыть «Службу» приказом директора по заводу, ее нужно вырастить. Воспитать у всех и каждого — у руководителей, инженеров, рабочих — вдумчивое отношение к проблемам брака и семьи, повернуть общественные организации к практическому и повседневному решению тех вопросов, которыми прежде производственный коллектив не занимался. И хотя последовательно в любом деле легче, потому что первопроеходцы уже набили какие-то шишки, отказались от каких-то за-

блуждений, все равно задача это сложная и кропотливая. «Прочел, услышал, перенял» — тут не годится. Надо настраиваться на длительную, упорную работу.

В любом производственном подразделении ДМЗ располагают сведениями о семейном положении своих работников (сколько одиноких мужчин брачного возраста? сколько одиноких женщин?), о типах семей. Руководителю известны рекомендации социологов для помощи тем, кто в помощи нуждается. Просто «помощь семье» — звучит расплывчато. Какой именно семье? Молодой или со стажем? Многодетной или одиоветной? Живущей с родителями или отделившейся от старших? Обеспеченной или не очень? Помощь нужна дифференцированная, продуманная в деталях.

Именно такой дифференцированной работе способствует и нововведение: на каждую семью заведена специальная карточка — возраст работника, его жены (мужа), образование, положение с жильем, сколько детей, какие, обеспечены ли детским садом, в какой школе учатся, каков заработок каждого члена семьи и так далее... Но ведь в любой семье возможны перемены. Предположим, в этой вчера было двое детей, а сегодня родился третий — значит, семья по меркам Днепропетровска стала многодетной, то есть у нее особая очередь на квартиру, льготы на обслуживание в продовольственных и промтоварных магазинах, на отпуска родителям в удобное для них время. Перемены будут отражены в карточке, и

ка к зарплате). Еще и еще раз отмечаешь: до чего же умеют тут тактично поддержать того, кто оказался в трудном положении! Молодую женщину настраивают на уверенность и спокойствие. Все будет хорошо, твой малыш — желанный для всех нас, не для тебя одной. Повышая квалификацию. Ребенка тебе помогут растить ясли, а потом детский сад. Завершишь образование, утвердишься в выбранной профессии, сумеешь зарабатывать больше — и тогда твоя семья выйдет из разряда тех, что в завкоме под особым контролем как малообеспеченные.

Ну и что в истории Оксаны удивительно? — спросите вы. Да это норма нашей жизни. Разве в другом коллективе оставили бы ее без внимания? Конечно, не оставили. Также подарили бы коляску, оказали материальную помощь. Что же касается жилья, где-то, возможно, очередь подошла бы даже скорее, чем здесь. Вот это хочется подчеркнуть для тех, кто в откликах на очерк «И личное и не личное» считал условия «Днепромаша» исключительными: богатое предприятие. Однако в некоторых отношениях здесь условия и посромнее, чем у других. Взять то же жилье. Нет пока Дворца культуры, и, когда заходит речь об организации лектория для молодежи или семейного вечера, надо позаботиться об аренде помещения.

Не только в условиях дело. И не только в деньгах. Любой производственный коллектив располагает средствами, которые могут пойти на дополнительную заботу о рабочем человеке и его самочувствии, на помощь его семье. Но только распределяться средства должны с умом, по справедливости. Не тому, «кто смел, тот и съел»: глядишь, и деньги от завкома исхитрился получить, и бесплатной путевки в семейный дом отдыха для домохозяев добился, и дети у него в черноморском пионерском лагере, другой же скромно ждет в сторонке, чтобы про него вспомнили. Не должно быть такой несправедливости! И система в изучении семьи позволяет избежать случайностей, а значит, и обид.

В коллективе ДМЗ выявлены все работники, семьи которых в силу тех или иных обстоятельств оказались обеспеченными похуже остальных. Мало ли какая беда: или с кормильцем случилось несчастье, или супруги расстались, на иждивении матери остались дети и старики — и вроде бы хорошо зарабатывает женщина, но достаток из семьи ушел. Могут в таком случае поддержать товарищи по работе? Да, считают здесь — и морально и материально. Причем хорошо бы, чтобы помощь не была одноразовой. На ДМЗ такие семьи на учете, их судьбой занимается специальный работник завкома — причем не от случая к случаю, а постоянно. И число таких семей сокращается, за два последних года вместо 77 их осталось меньше сорока. Кому-то помог завод повысить зарплату и соответственно заработок, кому-то — освоить другую профессию, выучиться, поставить детей на ноги.

Радость семье. Радость и коллективу.

Справедливости ради должна я отметить несколько благоприятных условий для создания «Службы семьи» именно на ДМЗ.

Первое — завод находится в городе, который славится высоким уровнем идейно-воспитательной работы. О путях укрепления семьи в Днепропетровске неустанно думают и партийные органы, и Советы народных депутатов, и профсоюзы. Так что предприятию есть где черпать и идеи и опыт, в свою очередь, отдавая соседям накопленное у себя.

Второе — на ДМЗ всерьез занялись вопросами семьи не вчера, фундамент «Службы» готовился почти десять лет, с того времени, как возникла здесь лаборатория социологов. Сначала они ломали голову над тем, как повлиять на процессы производственные, на

закрепление кадров, на удовлетворенность человека трудом. Но вскоре пришли к выводу: на трудовой настрой рабочего или инженера влияет и лад в производственном коллективе и лад в его собственной семье. Вот тогда-то и начались первые опросы по неожиданной для завода тематике, специалисты отпаривались в командировки за крупными опытом, перевернули горы литературы. И, безусловно, все это сказалось на жизни коллектива. Два года назад текучесть кадров была тут самой низкой по области и по отрасли — шесть процентов. А сегодня показатель этот снижен еще почти на процент.

И мы подходим к третьему условию (лично я считаю его главным) — вот уже больше четверти века директором на «Днепромаше» Леонид Никифорович Стромцов. В характере этого руководителя удивительно сочетаются строгая требовательность и способность принять близко к сердцу, как свою собственную, чужую тревогу и боль. Командир огромного производства, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР, словом, и по образованию и по роду деятельности отнюдь не лирик, а физик, — однако никого в городе не удивило, что именно Стромцов возглавил на ДМЗ совет по делам семьи. В беседе со мной Леонид Никифорович так и выразился: «Отцовский, партийный долг не позволяет стоять в стороне от этих забот, хотя за эти показатели с завода «не снимают стружку».

И вполне естественно, что при таком отношении руководства, в такой атмосфере поиска и энтузиазма здесь выросли настоящие «профессора семейных наук». Так назвал в шутку один из коллег Людмилу Васильевну Овчинникову, которую я уже упоминала. И впрямь профессор. По образованию инженер, десять лет назад увлеклась она социологией, нашла дело, соответствующее ее общественному темпераменту, ее житейской ранней мудрости.

Как любой увлеченный человек, Овчинникова может рассуждать бесконечно хоть об исследованиях бригадного метода работы, хоть о новинке под названием КЭПР. Это комплекс эмоционально-психологической разрядки, он сейчас представлен как образцовый на ВДНХ. С рассказа об аутотренинге разговор наш переходит на психологическую неграмотность, которая, как показывают исследования, зачастую становится причиной конфликтов в семье. Людмила рисует план ликвидации этой безграмотности. Знакомит с интересными исследованиями, которые ведутся сейчас в детских учреждениях завода. Потом переходит к совершенствованию бытового обслуживания. Потом...

И я понимаю, что круг обязанностей «Службы семьи» очертить невозможно.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя этот рассказ о заводской «Службе семьи», мы приглашаем читателей продолжить разговор.

Какую практическую помощь оказывает вашей семье предприятие или учреждение, где вы работаете? А какой помощи вы от него ждете?

Если вы учитесь, заботится ли ваш институт о студенческих семьях — их жилищных условиях, быте, воспитании ребенка?

Если семья для вас — вопрос будущего, а пока вы живете в рабочем общежитии, ведется ли в нем какая-то работа по подготовке молодежи к супружеству?

Что, на ваш взгляд, можно сделать на предприятии для поднятия престижа семьи, для повышения авторитета семьи?

04...

бригадир или начальник цеха обязан все это иметь в виду.

Дополнительная мороза для них? Конечно. Но после обсуждения рекомендаций социологов и психологов на совете семьи это уже не пожелания типа «Неплохо бы...» или «Надо попытаться сделать...», а совершенно конкретные указания: срок такой-то, ответственный тот-то. И за уклонение взыщут строго, как за срыв производственного задания. Но, может, только при таком отношении заводская «Служба семьи» и способна стать действенной?

Чем же поддержит Оксану К. ее завод? Едва ли способен кто-то посторонний повлиять на будущего отца или на родителей Оксаны. Здесь область личных взаимоотношений, «сфера суверенной неприкосновенности», как называл ее Сухомлинский. И пугает та лихость, с которой берутся иные представители общественности мирить разводящихся супругов или гасить конфликт между матерью и сыном. Велика тут опасность наломать дров!

Предприятие поможет Оксане в бытовых вопросах, а это тоже моральная поддержка. Переведут ее в другую комнату, причем к встрече маленького новосела помещение отремонтируют. Позаботятся о приданном для малыша. Путевку в ясли мать получит в тот же день, когда надумает приступить к работе. Если бюджет семьи окажется ниже определенного уровня, завком может освободить от платы за детское учреждение, может назначить ежемесячную помощь в дополнение к тем 20 рублям, которые дает для ее малыша государство.

И обратите внимание на такое обстоятельство: после разговора с психологом самой Оксане не придется нигде ходить, хлопотать, напоминать (материальная помощь, к примеру, будет идти ежемесячно как небольшая надбав-

«Весь прирост продукции — за счет сэкономленных материалов» — с таким почином выступили рабочие одесского научно-производственного объединения «Кислородмаш». Продукция его — воздухоразделительные, газификационные установки, газорежущее оборудование, насосы для сжиженных газов — известна далеко за пределами города, республики, страны. Теперь получил широкую известность и почин, который был одобрен Центральным Комитетом Компартии Украины и рекомендован к распространению на промышленных предприятиях. По примеру кислородмашевцев работают 106 предприятий Одесской области.

О почине, о его преимуществах рассказывают представительницы объединения «Кислородмаш».

Галина Ивановна ЛОБОДА, токарь-револьверщица арматурного цеха, член парткома объединения, награждена орденом Трудовой Славы III степени:

— Все мы понимали, что выступить с почином — это еще не значит сразу начать работать по-новому. Мало сменить технологию производства — надо было менять отношения людей, воспитывать их рачительными хозяевами. Чтобы не проходили мимо годных деталей, валяющихся в беспорядке, а то и вовсе по чьей-то халатности — в груде металлолома, чтобы не гнали в стружку десятки килограммов ценного металла из-за того только, что заготовка дана со слишком щедрыми припусками... Словом, хозяйствовать экономно нужно было учиться, и в этом деле не могло быть мелочей.

После того, как наш коллектив выступил с почином, провели мы у себя в цехе партийное собрание. На собрании и я поделилась своими заботами. Скажем, обрабатываем втулку 2319-002. По чертежу диаметр готовой детали 34 миллиметра, а металлическую заготовку под обработку дают сорокамиллиметровую. Какая уж тут экономия: гора отходов возвышается над стопкой готовых втулок. Многие рабочие говорили о том, что размеры заготовок велики. Порой и до пятидесяти процентов металла в стружку переводим, да еще и режущий инструмент быстрее изнашивается, раньше требует замены.

Решили тогда коммунисты цеха взять экономию металла под постоянный контроль. И заводские технологи прислушались к нашим предложениям. Теперь к моему станку, в частности, заготовки на эти детали приходят с припуском всего лишь в один миллиметр.

Или другой пример. Среди прочей продукции мы изготавливаем деталь мебельной фурнитуры, ручку «капля». В месяц по цеху этих «капель» набирается до 12 тысяч штук. Еще не так давно вырабатывали их из латуни с диаметром заготовки 12 миллиметров. И опять много дорогостоящего цветного металла шло в отходы. Сейчас у моего станка есть специальные приспособления — цанги. Ту же ручку делаю из заготовки десяти миллиметрового диаметра.

Вот из таких малых крупиц, из таких «капель» и складываются тонны экономии металла на заводе.

Татьяна Аркадьевна СОЛОМКО, технолог технологического отдела:

— Да, права токарь Галина Лобода — велика часто разница между весом заготовки и весом готовой детали.

Объяснить это положение объективными причинами, конечно, можно. На предприятии используется более пяти тысяч видов или, как мы говорим, сортов проката. И каждого надо не так уж много — от двух до пяти тонн. Понятно, металлургам не всегда выгодно перестраиваться на такие вот малые заказы. Они предпочитают выпускать меньше сортов проката, но каждый из них в большем количестве. Поэтому и приходилось нам малые детали изготавливать из больших заготовок, что, конечно, приводило к повышенному расходу и металла и электроэнергии, к излишней загрузке оборудования.

Занялись мы всерьез этой проблемой. Исследовали всю выпускаемую продукцию. И подумали: почему бы нам не заменить технологический процесс резания металла более экономичным формообразующим? Ведь есть волочильные станы, на которых заготовки, самые разнообразные — цилиндрические, фасонные, из цветных или черных металлов, — растягиваются, сжимаются, меняют свой профиль, типоразмер, словом, приобретают совершенно новые параметры.

В результате исследования мы определили 400 видов деталей для перевода их на процесс волочения. А вот где взять волочильный стан? Где найти 200 квадратных метров под новый участок? Поразмыслили и нашли производственную площадь. А с волочильным станом помог нам волгоградский металлургический завод «Красный Октябрь».

И вот уже первые результаты. Была у нас в производстве такая деталь — колечко мебельной фурнитуры, или просто «копытко». Делаем мы ее и сегодня, но только уже не шлифуем, как прежде, чтоб уменьшить шероховатость, теряя при обдирке металл, а добиваемся нужной формы и степени шероховатости на волочильном стане. Труба-заготовка длиной в три метра перед волочением проходит несколько подготовительных операций в травильном отделении. Попадая на волочильный стан, труба-заготовка меняет свои параметры: длину, диаметр, толщину, словом, как послушный в руках пластин, приобретает форму заготовки с минимальными припусками, а в некоторых случаях уже сразу и форму готовой детали. Труба-заготовка в три метра после волочения становится длиной в четыре с половиной метра. Находящийся внутри прут во время волочения производит и шлифовку. Шероховатость уменьшается в 125 раз. Шлифовка на станке больше не нужна.

А теперь подсчитаем. Экономия — 6 тысяч алюминиевых труб в год, трудоемкость снижена на 8 тысяч нормо-часов, высвобождены четверо рабочих и два станка. Экономический эффект — более 12 тысяч рублей в год. Это только по одной детали. А всего мы перевели на волочение 400 деталей.

Новый технологический процесс, внедренный на «Кислородмаше», имеет еще одно преимущество. У деталей, обработанных на волочильном стане, намного выше запас прочности, чем при старой технологии, а значит, меньше требуется запасных частей.

Ольга Викторовна КАЛИНИНА,
заместитель
начальника отдела
воздухоразделительных
установок:

— У нас на «Кислородмаше» почин раздвинул привычные рамки представления об экономии. Речь идет не только о физической экономии металла на каждом рабочем месте, но и об улучшении конструкторских разрабо-

ток, делающих продукцию более экономичной, и о совершенствовании технологии, и о бережном отношении к топливно-энергетическим ресурсам. Тут свое слово должны были сказать мы — конструкторы и технологи.

Поначалу было нелегко. Ведь есть свои текущие планы, от выполнения которых невозможно отказаться, перспективные задачи, расписанные на несколько лет вперед. А тут модернизируй уже отработанную практикой, надежную конструкцию. И все-таки удалось конструкторам «Кислородмаша» преодолеть так называемую инерцию покоя, найти способы снижения металлоемкости продукции. Одна из последних работ нашего отдела — изменение конструкции ректификационных колонн. Колонны эти — основная часть воздухоразделительных установок, именно здесь происходит разделение воздуха на кислород и азот. Конструкторы предложили заменить в них латунные кольцевые тарелки на алюминиевые поперечно-точные. Модернизация позволила примерно на 60 процентов сократить расстояние между самими тарелками, а значит, уменьшилась и высота колонн и кожуха на 1,5 метра. Таким образом, помимо экономии латуны, сэкономлен и черный прокат.

По одному из видов ректификационных колонн наши разработчики в прошлом году уже внедрены. Годовая экономия — более 39 тонн латуны и 10 тонн нержавеющей стали. В начале 1982-го планируем внедрение новых разработок и по другим видам колонн.

Должна отметить, что поиск конструкторов — и это, на мой взгляд, очень важно — приводит не только к снижению металлоемкости изделий: одновременно снижается трудоемкость изготовления. Применен у нас, например, комбинированный кожух блока разделения воздуха, раньше он выполнялся в виде прямоугольной каркасной конструкции, обшитой сверху рифленным листом металла. Большой объем ручной электросварки делал кожух одним из наиболее трудоемких узлов. Теперь же кожух состоит из двух частей: нижней, прямоугольной каркасной и верхней цилиндрической цельносварной. Такая конструкция позволила механизировать изготовление верхней части каркаса, применить автоматическую сварку. В результате расход металла за год снижен почти на 60 тонн.

Почин кислородмашевцев «Весь прирост продукции — за счет сэкономленных материалов» позволяет снизить себестоимость продукции. А это, в свою очередь, дает возможность увеличивать прибыль. Например, за десятую пятилетку прибыль по объединению выросла до 2,5 миллиона рублей. И неудивительно — ведь есть непосредственная связь между металлоемкостью, фондом экономии, прибылью предприятия и социальными переменами в жизни его коллектива. За пять последних лет 241 семья улучшила свои жилищные условия. Наряду с ростом производительности труда растет заработная плата. Иными словами, внедрение почина убедило: с высокой эффективностью работать выгодно.

И еще один итог: в объединении заметно повысилась ответственность рабочих за порученное дело, их творческая активность. Если в начале десятой пятилетки экономический эффект от предложений заводских рационализаторов составлял 260—270 тысяч рублей в год, то по итогам 1980 года показатель этот перевалил за миллион. За 1981 год цифры эти еще выше.

Работники «Кислородмаша» держат слово — весь прирост продукции они дают, не получая дополнительных фондов на материалы и электроэнергию.

Н. БЕНДА

г. Одесса.

Фото А. АЗАРЬЕВА и А. ЧОКЛИНА.

Возьмем в союзники

«СМОТРЮ ВСЕ ПОДРЯД...»

...Опустели улицы, магазины, свободно стало в метро и автобусах. Пробежала стайка девушек, судя по репликам, отпросившихся с каких-то вечерних занятий. Спешит домой пожилая пара. И неудивительно: скоро начало очередной серии нового телевизионного фильма. А, значит, завтра, послезавтра в любом уголке страны на работе, по дороге домой и дома люди всех возрастов и профессий будут говорить и спорить об этом фильме.

До чего же прочно вошел в нашу жизнь «голубой экран»! Телевизор недаром называют «третьим родителем»: некоторые дети проводят в общении с ним гораздо больше времени, чем с мамой и папой.

По статистическим сведениям, у населения нашей страны — более 60 миллионов телевизоров, причем около 2 миллионов — цветных. Свыше 80 процентов жителей СССР имеют возможность принимать телевизионные передачи. Но насколько разумно распоряжаемся мы этой возможностью? Установлено, что в среднем каждая женщина смотрит телевизор около 10 часов в неделю (сравним: 15 лет назад этот показатель был 4—5 часов), а мужчина — до 16 часов. Но это средние цифры. Иные же пенсионеры и дети дошкольного возраста практически находятся у телевизора с начала утренних передач и до поздней ночи. Это значит — ему отдается время, отторгнутое от прогулок, чтения книг, посещения кино и театра. Перед «голубым экраном» застывают и пришедшие с работы взрослые и школьники, подозрительно быстро одолевшие домашние задания. Врачи бьют тревогу: нельзя все свободное время сидеть в душном помещении, все меньше времени отдают подростки здоровому, подвижному отдыху; многочасовой просмотр телепередач, особенно если ребенок сидит близко к экрану и смотрит на него без перерывов, ведет к близорукости, способствует предрасположенности к неврозам.

Так что первое и основное условие дружбы с телевизором — она должна быть дозированной! То есть необходим выбор телепередач. К сожалению, в школе не учат культуре телепросмотра. А родители? Как показали опросы социологов, только одному из пяти школьников советуют, какие передачи посмотреть, и чуть больше трети хоть как-то обсуждают в семье просмотренное.

Многое становится ясным из анкетного опроса юношей и девушек, учащихся 7—10-х классов школы, техникума, ПТУ.

«Смотрю все подряд, пока не надоест. Часто родители сами так же поступают, поэтому рекомендую брать не у кого».

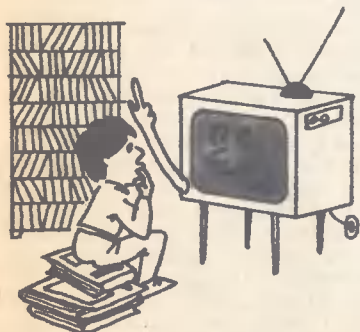
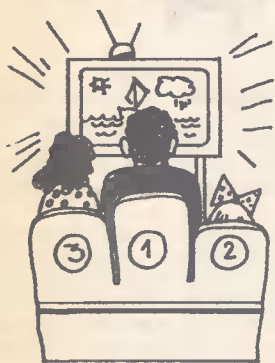
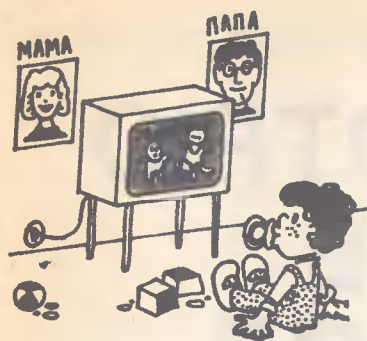
«Фильм обсуждаем чаще с братом, а мама с папой идут заниматься своими делами».

Случается, телевизор в доме становится своеобразным «яблоком раздора»: это когда отбор все-таки происходит, но по настоянию того, чей нрав круче. «Когда я дома, — пишет восьмиклассница, — все смотрят передачи на мой вкус»... «Мне нравится смотреть по телевизору балет, но мне редко удается увидеть его: мои родные балет не переносят»...

Нередко конфликты возникают из-за спортивных пристрастий отцов семейства, знать ничего не желающих, кроме футбола или хоккея. Об этом с понятной горечью пишут дети: «Часто мне мешает папа: он смотрит хоккей. Я послал на студию письмо, чтобы не показывали в одно и то же время хоккей и фильм».

Как же сделать, чтобы телевизор не ссорил, а сплачивал и духовно обогащал взрослых и детей? По-видимому, так же, как в дружных семьях обговаривают заранее дорогостоящие покупки: решают сообща на семейном совете, что купить для всех, а что и в какой очередности — каждому. Так и здесь: надо заранее прийти к соглашению, что интересно и полезно посмотреть всей семье, а затем постараться удовлетворить индивидуальные запросы. Во время детских передач хорошо бы не просто уступать место у экрана младшим, но и самим смотреть передачу, чтобы помочь детям осмыслить увиденное. Какая радость, к примеру, для маленьких зрителей «Выставки Буратино», если мама или папа вместе с ними выслушают задание ведущего, а потом станут первыми ценителями рисунков сына или дочери!

А стоит ли допускать детей к взрослым передачам? Смотря к каким. Многосерийный телефильм по роману Стендала «Красное и черное», по имеющимся у меня сведениям, смотрели почти все ученики первых — четвертых классов, а многие — даже дважды. Но разве

Рисунки Э. РАПУТОВОЙ.

способен восьми—десятилетний ребенок понять всю сложность и противоречивость отношений героев, особенности эпохи? Это непосильная нагрузка.

Но есть такие взрослые программы и циклы, которые могут разбудить любознательность ребенка, расширить его кругозор. С ними полезно знакомиться даже школьникам младших классов. К примеру, мои собственные дети именно в этом возрасте приохотились к передачам «Сегодня в мире». После передач у них нередко возникали вопросы, свидетельствующие пусть о наивном, но несомненном интересе к тому, что занимало и волновало взрослых. Передачи такого рода, несомненно, пробуждают у детей неравнодушие к судьбам мира. Полюбились моим ребятам и передачи цикла «Эрмитаж», стараются они не пропустить ни одного выпуска «В мире животных», «Клуба кинопутешествий».

Убежден: при разумном отношении телевизор—незаменимый помощник родителям в воспитании детей. Как отрадно, например, когда девочка-семиклассница пишет об отце: «Художественные фильмы мы всегда обсуждаем. Если это фильмы исторические, папа рассказывает об этом события какие-то новые, не показанные в фильме факты, советует, какую книгу можно прочитать, чтобы больше узнать об этом».

Не у каждого есть такой образованный папа? Ну, что ж, может быть, выручит коллективная эрудиция мамы, бабушки, деда, старших братьев и сестер. Вот пример тому: «Передача «Международная панорама» всегда вызывает оживленный спор в кругу нашей семьи. Каждый имеет свою личную точку зрения на обсуждаемый вопрос». Понятно, чтобы вести такие споры, взрослым надо смотреть не только «Международную панораму», но и «9-ю студию», политические телефильмы, регулярно читать газеты и журналы, словом, хочешь не хочешь, но надо духовно расти. И телевидение служит для такого роста стимулом.

В иных семьях принято: смотрят передачу не с начала и не до конца, отвлекаются, чтобы поужинать или попить чай, охотно судачат с соседом, забежавшим «на минуту», и так далее. Но ведь бывают передачи, требующие от зрителя сосредоточенности. Они идут не каждый день, и, договорившись заранее о предстоящем семейном просмотре, можно пойти на «жертвы»: перенести время ужина, отключить телефон.

Семья, в которой именно так относятся к серьезным, требующим внимания передачам, становится при всех бурных дискуссиях по частным вопросам коллективом единомышленников.

И вновь я нахожу подтверждения в анкетах старшеклассников и учащихся ПТУ:

«Никогда в жизни не видела, как плачут мужчины. Первый раз увидела слезы в глазах своего отца (ему 52 года) во время передачи «От всей души». Наверное, самое великое на земле счастье—это знать, что о тебе помнят. Эта передача дала счастье, радость от встреч многим людям».

«По-моему, «От всей души»—самая нужная передача не только для мам и пап, бабушек и дедушек, которым она дорога как память, но и нам, молодым, которые никогда не должны, не имеют права забывать о том, какой ценой досталось нам наше голубое, мирное небо».

«В наш век бурного развития науки и техники, небывалых достижений во всех областях знаний и повсеместного «вторжения» их в нашу жизнь, естественно, возросло желание человека быть в курсе научных событий. Круг проблем и вопросов, затронутых в передачах «Очевидное—невероятное», крайне разнообразен. Запомнились передачи, посвященные проблемам экологии, очень интересно обсуждался вопрос о психологической совместимости в коллективе, вопросы кибернетики и создания искусственного интеллекта».

«Передача «А ну-ка, девушки!» мне нравится за то, что в ней можно узнать о многих женских профессиях. Эта передача учит, как правильно выбрать профессию, как одеваться, как танцевать, учит женственности».

Приведенные в статье высказывания юных, на мой взгляд, убедительно доказывают, что в союзе с мамой и папой «третий родитель» способен на многое. Он может пробуждать любознательность и, лишь частично удовлетворяя ее, звать к более углубленному общению с литературой, искусством и наукой, оставляя время для такого общения. Он способен мгновенно перенести телезрителя в любую точку земного шара, погрузить его в глубь веков. Он в состоянии предоставить в его распоряжение самую оперативную информацию и все лучшее, что создано за тысячелетия мировой культуры. Он уравнивает в возможностях жителя города и деревни, активно формирует общественное мнение и в итоге помогает выработать определенное мировоззрение.

Но все это по силам «третьему родителю» лишь тогда, когда он действует в тесном и постоянном контакте с семьей, которая разумно и эффективно, с выбором и самоограничением использует возможности, дарованные «голубому экрану» преимуществами нашего социального строя и века научно-технической революции.

Ф. НОДЕЛЬ,
кандидат
педагогических наук

Ранима человеческая душа. Сколько проливаем мы видимых и невидимых миру слез! Молча глотаем обиду, когда на нас срывает дурное настроение приемщица в химчистке или продавщица в магазине. Молчим, потому что знаем: пытаться урезонить невежу, взывать к его совести—пустое дело. Получишь лишь новую порцию оскорблений. Чуть не плачем от бессильного гнева, когда нас с ног до головы окатывает брызгами лихой водитель машины, мчащейся по грязной луже впритирку к тротуару. Возмущаемся поведением девушки из справочного «09», бросающей трубку, не дослушав до конца нашей просьбы. Да мало ли еще ситуаций, когда мы испытываем жгучее унижение, чувствуем себя беспомощными.

Но даже если нашей энергии хватает на то, чтобы пожаловаться начальству, в чьем подчинении грубиян, мы редко добиваемся желаемого результата. Ответ обычно гласит: «поставлено на вид», «проведена беседа», «предупреждены». А хамство, как правило, не проймешь такими мерами.

Не берусь предлагать против грубости какие-то новые рецепты. Наверное, строгость наказания—самое эффективное средство.

Но хамство порой и не имеет явных внешних признаков, напротив, выглядит даже доброжелательно. А ущерб от такой «доброжелательности» бывает более чувствительным.

...Самолет приземлился во Фрунзенском аэропорту поздно вечером. А на следующее утро автобус мчал семью Л. А. Горюченко к «голубой жемчужине»—озеру Иссык-Куль. Неотрывно смотрели пассажиры на мелькавшие за окном незнако-

О товарище

Мы познакомились несколько лет назад. И с тех пор судьба этой женщины стала близкой мне.

...Вспоминая роковое мгновение, Марите Райшене мысленно хочет остановиться, не сделать того шага. Но остановить мгновение можно только на киноленте—Марите не раз делала это, работая киномехаником в клубе. В то казавшееся ей таким счастливым июльское утро 1974 года она переходила шоссе позади легковой машины. Водитель машины ошибочно включил задний ход...

После операции Марите узнала, что ходить не сможет. Дочке Лине тогда едва исполнилось

МАСКОЙ ВЕЖЛИВОСТИ

мые пейзажи. Когда Любовь Алексеевна и ее спутники увидели сияющее синевое озеро в обрамлении снежных хребтов, замерли от восторга. Здесь они будут отдыхать целых двенадцать дней, купаться, загорать.

Вот и пансионат «Гулькайыр», название которого значит в семейных путевках, выданных Любови Алексеевне комитетом профсоюза узла связи в г. Кок-Янгаке Ошской области. Правда, не обошлось без тревожных. В путевке указан срок — с 1 по 12 июня. Горовенко уже оформила отпуск и взяла билеты на самолет, как вдруг из областного управления связи пришла телеграмма. В ней сообщалось: заезд откладывается до 26 июня. Спасибо товарищам по работе — пошли навстречу, разрешили передвинуть отпуск. Кто же мог предположить тогда, что на этом злоключения не окончатся?

...Близился вечер, когда семейство Горовенко добралось до главного корпуса. Но двери были крепко-накрепко закрыты — никаких признаков жизни. Что делать? Гостиницы поблизости нет, кое-как устроились на ночлег у сердобольной женщины из поселка. Утром разыскали-таки директора пансионата тов. Джумадылова.

Не знаю, дрогнуло ли сердце у этого человека, когда он увидел уставших, растерянных, обескураженных людей. Если и дрогнуло, то он быстро взял себя в руки и, не вдаваясь в долгие объяснения, объявил: «Пансионат закрыт. Когда откроется — неизвестно. Путевки сдайте на месте».

Любовь Алексеевна и сама видела, что напрасно проделали они путь в несколько сот километров, напрасно потратили 130

рублей на дорогу. А главное, пропал отпуск, разбились в прах радужные мечты об отдыхе на берегу прекрасного озера.

Возвратившись в Кок-Янгак, Любовь Алексеевна сдала путевки в свой комитет профсоюза, а тот — в Киргизский республиканский узел радиовещания, радиосвязи и телевидения, откуда их получил. Оставалось дожидаться, когда вернут деньги. Надеялась, что будет возмещена и хотя бы часть расходов на дорогу.

Каково же было удивление Любови Алексеевны, когда в августе путевки вернулись к ней с любезным сообщением: «Июньский заезд перенесен на 17 сентября. Приезжайте, отдыхайте». Это звучало, как издевка — отпуск-то давно кончился. И тогда Горовенко обратилась к нам в редакцию.

Звоним в Министерство связи Киргизии (именно этому ведомству принадлежит пансионат).

— Мы не указывали такой срок — 26 июня. Телефонограмма, которую мы передали республиканскому узлу радиовещания, радиосвязи и телевидения, сообщала, что открытие летнего сезона в пансионате задерживается и что работников, имеющих путевки на первый заезд, направлять туда пока не следует. Так что министерство тут ни при чем. Как все вышло, не знаем.

Следующий звонок — в республиканский узел радиовещания. У телефона заместитель начальника О. К. Куватов.

— Это вы сообщили о переносе заезда на 26 июня? — спрашиваем его.

— Да, мы, — признается Оразбек Куватович. — Предупреждали и обо всех других изменениях. Но Ошский производственно-технический узел связи не изве-

стил об этом владельцев путевок.

— А что, жалоба тов. Горовенко не единственная?

— К сожалению, нет. Из Ошской области к нам вернулось 139 путевок, которые не были использованы по тем же причинам.

— Ну, и как же теперь владельцам компенсируют их стоимость?

— Будем думать. Может, предложим семьям отдохнуть по этим путевкам на следующий год...

Думать, конечно, надо. Но лучше бы пораньше. И тогда без вмешательства редакции удалось бы найти способы вовремя исправить ошибку, что так дорого обошлась семье Л. А. Горовенко и другим отпускникам.

Неуважительное отношение к человеку часто проявляется в бездействии, в нежелании иных должностных лиц сделать даже то, что им по долгу службы положено.

Более ста семей, проживающих в селе Чаплынка Днепропетровской области, по улицам Калинина и Набережной, вот уже несколько месяцев сидят без электричества. Дети учат уроки при свечах. Телевизоры и холодильники не работают. А причина в том, что работники Петриковской РЭС еще в начале прошлого лета затеяли ремонт сельской электростанции. Поставили с десятков новых столбов — и с тем отбыли. И нисколько не волнует их, что люди по их вине испытывают такие неудобства. А вот еще пример неуважения к людям, вполне вежливое по форме. Пенсионерка из г. Владимира Т. Т. Русакова купила сорочку, изготовленную местной трикотажной фабрикой, своего 52-го размера. Прежде чем надеть ее, постирала. И ахнула: сорочка резко уменьшилась в размерах. Из магазина покупа-

тельную адресовали на фабрику. Написала туда, послала сорочку. Ответ пришел довольно быстро. «Уважаемая Татьяна Тимофеевна, — обращалась к покупательнице инженер ОТК Г. А. Шефова. — Вашу бандероль получили». И далее шло такое объяснение: «Дело в том, что вискозное полотно в процессе стирки дает большую усадку, и, покупая изделия из вискозы, надо это учитывать. (Заметим, что на ярлыке, пришитом к изделию, о том — ни слова. И вообще, кто должен это учитывать — покупатель или изготовитель? — Н. Ф.) Мы работаем на готовом полотне Вышневолоцкой трикотажной фабрики. Припуски на усадку полотна не предусматриваются. Заменить присланное изделие не можем, т. к. оно подвергалось стирке».

Как видите, хоть и называют Татьяну Тимофеевну «уважаемой», отношение к ней и другим потребителям продукции фабрики отнюдь не уважительное. Будь иначе, работники предприятия поблагодарили бы тов. Русакову за замечания и постарались сделать так, чтобы впредь к их изделиям не было претензий.

Уважение к человеку в нашем социалистическом обществе — не просто долг вежливости, это первейшая обязанность всех должностных лиц.

Хороший совет давали когда-то мудрецы: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой». Очень подходит он тем, кто по роду своей работы постоянно сталкивается с людьми — и в сфере обслуживания и во всех других сферах. Если бы каждый ставил себя на место другого человека, меньше было бы и грубости и хамства в любых его формах.

Н. ФЕДОРОВА

С НОВОСЕЛЬЕМ, МАРИТЕ!

полгода, сыну Сигитасу — 11 лет. Как им всем троим был нужен отец, муж! Но Альгис решил, что его счастье здесь не состоялось — оставил беспомощную жену и детей.

Два дня после его ухода Марите не впускал к себе никого, два дня она боролась с нежеланием жить — таким страшным было предательство близкого человека. Два дня... Потом мужество никогда не покидало ее.

Все заботы по дому — уход за сестренкой, дрова, вода, уборка — легли на плечи одиннадцатилетнего Сигитаса. И не было дела, с которым он не справился бы. В доме всегда чисто, всегда натоплена печь. На лице Марите — приветливая улыбка. Она не

смирилась с судьбой инвалида, стала работать дома. Созданные ее руками вязаные вещи можно увидеть в художественных салонах.

Мир для Марите не замкнулся домом. Она много читает, ежедневно просматривает несколько газет и журналов. На самое интересное из прочитанного Марите обязательно обращает внимание сына.

В доме Райшене всегда людно. Приходят соседи, друзья, одноклассники Сигитаса. Каждый старается чем-нибудь помочь. А порой кажется, что люди нуждаются в Марите едва ли не больше, чем она в них. Им нужны ее улыбка, ее тепло, ее мужество.

Гордится Марите своими деть-

ми. Лина в пять лет начала читать, в шесть — записалась в местную библиотеку. Сейчас она во втором классе, отличница. Сигитас поступил учиться в вильнюсское профтехучилище. А ведь в тот год, когда случилось несчастье, одна женщина-врач настаивала, чтобы Марите отдала детей в детдом. Ей, инвалиду, мол, не справиться.

Когда Сигитас уехал учиться в Вильнюс, Марите и радовалась и беспокоилась. Как же они с дочкой проживут без него? Но и здесь на помощь пришли люди. Исполком Аникщяйского районного Совета народных депутатов выделил Марите квартиру в новом благоустроенном доме. Счастливого тебе новоселья, Марите!

Л. ДОЛГОБОРОВА

г. Вильнюс.

Острый сигнал
НА СВАЛКУ?

Мы живем в поселке геофизиков. Волнует нас мелкая, казалось бы, проблема. Но нам она представляется важной. Дело в том, что ни у нас в магазинах, ни в районном центре Богучанах стеклянную посуду не принимают. Объясняют это просто: нет склада для ее хранения.

Что остается делать жителям района с бутылками и банками? Выбрасывать. По улицам поселка всюду валяется посуда всех емкостей и размеров. Это ли не расточительство?

Г. СТРУКОВА, К. ИВАНОВ,
З. БЕЕР и другие

Красноярский край.

Есть ли шансы на победу?

В КОМАНДЕ — ВСЯ СЕМЬЯ

сельских стартах» их увидеть можно.

Такие соревнования, как сегодня, в общегородском масштабе, мы проводим второй раз, а число участников возросло почти вдвое. Мы называем их финалами, хотя это не совсем точно: к настоящим финалам по законам спорта допускаются лишь победители предварительных состязаний, у

судейской коллегии смятение. Как быть с такой командой — «Тетя, дядя и я!»? Допустили вне конкурса.

Флаг соревнований поднимает семья Балашовых — победитель прошлогодних стартов. Волнуются папа Дмитрий Васильевич, доцент технологического института, мама Валентина Васильевна, сотрудница этого же

— Дедушка! Дедушка! Быстрой! — Маленькому Вадику тоже через несколько минут выходить на старт, но надо и дедушку поддерживать... Ну вот! Отстаёт дедушка. Зря только за него «болею»...

В ясное воскресное утро в городском парке собрались, кажется, все шахтинцы. В середине октября здесь еще тепло, солнечно, и даже срывающиеся с деревьев желтые листья кажутся не предвестниками скорых холодов, а золотыми значками «Здоровья и Радости», которыми наградила осень любителей спорта. Почти каждый выходной в парке, скверах, зеленых зонах города Шахты устраиваются массовые праздники, в программу которых обязательно входят спортивные соревнования «Веселые старты», «Всей семьей на старт». Но нынче праздник особый, торжественный и продолжается целых два дня: субботу и воскресенье.

В субботу город ярко и весело отметил радостные события в жизни шахтинцев — вручались свидетельства о рождении новым гражданам, свидетельства о браке — молодоже-

нам, памятные дипломы — юбилярам «серебряных» и «золотых» свадеб. На улицах шла праздничная торговля, на открытых концертных площадках выступали коллективы художественной самодеятельности.

Следующий день — воскресенье — был отдан спорту. В парке проходили кроссы ветеранов, студентов, школьников, показывали свое мастерство ребята из дворовых спортивных команд. А легкоатлетический манеж был целиком отдан веселым соревнованиям «Мама, папа и я — спортивная семья».

У дверей манежа спортсменов встречают малыши из детских яслей имени Первого мая. Они такие нарядные и цветов так много, что не разбежишь сразу, где букет пламенеющих георгинов, а где бант в косичке...

— Мои будущие чемпионы, — смеется Зинаида Сергеевна Железняк, заведующая яслями, председатель городского женского совета. — Вы не представляете, с каким удовольствием они уже в двухлетнем возрасте выполняют гимнастические упражнения. В сегодняшнем празднике наши крохи не участвуют, но в «Ве-

Мамы задают темп

нас же — все желающие. Но это кульминация сезона, подведение итогов летней спортивной работы. Поэтому и говорим: финалы.

...Уже готов вступить на беговую дорожку парад физкультурников, а в

института, десятилетний Саша, но больше всех — пятилетний Ромка. Жалко, не взяли его в команду (мал еще), но своего фамильного права участвовать в подъеме флага он никому не уступит.

Кто же, кто победит? Я болею за Балашовых. Вчера Саша солидно сказал мне: «Хотелось бы победить. Конечно, маму с папой тренировать интереснее, чем во дворе бегать, но и потруднее: не всегда их вытащишь на стадион».

— Первыми быть приятно, — улыбается Валентина Васильевна, — но разве в этом дело? Мы всегда вместе отдыхаем, на лыжах бегаем, плаваем, играем в мяч. Так было, когда никаких семейных стартов не устраивали, так продолжается и сейчас. Хотя теперь, конечно, интереснее тренироваться: мы не просто семья, а спортивная команда.

Дмитрий Васильевич выиграл силовый конкурс пап. Но дальше Балашовым не везло. Их опередили другие. Окончили гимнастические упражнения мамы и дети. Прошли стрельба по шарам, бег на 30 метров. Кульминация состязаний — эстафета. Стартуют одновременно три семьи и почти одновременно... падают со скамейки, по которой надо было пробежать на первом этапе, все три мамы...

У лидеров семейного соревнования номер 35. Они пришли на состязания впервые. Капитан команды — 12-летний Андрей Дуванов. Его родители работают на хлопчатобумажном комбинате. Любовь Тихоновна — прядильщица, Борис Владимирович — помощ-

Призеры известны!

ник мастера. Победу Дувановы одержали убедительную. Из кудрявых игрушечных собачек, присуждаемых за первенство в отдельных видах программы, Андрюша, пожалуй, смог бы составить приличную свору.

Победители торжественно опускают флаг соревнований. Ровно через год они же поднимут его.

Пока демонстрируют в показательных выступлениях свое мастерство юные гимнасты, боксеры и легкоатлеты города, мы разговариваем с Л. Т. Дувановой.

— Я люблю спорт,—говорит Любовь Тихоновна.—Даже с будущим мужем познакомилась на занятиях секции легкой атлетики. Сын Андрюша тоже занимается легкой атлетикой, а младшая дочь, Вероника,—художественной гимнастикой. На комбинате, где мы с мужем работаем, многие увлекаются спортом. Летом часто устраиваем поездки за город, а там всякие шуточные состязания. Скажем, футбол для мам и детей. Представьте, мы с Андреем в одной команде, абсолютно равные игроки, стремящиеся забить гол. Пусть и не велика цель пока, но ведь и она объединяет нас, учит понимать друг друга. Сегодня после соревнований я себя чувствую просто счастливой: увидела, какой мужественный, волевой человек мой сын. Наверное, и он узнал о нас с отцом что-то для себя новое. В общей борьбе многое понимаешь...

Хорошее, полезное это дело—семейные спортивные праздники. Почти в те же дни, что и в Шахтах, такие соревнования проходили в Туле, в Уфе, в ряде других городов и поселков страны. За три года в них приняли участие десятки миллионов людей. И если мы все же решили рассказать именно о соревнованиях в городе Шахты—отнюдь не самых пышных, то именно потому, что здесь массовая физкультура, одной из составных частей которой стали семейные состязания, вошла в повседневную жизнь города, стала неотъемлемой, естественной принадлежностью не только праздников, но и будней. Известно, что физкультурно-оздоровительная работа по месту жительства обязательна для всех наших городов, и средства у всех одинаковые: один-два процента от квартирной платы и пять—от арендной, что вместе со средствами, выделяемыми предприятиями, составляет 12 миллионов рублей в год. И если не везде еще относятся к физкультуре так заинтересованно, как в Шахтах, то причины отнюдь не в отсутствии средств, не в плохой спортивной базе. Просто не нашлось людей, которые по-настоящему любят спорт и способны передать эту любовь другим.

В Шахтах считают, что развитие массовой физкультуры—забота не только спортивных, но и всех общественных организаций. Председатель

спорткомитета города А. Е. Гагулин сумел привлечь к этой работе школьных учителей, инструкторов физкультуры промышленных предприятий, учебных заведений и учреждений, его активные помощники—руководители подростковых клубов при жэках. Кстати, самого Александра Елизаровича почти каждое утро можно встретить в парке тренирующимся вместе с другими любителями бега.

Своим кровным делом считают спорт и женсоветы в районах, на предприятиях города. Во всех женских клубах работают спортивные секции, устраиваются соревнования. А когда строился легкоатлетический манеж, городской женсовет взял шефство над стройкой, учредил для лучшей бригады строителей переходящий вымпел и приз—огромный торт.

Есть у спорткомитета еще один надежный союзник—организатор педагогического всеобуча, инструктор городского комитета партии В. А. Смоляниченко.

— Центром воспитания будущего советского гражданина остается семья,—говорит В. А. Смоляниченко.—И если родители дают детям первые уроки нравственности, культуры, основы знаний, то вполне закономерно, чтобы они стали и первыми их спортивными наставниками. Поэтому на одном занятии педагогического всеобуча (а проходят они два раза в месяц—в каждой школе и на предприятии, которое над этой школой шефствует) мы сказали: «В следующий раз захватите, пожалуйста, спортивную форму». Тогда впервые родители разучивали упражнения, которые нужно делать вместе с детьми. Потом в школах прошли первые семейные соревнования, их начали включать в праздники улиц, районов. Постепенно подошли к общегородским финалам. Но вчера, вторым по счету я недоволен. Все-таки народу могло быть больше...

...Из горкома партии мы возвращались через парк. Спортсменов здесь было не меньше, чем вчера. Тренировались не только на дорожке для любителей бега, в спортивном городке, но во всех аллеях, на декоративной горке, даже на танцевальной площадке...

Оборудованные в парке дорожки со спортивными снарядами—так называемые «тропы здоровья» (их можно использовать в любое время года), спортивные площадки, тир, «мини-стадионы» в зеленых зонах, скверах, дворах—вот цепочка, которая замыкается финальными состязаниями «Всей семьей на старт». Спортивные традиции не появляются сами по себе. В Шахтах их любовно возродили, не пожалев для этого сил и энтузиазма.

Т. БАСОВА

Несколько остановленных мгновений соревнования спортивных семей на празднике «Русская зима» в подмосковном городе Лыткарино.

По свежему морозцу.

Мама, не отставай!

Какой же спорт без болельщиков!

Любишь кататься—люби и саночки возить.

Фото В. МАРИНЬО.

ВЕРНЫЕ РОДНИКИ

Позади, за чугунной оградой, осталось гудящее бесконечным потоком машин Садовое кольцо. Строгие, как на старинной гравюре, утратившие свой зеленый наряд деревья ведут прямо к дому, памятнику архитектуры XVIII века. На отлитой из бронзы доске у входа в одно из крыльев дома крупно выгравировано: «Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства». Музей этот открыт совсем недавно. Стены, в которых дышит сама история, хранят теперь еще одно чудо — искусство народа.

Оно и впрямь чудо. Достаточно посмотреть на панно метров пяти высотой, которое демонстрируется в первом зале. Имя ему — «Россия». Сплетено оно известными вологодскими кружевницами — заслуженными художниками РСФСР, лауреатами Государственной премии имени И. Е. Репина В. Д. Висловой и В. Н. Ельфиной, художницами Г. Н. Мамровской и А. Н. Ракчеевой.

— А известно ли вам михайловское кружево? — интересуется сотрудник музея Ольга Михайловна Полешова. — Кружево, которое бытовало в среде крестьян смежных уездов Рязанской, Тульской, Орловской губерний. Характерная разноцветная нить. Узор динамичен: если уж дерево, так изгибающееся в порыве ветра; если пава, то с развернутыми крыльями — встревоженная, беспокойная. Кружево это удивительно сочеталось с грубой льняной тканью крестьянской одежды. Особенно хороши были женские передники. Полотенца и скатерти, которыми располагает музей, — тоже наша гордость.

Расписные прялки, пряничные доски

Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства.

прошлого века. а рядом золотистая хохлома. «Травка» черная да красная. киноварная. Хохломе много лет. Еще в документах времен Ивана Грозного упоминается. Испокон веков на Руси пользовали ковши: из обожженной глины, выкованный из меди, луженый, из дерева, слегка тронутый резьбой. Но больше всего народ любил те, что делали хохломские мастера. Удивился, наверное, однажды кто-то из древних мастеров плавности линий птицы — гуся, утки, лебедя и перенес красоту их на ковш, который мастерил. «Братина и шесть ковшиков» — современное хохломское изделие (автор Н. П. Сальникова) как раз этой традиционной формы.

О том, что у хохломы есть младшая сестра. «башкирская хохлома», я узнала только здесь, в музее. Она отпочковалась от основной ветви промысла: технология та же, а роспись напоминает национальный орнамент башкирских ковров.

Лаковая живопись мастеров Федоскина, Палеха. Мстеры. Холуя известна не только у нас в стране — в Париже, Риме, Нью-Йорке, Монреале.

Палехская шкатулочка «Василиса Прекрасная», мстерская — «Декоративный орнамент» и другие произведения лаковой живописи, которые можно увидеть в музее, дают яркое представление о совершенстве письма современных мастеров.

Платки Павловского Посада в экспозициях удачно сочетаются с черно-лаковыми подносами Жостова. Эти подносы помнят еще наши бабушки и дедушки. А вот звонкие букеты на синем или терракотовом поле... У этих подносов особый почерк, свое лицо. Откуда они? О возрождении еще одного художественного промысла на российской земле, росписи подносов в Нижнем Тагиле, рассказала мне директор музея, заслуженный художник РСФСР, секретарь Союза художников Российской Федерации Антонина Яковлевна Степанова. Оказалось, что промысел старый — он процветал еще при Демидовых. Подносы поставлялись в их дом в Москве. Роспись была и сюжетной, и цветочной, и орнаментальной. Были подносы-панно, подносы-картины. Были и так называемые камерные, чайные подносы. Отличались они чистотой лаков — «зеркальных», «хрустальных». Естественная окраска цветков и листьев заменялась в них условной, сказочной.

В музее представлены широко известные изделия дагестанских ковровщиц, чеканщиков по серебру. Бело-розовые сосуды балкарской керамики, выразительная малая скульптура тувинских камнерезов — фигурки фантастических зверей, животных. Интересна коллекция с лаконичной надписью «Бурятия»: тяжелые, потемневшие от времени наконечники для кос.

кисет из кожи для табака и трубки, нагрудные женские украшения из серебра, ножны с отделениями для костяных кисточек, очищающих мех. На всем печать времени.

— Музей наш только-только родился. — говорит Антонина Яковлевна. — Но две тысячи экспонатов мы уже выставили. Еще десять тысяч хранят фонды. И новые прибывают почти каждый день. В Российской Федерации свыше 100 национальностей. Их самобытное искусство удивительно разнообразно и прекрасно. Экспозиции располагаются у нас по отделам и видам искусства: ручное ткачество, вышивка, кружевоплетение, лаки, керамика. Экспозиции работ художников-прикладников создавали тоже художники, только декораторы, строя их по цветовому пятну. Получилось эффектно, красиво, но изучать промыслы пока не очень удобно — не видно, скажем, истории отдельного промысла от его истоков до наших дней... Но повторяю: музей пока лишь складывается, экспозиции постоянно меняются. Запланированы выставки тематические, передвижные, групповые, персональные.

Предстоят экспедиции сотрудников по стране, к истокам народного творчества. География промыслов, как вы знаете, широка. Нас, например, очень интересуют башкирские вышивки, марийские. Ждем образцы народного искусства из Кабардино-Балкарии, Коми АССР...

...А экспонаты все прибывают. Я видела, как поселялась в музее на какое-то время забытая, а сейчас возрожденная абашевская игрушка (Пензенская обл.). Как многоводную реку полнят ручьи, так наполняют новый музей произведения народных художников, мастеров, умельцев России.

Искусство народа всегда несло людям радость: оно живет бок о бок с человеком — его буднями и праздниками, трудом и мечтами... Родники его вечны.

В. КАРАЧЕНЦОВА

Полотенце. Вышивка. Т. Шульгина.

Ендова резная. В. Буглина.

Дымковская игрушка «Хлеб-соль» Автор — А. Ворожцова «Всадник на свистульке». Автор — Е. Смирнова.

Набор для компота (Хохлома). Заслуженные художники РСФСР, лауреаты Государственной премии РСФСР имени Репина Н. Морозова, Н. Сальникова.

Тарелка «Всадники». (Городец). А. Соколова.

Фото Н. МАТОРИНА.

**наш
вернисаж**

Екатерина Чернышева

Первым учителем Екатерины Чернышевой стал отец, известный советский живописец Николай Михайлович Чернышев. Ему обязана художница и трудолюбием, и взыскательностью, с которой относится к каждой своей работе, и любовью к профессии.

В институте имени В. И. Сурикова, куда она поступила после окончания средней художественной школы, ее учителями были А. А. Дейнека и Д. К. Мочальский. Дипломная работа Е. Чернышевой «На Ленинские горы» посвящена спорту. Но больше к этой теме художница не возвращалась. Ее дарование, пожалуй, ярче всего проявилось в бытовом жанре. Особенно привлекают художницу сельские ребята. Они полны естественной пылкости и тонкой поэзии. Их внутренний мир незамутненно чист и светел.

Работы Чернышевой узнаются сразу, настолько своеобразны ее художественные решения.

Не устаешь восхищаться она и красотой земли. Вот ее картина «Ландыши»: замерший на миг от восхищения мальчик, звонкая зелень, прохладные, полные скромной прелести цветы.

Прекрасно владея красками, Чернышева пишет уверенно, смело, темпераментно.

Недавно в редакции нашего журнала состоялась выставка, на которой было представлено более двадцати произведений заслуженного художника РСФСР Екатерины Николаевны Чернышевой.

Е. ПАВЛОВА

Портрет девочки.

ЖЕНЩИНЫ

Кадр из фильма «Начало»

...Чтобы понять, как играет Инна Чурикова, нужно прежде всего понять, что она играет. Это что — ее мироощущение. Ее душевный склад. Ее талант — любить. Ее поиски, всегда напряженно мучительные, своей роли, своего слова, своего предназначения в искусстве.

Таких, как Инна Чурикова и ее героини, называют странными. Их «странность» в преодолении стереотипа.

Рожденные в разное время, ни в чем вроде бы непохожие, ее героини объединились для меня в одну женщину, которую из роли в роль открывает актриса. Впрочем, наверное, все-таки не в одну женщину, а в одну судьбу. И даже не судьбу, а тему судьбы.

То, что их объединяет, и есть явление Чуриковой в искусстве.

...

Инна Чурикова принадлежит к «исследователям» женских характеров, взятых у времени не на время...

Любовь — с нее все начинается. Как призыв к жизни, как ее начало, но никогда не конец. Осквернением, пыткой, предательством любви никогда не кончается у Чуриковой сама любовь.

Как стебелек к небу, тянутся женщины Чуриковой к тому, кто заронил в них чувство. Не полюбил, а подарил возможность любить. Вот с чего все начинается и что сразу отличает ее героинь. Любовь у них всегда от себя, а не для себя. Всегда щедро дарящая и по крохам берущая.

Вспомните, как Таня Теткина в фильме «В огне брода нет» слушает игру на баяне (не бог весть какую) бойца Алеша. Слушает как откровение, как чудную музыку. И в благодарность — неумелое кокетство. И тут же — открытый, доверчивый взгляд. Над ней смеют-

ся — она не слышит. Смеется и он — не замечает. Чурикова вообще умеет сразу очертить круг владений своих чувств, где пошлости и цинизму их не достать.

«Я тебя высоко любила...»

Эту высоту Чурикова набирает сразу, при первых же прикосновениях чувства. Теткина входила в революцию в стоптанных башмаках, с руками, которые подбирали чужую грязь, смывали чужую кровь. Санитарка в санитарном поезде — ее и за женщину-то не принимали. При ней не стеснялись. А она? Она повторяет свое: «Бедует народ... Скучает. Поскорей бы, поскорей мировая революция!» И вопреки всему (не время, не место) хватается за самое неистребимое, кричит, в отчаянии разбивая кулаки о глухую стену непонимания: «Баба я! Женщина!»

С этим криком входит в новую жизнь Таня Теткина, как бы ставя ее на прочную, незыблемую основу.

«А я ведь влюбилась! Влюбилась я!» — объявляет Теткина, вбегая в вагон своего поезда. — «Влюбилась!» — заливается она смехом не потому, что хочет скрыть смехом смущение, а потому, что так переполнена счастьем, что оно просто выплескивается наружу и нет никаких сил его удержать.

Но Теткиной мало, что ей хорошо. Теткиной хочется, необходимо просто, чтобы всем было, как ей. Чтобы всеобщее счастье и вообще красота. («Поскорей бы, поскорей мировая революция!») И она совмещает несовместимое в своем воображении, в своих рисунках.

Угадав, учуяв свой талант, Теткина, как страшного суда, ждет приговора художника из агитпоезда — Мостенко. Ждет сначала с радостью, потом с настороженностью запуганного зверька, наконец, со злобной неприязнью. Разглядывает рисунки сама — ей нравится. Заглядывает ему в лицо. «Ну как?» А в ответ — глухое, тяжелое молчание... С ненавистью вырывает она из его рук рисунки и, победно взглянув на него, уходит — гордая, уверенная в себе... А поздно ночью, напугав неожиданным вторжением, скажет ей художник Мостенко: «Дура ты, Теткина, дура... А может быть, чудо... — И добавит грустно: — Ты береги себя, Теткина!»

Таня Теткиной не удалось сберечь свою жизнь. Но душу свою она сохранила живой до конца. Время затянуло ее в огонь, в котором нет брода. Ушли все, кого она любила, — Алеша, комиссар Евстоков, беспутная, безотказная Мария. Но, оставшись одна, Таня, сама того не ведая, знает, как жить, когда, казалось бы, жить невозможно.

К этому «как» вплотную подходят все чуриковские героини.

...

...Паша Строганова вошла в фильм «Начало» не из вагона смертников, а из теплого, удобного общежития. Из цеха с налаженными станками. Из клуба, где по телевизору — путешествие вокруг света и лично тебе улыбается Вячеслав Тихонов. Чурикова как бы подчеркивает заурядность своей героини, чтобы зритель потом имел возможность удивиться ее незаурядности. Слова у Паши чужие, душа — своя.

Время Тани Теткиной не исключало никаких неожиданностей. И все же любовь ее была вроде бы несвоевременной. Любовь Паши Строгановой сама по себе вполне отвечает духу времени. Мы бы получили историю еще одной любви, возможно, грустную, но обычную, не будь Пашей Чурикова. Она никогда не играет просто любовь, хотя все ее истории — про любовь. Теткина открывала любовь, Паша о ней знала. Ей несли подружки свои секреты... И никто не думал, обнажая перед ней личные дела, что, быть может, ей больно, до слез обидно: почему они, почему не я? Но в том-то и дело, что она неспособна завидовать, а способна радоваться чужой радости. Это требует не меньшего, а может быть, и большего совершенства, чем способность болеть чужой бедой. И она готова на многое, чтобы другим было хорошо. Доброта — ее способ жить. Потому так легко держит она сумочки подруг, когда те танцуют. Никогда героини Чуриковой не требуют за добро добро, за вклады — проценты. Но ведь и Паша танцует, да еще как! Только ее не приглашают, а, пригласив понарошку, еще издеваются: «Вы танцуете?» «Танцую», — с готовностью отвечает Паша. «А я пою», — гогочет пошляк. Все смеются, и она вместе со всеми.

Весело? Страшновато. Больно? Очень. Жаль ее? Да. Но она не жалкая. Не унижение на ее лице в этот момент, а ожидание. Смотрит куда-то далеко, поверх танцующей толпы, в которую ее не приняли, не ввели. Смотрит высоко над головами, как будто откуда-то сверху должен появиться Он.

И он приходит. Правда, не принц, а мешковатый, непьющий, женатый зоотехник. И она рвется к нему: «Станцую?!» Она умоляет, когда танцы вдруг кончаются: «Музыку! Дайте музыку!» И смеется и вот-вот

ИННЫ ЧУРИКОВОЙ

заплачет, потому что с ней, как сама говорит, еще никто «так» не танцевал...

Как бабочка из кокона, вырывается Паша на волю, чтобы, взмахнув крыльями, взлететь высоко в небо. Она полюбила — и чувства ее настолько богаты, что она просто не замечает мелких уколов самолюбия. Ей абсолютно все равно, кто первый подошел, кто кого пригласил, объяснился.

А бедняга зоотехник ничего не понимает. Ведь это она «взлетела», а он-то остался на земле. Ведь это ей казалось, что свершилось чудо, а ему — что хорошо потанцевал, не более того. Понять, что с ней сейчас происходит, он не может, как не мог понять Алеша из «В огне брода нет», где это Таня видела такого, похожего на корову медведя?

Видела! Поверьте художнику!

«Верь мне. Верь мне, мой миленький!» — не раз скажет Паша Аркадию. Что будет великой актрисой — верь! Что у нее великая любовь — верь! Что все так прекрасно, так... слов не хватит, но глазами, руками Паша высказывает, поет ему это прекрасное. На лице ее в этот момент столько оттенков счастья, что их нельзя выделить, обособить друг от друга... Но Аркадий не видит, не слышит. А услышав — не поймет, не поверит. Уйдет.

Паша Строганова действительно оказалась талантливой актрисой, чего могло и не произойти. И тут хочется вспомнить слова режиссера Глеба Панфилова, создавшего кинематограф Инны Чуриковой.

«Каждый... говорит Панфилов... должен знать, что, если у него появилась возвышенная устремленность, он может ее осуществить — вот почему мне так необходимо поставить «Жизнь Жанны». Я хотел бы, чтобы зритель осознал, что нет предела его возможностям. В каждом из нас есть неиспользованные ресурсы. Чтобы их реализовать, надо их осознать и в них поверить».

Фильма «Жизнь Жанны» пока еще нет. Но те сцены, в которых Паша Строганова играет Жанну д'Арк, — ключ к ее собственной душе.

Суд над Жанной — это фактически конец истории Паши Строгановой. А в фильме «Начало» с него все начинается.

«А ты боишься смерти! Боишься!» — злорадствовали мучители Жанны. И маленькая Жанна, дрожа от страха перед надвигающимся на нее кошмаром пыток, находит в себе мужество сказать: «Да, боюсь. Очень боюсь. Моя плоть трепещет при мысли о смерти. Но моя душа, она вам неподвластна!»

Сколько же должно было произойти потом в фильме, чтобы, поднявшись вслед за Жанной на такую романтическую высоту, мы бы поверили в ее реальность для Паши! Но весь фильм, сцена за сценой, кадр за кадром — от встречи с Аркадием до его позорного бегства, от песни Бабы Яги, которую она играет на клубной сцене, до молитвы Жанны д'Арк — Паша шла к началу, когда не побоялась сказать своим мучителям, что душа ее им неподвластна. И не случайно сразу после испытания человеческой низостью (предательство Аркадия) Паша Строганова оказывается в зале королевского дворца, где должна отвечать на вопросы судьи Жанна д'Арк.

«Человек соткан из греха, ошибок, неумений, слабости... но также силы, доблести и героизма», — отвечает судья Жанна, и с этой минуты мы больше не отделяем ее ни от Паши, ни от самой Инны Чуриковой.

...Дар любить Инна Чурикова открыла и в Елизавете Уваровой (фильм «Прошу слова»). Сквозь всю картину пронесем мы воспоминание о юной еще Лизе Уваровой — о ее русых, развеянных ветром волосах, о звенящем в поле смехе... Но это — в прошлом.

Мэр города — Елизавета Уварова — мало похожа на ту прежнюю, влюбленную Лизу. Нет, нет, ничего она не разрушила, все на своих местах — муж, дети, дом. И даже мечта осталась. Прекрасная в общем-то мечта, дай бог всякому: построить мост, чтобы на другой стороне реки появился зеленый город, а в городе много новых домов, а в домах много новых квартир. Но Уварова любит мост, как должно любить человека. А когда выясняется, что моста не будет, она похожа на всех женщин, которых бросает любимый... Чурикова создает образ, который не отталкивает канцелярской сухостью, хотя есть в ее Уваровой и это, а притягивает человеческой незащищенностью.

В конце фильма мы видим ее, не забронированную должностью, не защищенную мундиром. Сидит, не шевелясь, не в силах приподнять придавленное горем тело. Сидит, слепо уставившись в пустоту. Механически, почти бессознательно, еще не понимая, что будет делать, Уварова берет ведро, тряпку и начинает мыть пол. Все решительней, все энергичней, умело, широко, уверенно, как ее бабки и прабабки. Она ставит пластинку — и моет пол под звуки любимой

песни, под которую шли когда-то на жертвы революционеры. И с каждым словом песни, с каждым взмахом тряпки к ней возвращается жизнь.

Уже после того, как фильм вышел на экраны, Чурикова говорила мне: «Многое в Уваровой не совпадало с моим характером. Ее манера поведения, умение обуздать свои чувства в самые драматические моменты. Ее почти фанатическая одержимость... Эта тайна характера делала для меня эту женщину еще более интересной и притягательной. Я росла до нее и одновременно страдала от нее... Да что это за сила такая — идти на работу сразу после смерти сына?! Невозможно. А вот для нее оказалось возможным. И это факт... Она во всем, в достоинствах и недостатках — подлинная, и это для меня очень важно. Подлинность — вот чего нам порой так не хватает».

...Казалось бы, не было у Чуриковой роли, более близкой ее природе, чем Саша Николаева. Но не было и труднее, потому что все уже свершилось, уже произошло до того, как начался фильм.

В фильме «Тема» нет счастливой любви, есть лишь прощание с ней. Но в самой трагической сцене ухода любимого по обнаженности боли, пожалуй, не имеющей себе у Чуриковой равных, мы вдруг отчетливо представляем, с чего у них все начиналось. Сквозь трагический финал прорывается светлая, чистая тема начала. И мы глазами Чуриковой видим, каким был прежде ее любимый. Видим время, когда он был способен подняться на ее высоту, но не удержался, упал... А она, Саша? Что будет с нею? Мы чувствуем: выстоит. Устойчивость души — вот в чем ее спасение.

...Анна, жена Афанасия, буфетчица из Чулимска — фильм «Валентина», — загнана на край жизни, откуда и податься некуда.

— Куда ни повернись — тайга, — говорит она сухо, без надрыва, как о чем-то таком, с чем и бороться бесполезно. — В любую сторону на сотни верст тайга. Другой раз, как подумаешь, душно делается.

Душно... Героиням Чуриковой бывало трудно, одиноко, страшно. Но в тихом признании Анны — вся ее жизнь, из которой нет ни сил, ни, кажется, возможности, а главное, желания вырваться.

А любовь? Великая чуриковская любовь?.. «Вон из моего буфета... Кому говорят... Пошел отсюда...» Или вот так: «Дружок твой ковыляет, идол безобразный...» Это о муже — Афанасии. Как за этим услышать, разгадать любовь?

Но невероятное у Чуриковой опять становится вероятным. Как чудо — рисунки Тани Теткиной, которые славят жизнь, когда вокруг смерть. Как чудо — Орлеанская дева, которая одновременно и ткачиха Паша Строганова. Как чудо — слово, которого вопреки обстоятельствам просит Уварова... Так чудо — и любовь Анны, которую она сберегла, не дав ей задохнуться в душевой своей жизни... За потоком слов, мало похожих на любовные, мы сами никогда не распознали бы паразитическое по силе и жертвенности чувство Анны. Чурикова ведет нас к этому открытию в такой крошечной тьме, где без нее мы бы заблудились. Но, ведомые ею, мы без всякого усилия и удивления, с полным доверием воспринимаем информацию, полученную в разговоре аптекарши Зиночки со следователем Шамановым: Афанасий, сам жертва обстоятельств, человек, пострадавший не за свою вину, так и не простил Анне, прождавшей его годы, случайный грех, не своего ребенка... Вот почему на поверхности — раздражение, озлобленность, а внутри — истерзанная, израненная любовь.

Когда пьяный Афанасий вываливается в окно, Анна бросается подымать — не пьяного, а любимого. Не «идола безобразного», а «золото», «жемчуг»... Афонюшку — так она его называет в момент, для нежных слов вроде бы самый неподходящий. Нет, это не жалкая, не униженная любовь, а сильная неистребимой силой сострадания. Это она только так говорит, что «за счастье надо бороться — зубами и ногами». На самом деле Анна не вольтижница, а заступница.

Мы уже видели, поняли, как она любит. И в этом спасение — и любви, и любимого, и самой Анны. Загнанная испытаниями жизни на самый ее край, она извлекает свет из себя прощением и состраданием, разрывая тьму вокруг...

Откуда, из какого источника извлекает Чурикова этот свет? Я окончательно поняла это в тот момент, когда рушится мечта Уваровой о строительстве моста. Поняла, когда, схватив ведро и тряпку, она моет пол под все нарастающую песню. Сила ее героизма из недр родной земли, о которой поется в этой песне. Отсюда, из глубин земли, берутся силы не просто жить, а состраданием и любовью дарить эту жизнь другим.

ГИДРОМАССАЖ В ЦЕХЕ

По итогам прошедшего Всесоюзного общественного смотра условий труда, быта и отдыха женщин Кировский шинный завод награжден дипломом ВЦСПС и министерства.

Половина многотысячного коллектива завода — женщины. И, конечно, именно они были зачинателями почти всех добрых дел смотра. В смотровые комиссии было подано 477 предложений по улучшению условий труда. Все они реализованы. В сборочном цехе, например, усовершенствованы диагонально-резательные машины. Нелегкую операцию — нарезку полос прорезиненного металлокорда — выполняют теперь механизмы. И такие изменения произошли на многих участках предприятия.

Смотр закончился, но администрация и профсоюзный комитет Кировского шинного продолжают начатое дело. Вот недавняя заводская новинка — в бытовках каждого цеха установлены фены: приняла душ — можно высушить волосы. Или еще: при цехах открыты специальные кабинеты, где медики в удобное время проведут гидромассаж рук, сделают ингаляцию.

И наконец, об отдыхе. В заводском профилактории есть особые заезды — для родителей с детьми. Утром, уходя на работу, мамы не волнуются: ребятки будут вовремя накормлены, проведут целый день на воздухе, за ними присмотрят воспитатели. А когда кончается в профилактории «детская смена», туда приезжают будущие мамы.

Т. ЗАЛЕТОВА

ЗАВОДСКОЙ ГОРОДОК

Территория завода «Красный котельщик», что в Таганроге, — это целый городок, 145 гектаров. Кроме цехов, есть тут строения непроизводственного назначения. Неподалеку от первой проходной — корпус водолечебницы. В ней четыре зала: парафиновый, водный, массажный, грязелечения. Рабочий сразу после смены или в обеденный перерыв может принять лечебную процедуру. Около двухсот человек ежедневно обслуживает заводская водолечебница.

В отдалении от цехов, утопая в зелени, стоит двухэтажный профилакторий «Ивушка». Утром и вечером до работы рукой подать; кто хочет, на ночь уходит домой, большинство остается здесь, в уютных двух- и трехместных палатах. Новое четырехэтажное здание заводской поликлиники тоже рядом.

На предприятии немало женщин. И чтобы работалось им спокойно, администрация заботится о досуге, отдыхе, всестороннем развитии их детей. Детский клуб «Краснокотельщик» расположен на первом этаже пятиэтажного жилого дома. Кружки и секции начинают работать во второй половине дня, когда дети приходят из школы. В клубе всем найдется дело: фото- и радиолюбителям, юным художникам и артистам. У «Красного котельщика», кроме этого клуба, есть Дворец спорта, плавательный бассейн «Дельфин». Дом культуры, где также работают разнообразные секции для детей.

А. ОСАДЧАЯ

г. Таганрог,
Ростовской области.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ПОМОЖЕТ

Кения и Уганда. Замбия и Танзания. Эти страны, освободившись от колониального ига, идут по пути самостоятельного развития. Переустройства экономика, способ хозяйствования. Создаются различные виды кооперативов — ремесленные, сбыто-снабженческие, сельскохозяйственные. Кооперативное движение становится опорой национальной политики, одним из факторов подъема производительных сил.

Как во всяком новом деле, на этом пути возникает множество трудностей. Вот почему так ценен для этих стран опыт кооперативного строительства в нашей стране, вовлечения женщин в производство. Познакомиться с ним могли представительницы кооперативного движения Кении, Уганды, Замбии, Танзании во время пребывания в нашей стране. Они побывали в павильоне «Центросоюз» на ВДНХ СССР, в Московском кооперативном институте, где бесплатно, по стипендиям Центросоюза, обучаются около 300 юношей и девушек из 35 стран мира.

Несколько дней провели африканские женщины в Узбекистане, где познакомились с работой респуб-

ликанского потребсоюза. Все интересовало гостей: улучшение условий труда и быта, организация досуга женщин, пионерские лагеря и работа детских дошкольных учреждений, подготовка кадров для потребкооперации, повышение квалификации работников. Все это гости из Африки видели своими глазами, посещая кооперативы Ташкентской, Бухарской, Самаркандской областей, расспрашивая людей, которые там трудятся.

В один из дней женщины-кооператоры из африканских стран были гостями нашей редакции.

— То, что мы увидели в Советском Союзе, обогатило наши знания, — сказала Текла Бвире из Танзании. — Женщины вашей страны действительно свободны и равноправны. Советский опыт поможет нам ускорить процесс раскрепощения женщин в странах нашего континента. Мы уверены, что и наши женщины станут активными участниками строительства новой жизни.

З. ШКАБЕЛЬНИКОВА,
член женского комитета
Центросоюза

Фото В. Курышева.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ

Два года прошло с тех пор, как революционные силы Кампучии изгнали из страны кровавых диктаторов, принесших народу неисчислимые страдания.

Революционное правительство, опираясь на поддержку всего народа, помощь СССР, Вьетнама и других социалистических стран, много делает для строительства мирной, независимой, демократической Кампучии: восстанавливается экономика, вновь работают школы и медицинские учреждения, налаживается нормальная жизнь. Созданы и действуют профсоюзные, молодежные, женские организации, в том числе Ассоциация кампучийских женщин.

Обо всем этом рассказали на встрече в Комитете советских женщин члены делегации Народной Республики Кампучия. Глава делегации — Пхет Пхану, член ЦК Единого фронта национального строительства Кампучии, ректор университета в Пномпене, говорил о том, как меняется положение женщин, которые получили равные права с мужчинами. Они участвуют в общественном производстве, улучшаются условия их жи-

ни, охрана здоровья матери и ребенка.

О задачах Ассоциации кампучийских женщин, работе ее местных отделений рассказала заведующая отделом МИД НРК, член Ассоциации Ченан Пхани:

— Организовать женщин всей страны на работу по возрождению народной Кампучии, дать им профессию, образование их детям — основное направление деятельности Ассоциации.

Для кампучийской женщины главная задача — воспитать в своих детях любовь к родине, народу, чувство ответственности за свою страну. — продолжила рассказ Ченан Пхани член делегации Ну Пиганборе. — У нас еще много недугов, которые мешают строить новую жизнь. Наша общая обязанность — участвовать в защите своей земли.

Встреча в Комитете советских женщин вылилась в заинтересованный обмен мнениями по вопросам, связанным с участием женщин в трудовой, общественной жизни.

И. КОЛЧИНА

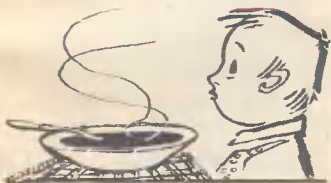
Наша
информация

Как всегда, времени на домашние дела у нас в обрез. Да и жалко долго стоять у плиты, когда можно погулять с детьми, почитать книгу, посмотреть телевизор.

Быстрота работы зависит от многих обстоятельств — от того, насколько четко спланированы домашние дела, какими практическими навыками обладает хо-

зяйка, наконец, умеет ли она использовать домашние приборы, ускоряющие приготовление пищи.

А я делаю так С ПОМОЩЬЮ МИКСЕРА

Нехитрое, казалось бы, дело — приготовить грудному малышу супчик или кашу, но как много времени требует оно! Хотя пища четырех-пятилетнего ребенка и не отличается особыми изысками, она должна быть очень тщательно, почти стерильно приготовлена, не иметь никаких твердых частичек, то есть, как говорят специалисты, быть гомогенной. Приходится неоднократно пропускать овощи и мясо через мясорубку, протирать их через сито, добиваясь нужной консистенции. Для этого я использую бытовой электромиксер «Метеор». Чаще других применяю две его насадки — нож «звездочка» и мельницу. Миксер содержит в чистоте: перед работой обдаю кипятком насадку, нож кипячу вместе с сосками. Храню миксер в пластмассовой коробке, чтобы не пылился.

Рецепты блюд обычные, продукты, рекомендованные врачом. Но когда, например, требуется приготовить суп-пюре из овощей, я овощи не протираю через сито, а вместе с бульоном взбиваю миксером, используя нож «звездочка».

дочка». Точно так же готовлю пюре из картофеля и других овощей.

Что же касается каш, то по правилам надо овсянку, гречку и рис варить час с лишним, а потом еще и протирать. Я же, перебрав крупу, засыпаю ее в мельницу, включаю миксер и через 20—30 секунд получаю муку — гречневую, овсяную, рисовую. Больших запасов муки не делаю, чтобы всегда была она свежей. Если сваренная каша покажется не очень однородной, обрабатываю ее еще раз миксером 5—10 секунд.

Миксером взбиваю мясной фарш, отваренную, мелко нарезанную печень. Часто готовлю муссы. Из яблок и клюквы, например: яблоко без кожуры и семян мелко режу, добавляю столовую ложку вымытой клюквы, две чайные ложки сахарного песка и полтора стакана воды. Все это варю под крышкой, пока яблоки не станут прозрачными, добавляю воду, чтобы в конце варки оставалось не менее стакана массы. Добавляю свежий клюквенный сок и взбиваю мусс, пока он еще не остыл.

Е. БРЕУСОВА

Мы обычно используем термос, чтобы горячая еда дольше не остывала. Но мало кто из хозяек знает, что с его помощью можно готовить пищу. Если скороварка позволяет в 4—6 раз ускорить приготовление тех или иных блюд, то термос хотя и требует большого времени, в течение которого кушанье «дозревает», но присутствие хозяйки при этом совсем необязательно. Кроме того, при таком приготовлении блюд, в особенности каш, ничего не пригорает, не пересушивается.

Вначале продукты доводятся до кипения на плите и некоторое время еще выдерживаются на ней, а затем сразу же — это неременное условие — ставятся в термос и находятся там до полной готовности.

При этом термос нельзя открывать! К сожалению, промышленность не выпускает термосов, предназначенных для готовки. Но термос можно соорудить и самим.

Деревянный, фанерный или прочный картонный ящик на одну треть (12—15 см) наполните теплоизоляционным материалом — соломой, мелкой стружкой, узкими полосками газетной бумаги, ватой и т. п. Все это утрамбуйте, накройте сверху листом картона — это будет дно термоса. Из половы картона сделайте цилиндр по размерам кастрюли, так чтобы наружу выступали ее ручки. Это картонное «гнездо» поставьте на дно ящика и приклейте с помощью полосок бумаги. Пространство вокруг, до стенок ящика (12—15 см), заполните теплоизоляционным материалом, набив его плотно. Закройте все листом картона с вырезанным в нем отверстием для кастрюли, приклейте его к ящику. Соорудите из мягкой ткани крышку-подушку толщиной не менее 15 см (внутрь положите вату). Крышку можно сделать на петлях, закрывать крышку лучше с помощью специальных ремешков. Если такой термос снаружи обшить нарядной тканью или оклеить куском обоев, он хорошо впишется в интерьер кухни.

Можно сделать термос с ячейками для нескольких кастрюль, и тогда в нем можно будет готовить сразу несколько блюд.

Вот таких, например.

Супы. Прокипятив 8—10 минут приготовленные для супа продукты, быстро перевернуть кастрюлю газетой и поставить ее в термос. Держать там 3—4 часа. Гороховый, перловый и грибной супы требуют более длительного кипячения, причем горох, фасоль и перловую крупу лучше предварительно замочить.

Гречневая каша. В кипящую воду засыпать крупу из расчета, на 3 стакана воды 2 стакана крупы, чайная ложка соли. Прокипятить 15—20 минут, поставить в термос на 3—4 часа.

Ячневая каша. 2,5 стакана крупы, 4,5 стакана воды, соль. Варить на плите до загустения, поставить в термос на 1,5—2 часа.

Пшеничная и рисовая каши варятся аналогично, пропорции крупы и воды 1:2.

Овощи: кипятить 8—10 минут, посолить и поставить в термос на час.

Особенно вкусными получаются в термосе компоты, а вот макаронные изделия лучше в термосе не варить — они слишком развариваются.

О. ОКЛАДСКАЯ

Многие наши читатели, как, например, Н. Петаш из г. Бердска, Н. Козлова из Пензы, используют в хозяйстве подобные термосы, сделанные собственноручно. Читательница А. М. Конокова из Люберец рассказывает, что много лет пользуется термосом-мешком, который сшила сама, и готовит в нем каши, супы, щи. Кроме того, такой мешок хорошо сохраняет холод — замороженные продукты не оттаивают в нем несколько дней. Хорош подобный термос и при поездках за город.

Думаем, что предприятия, изготавливающие домашнюю технику и приборы, могли бы разработать более совершенные виды таких термосов. Их охотно приобрели бы многие хозяйки, которые дорожат своим временем.

СКОРО ВАРИТ СКОРОВАРКА

Во многих домах поселилась скороварка, незаменимая чудо-кастрюля. Вот что, например, пишет в редакцию читательница журнала А. Талина из города Ленинска, Волгоградской области:

«Из всех приборов, которые наша промышленность выпускает для облегчения кухонных дел, главным считаю скороварку. В нашей семье вот уже двадцать лет действует эта замечательная помощница, выпущенная ленинградским заводом «Красный выборжец». Отлично зарекомендовала себя и скороварка волгоградского производства. Если учесть, что блюда в ней готовятся вдвое, а то и втрое быстрее, чем в обычной кастрюле, то за двадцать лет, по нашим подсчетам, она помогла нам сэкономить около 10 тысяч часов. Большое достоинство скороварки еще и в том, что блюдо получается вкусным, продукты сохраняют свой аромат».

Мы предлагаем рецепты супов и вторых блюд, которые можно приготовить в скороварке.

ИТАЛЬЯНСКИЙ СУП

Вскипятить воду. Очистить и мелко нарезать овощи. Положить в воду, посолить, поперчить. Закрывать кастрюлю и варить суп в течение получаса. Снять с огня, подождать открывать еще 10 минут. Затем положить разломанные макароны, масло. Кипятить еще 10 минут, снять с огня. Перед подачей заправить суп мелко нарезанным чесноком, томатной пастой и тертым сыром.

На 2 литра воды: 125 г зеленой фасоли, 125 г моркови, 125 г лука, 125 г репы, 125 г корней сельдерея, 2 столовые ложки томатной пасты, 2 зубчика чеснока, 50 г маргарина или масла, 50 г тонких макарон, 50 г тертого сыра, соль, перец.

СУП-ЖЮЛЬЕН

Натереть или тонко нашинковать репу, порезать лук и капусту. Слегка потушить в кастрюле с маслом. Закрывать кастрюлю и тушить еще 5 ми-

нут. Открыть кастрюлю, влить воду, положить картофель, нарезанный мелкими кубиками. Посолить, закрыть и варить еще 15 минут.

На 1,5 литра воды: 200 г репы, 2 луковицы, 5 крупных листьев капусты, 250 г картофеля, 50 г масла или маргарина.

ЛУКОВЫЙ СУП

Поджарить в скороварке в небольшом количестве масла мелко нарезанный лук, посыпать мукой и помешивать до тех пор, пока масса не станет коричневой. Залить холодной водой, закрыть крышкой и варить 10 минут. Поджарить на сковороде ломтики белого хлеба. Положить в каж-

дую тарелку гренки, залить готовым супом, посыпать тертым сыром.

На 1,5 литра воды: 125 г лука, 80 г масла или маргарина, 1 столовая ложка муки, 50 г тертого сыра, соль, перец, гренки.

МОРКОВЬ СО СМЕТАНОЙ

Порезать крупную луковицу и слегка обжарить ее в кастрюле с маслом (не поджаривая). Очищенную морковь нарезать кубиками и вместе с чесноком, гвоздикой, солью, перцем выложить в кастрюлю с луком. Посыпать мукой. Помешать. Закрывать кастрюлю и тушить 15 минут. Снять кастрюлю с огня и держать закрытой еще 5 минут. Подавая, добавить сметану. Блюдо хорошо и как гарнир.

ПЮРЕ ИЗ ТЫКВЫ

Очистить тыкву и картофель. Нарезать на кусочки. Положить в скороварку и залить молоком. Посолить, поперчить и варить 10 минут. Растереть овощи в пюре. Смешать с маслом или маргарином и двумя взбитыми яйцами.

На 1 кг тыквы: 250 г картофеля, 50 г маргарина или масла, 2 яйца, 2 стакана молока, соль, перец.

Лидия ОРЛОВА

Мода для радости

Как много людей интересуется модой! Зал «Универсиада», один из самых больших в Софии, заполнен до отказа. Камеры болгарского телевидения нацелились на сцену. Ослепительно горят юпитеры. Зрители устраиваются поудобнее, кое-кто достает блокноты и ручки, готовясь что-то записать, зарисовать...

Кому не хочется выглядеть современно, не отставать от моды, даже если и относиться к ней с достойным спокойствием! Но в последнее время слишком быстро она меняется. Только привыкнешь к силуэту с выпрямленными, расширенными плечами и даже освоишь шитье подплечиков, как вдруг рядом с прямыми плечами вновь появляются более мягкие. Только вздохнешь облегченно оттого, что «мини» ушло в прошлое, как неожиданно обнаруживаешь, что длина вновь заколебалась и вот-вот окажется открытым колено. Вроде бы все это преходяще, не стоит внимания, но ведь интересно, что предлагают художники, и какие появились новые материалы, и что из них шьют. Праздник моды, о котором я рассказываю, организовал болгарский журнал «Лада»: на его страницах освещаются проблемы моды, эстетического воспитания, культуры быта, домоводство. Подобные международные встречи стали традиционными. На этот раз в разговоре участвуют художники-дизайнеры из Советского Союза, Болгарии, Венгрии, ГДР, свои модели представили и известные французские модельеры Пьер Карден и Жак Пизанти.

Советская коллекция подготовлена художниками Специального худо-

жественно-конструкторского бюро Министерства легкой промышленности РСФСР. В первых же моделях узнаю руку Татьяны Осмеркиной, которая умеет создавать современные вещи, окрашенные традициями русского народного костюма. Ее осенние пальто из черного сукна отделаны черным, в крохотную розочку, ситцем, канты деликатно выделяют конструктивные линии. Сарафаны в фольклорном стиле необыкновенно праздничны. Зал взрывается аплодисментами.

Но это только пролог. Мы видим улицу во всем очаровании осени — коричневые, зеленые тона. Четкие формы блузонов, курток, пальто силуэта «овал». Это работы главного художественного руководителя СХКБ Геннадия Зейналова.

Художники возвращают нам лето — розово-зеленые платья, отде-

ланные прекрасным русским кружевом и шитьем. Мы видим и деловую, и спортивную, и вечернюю одежду. Сидящая передо мной журналистка из «Лады» Варвара Кирилова то и дело поворачивается, чтобы сказать с восхищением:

— Какие элегантные вещи! Для специалистов советские коллекции особенно интересны: как правило, это коллекции идей, в каждом из костюмов новое предложение, новый подход к моде.

— Но так трудно разобраться в этом плотном потоке предложений и информации.— обращаюсь я к Зейналову.— Бесконечная жажда новизны порой ставит нас в тупик. Чем вы объясняете это свойство моды?

— Я бы сказал, это зависит и не зависит от нас. Потребность в новой форме возникает неизбежно и часто — одновременно во многих странах, ведь мода интернациональна. Вдруг наступает момент, когда что-то привычное начинает вызывать раздражение. Я называю это законом усталости глаза. Старое перестает быть интересным, и рука художника как бы сама находит новую линию, новые пропорции, решения. Так постепенно вырисовывается новый образ, но пока это не мода. Только когда новый образ принимают коллеги, когда в своих моделях они развивают его, только тогда можно считать, что мода возникла. Проходит еще какое-то время: новое становится модным для промышленности, позже для торговли, наконец, для массы покупателей. Мода выходит на улицы, о ней говорят, ей следуют. А для художника, ее создавшего, она перестает существовать. Для него это пройденный этап, он поглощен новой идеей.

— Но нас, непрофессионалов, волнует та мода, что на улице, и нам хотелось бы разобраться во всех ее предложениях, понять, что преходяще, а чему суждена долгая жизнь...

— Столкнувшись с новым в моде, не спешите с оценками, не торопитесь ругать и обличать то, к чему не можете сразу привыкнуть. Вполне возможно, что год спустя будете с удовольствием носить все, что сейчас возмущает. Будьте терпимее к моде. Сегодня это вовсе не сложно. Модны практически все стили, все силуэты, все цвета. Это значит — мода на распутье. Но в любой момент она может сделать качественный скачок, когда определится какая-то одна, четкая форма и отодвинет все другие. Сейчас

такой ведущей формы нет, объемы вялые, много ткани. Когда силуэт точный, ничего лишнего, как в классическом костюме. Возможны находки, которые, как вы говорите, обеспечена долгая жизнь.

— Теоретически ясно. А на практике? Значит ли это, что тот, кто выбирает классический костюм, имеет меньше шансов ошибиться?

— Безусловно. Но... мода не любит точных цитат из прошлого. Она каждый раз по-новому окрашивает даже

самые устоявшиеся, привычные вещи. Чисто спортивный стиль сейчас легко превращается в стиль деловой, а деловой — в романтический, стоит только иначе завязать шарф или шейный платок. Умело подобранные дополнения и помогают создать ансамбль. Это позволяет любому человеку проявить свой индивидуальный вкус.

...Но вернемся к показу моделей в болгарском зале «Универсиада». Манекенщицы демонстрируют работы художников Венгрии. Здесь превалирует так называемый «охотничий» стиль — зеленые и коричневые цвета, много клетчатых тканей. Комплекты состоят из брюк, юбок в складку, курток и накидок. Маленькие шапочки иногда украшены перьями, пояса напоминают охотничий патронташ, обувь на спокойном, низком каблуке, ботинки. Длинные шарфы — не вязаные, а тканые. В вечерней одежде — блузоны, нарядные пиджаки, туники, ткани с блестками, люрексом. Новые виды причесок — косы, уложенные вокруг головы, с зазорно торчащим сбоку хвостиком.

В перерыве я задаю тот же вопрос — как должен относиться человек к неожиданным предложениям моды? — главному художественному руководителю Венгерского института легкой промышленности Марде Ковалику.

— Каждая вещь имеет свой адрес — это азбука. Например, костюмы в охотничьем стиле, которые вы только что видели, предназначаются для молодежи. Но рядом с таким в моде есть вещи, удобные для всех, вещи, которые может носить любой человек. Да, это классический костюм. Но чтобы он смотрелся современно, его лучше носить не с английской блузкой, а с блузкой романтического стиля — с кружевным воротничком, бантом или жабо. Стоит к клетчатой юбке сделать такой же клетчатый шарф, как весь ансамбль покажется иным. Классический пиджак можно носить с юбкой-брюками — это тоже современный вариант.

Или, например, знаменитый костюм «шанель». Узкая прямая юбка, жакет без воротника и без застежек, карманы, буклированная ткань, тесьма в качестве отделки, шелковая блузка с бантом, обилие цепей и цепочек на шее — вот его неперенные черты. Костюм в достаточной степени универсальный, но он все же предназначался преимущественно для женщин после тридцати, не для молодежи. Мы предложили — и в коллекции вы видели это — расчленив такой костюм. И оказалось, что жакет «шанель» хорошо сочетается с современными брюками, что не обязательно носить его с нарядной блузкой и украшениями, не обязательно шить из буклированной ткани — подойдет и вязаное полотно, шелк с золотой нитью для вечерних туалетов. Такой вариант очень хорош и для молодежи. Чтобы быть современным, иной раз достаточно просто умело распорядиться своим гардеробом...

На сцене — модели Жака Пизанти, французского художника, они продаются в Софии в специальном магазине. Пизанти тоже отдает предпочтение костюмам в стиле «шанель». Плассированные и гофрированные юбки, блузки с бантами, мягкие «текущие» платья и костюмы из тонкой

шерсти. Сдержанные серые и голубые тона.

Было продемонстрировано несколько моделей и другого известного французского дизайнера, Пьера Кардена, сшитых здесь, в Болгарии, по его эскизам. Четкий силуэт, подчеркнутое расширенное плечо, воротнички-стойки и чистые, открытые цвета — белый, голубой.

На сцену вышли устроители праздника. На моду в Болгарии работает много предприятий и объединений. дома моделей «Лада» и «Валентина». Центр новых товаров и моды, созданный при министерстве легкой промышленности, анализирует тенденции в моде, создает экспериментальные коллекции. Зрители увидели работы дизайнерских бюро, принадлежащих этой организации. Ведущая вечер Бригитта Чолакова сообщила адреса магазинов, где все эти вещи можно купить. Впрочем, жители Софии уже знают эти адреса и художников, чьи имена названы магазины.

В магазине «Цветы» продаются трикотажные костюмы, созданные по эскизам Цветаны Коланджиевой. В магазине «Шмид» — одежда, разработанная художником Владиславом Шмидом и сшитая на фабрике «Боряна» в городе Червен Бряг: подчеркнутая геометричность, сочетание черного и белого, эффектные дополнения.

У каждого из художников, возглавляющих дизайнерское бюро, свой почерк, свой стиль, любимые ткани. Дориана Бакалова (бюро «Дориана») работает с вельветом, предпочитает зеленый, болотный, черный цвета, отделку узкой атласной лентой. Евгения Комиссаренко (бюро «Женя») специализируется на шелковых тканях, любит отделку строчкой, стеганые жилеты, умело использует приемы, применяемые в народном костюме. Теодора Бояджиева увлекается строчкой, вышивкой, кружевом. Как красиво выглядят в ее моделях старинное ризелье! Ее излюбленные цвета — кремовый, слоновой кости и черный.

Когда просмотр закончился, я взяла интервью у генерального директора Болгарского центра новых товаров и моды Ш. Кристина.

— Как давно были созданы дизайнерские бюро?

— Они существуют с начала 1981 года. Мы решили популяризировать имена наших художников, делающих моду. Шмид, Женя, Дориана очень быстро стали известными. Созданная ими одежда, сшитая на наших предприятиях, пользуется большим спросом. На каждой вещи — именной ярлык, собственная этикетка, платье упаковывают в сумку с именем художника. Сейчас разрабатываются также аксессуары и обувь, сумки из текстиля, отмеченные именами художников. Впервые в цену на эти изделия включается стоимость работы художников. Естественно, эти модели дороже обычных. Но исчезают они с прилавка мгновенно, спрос очень велик. Новые работы дизайнерских бюро подняли международный престиж болгарских модельеров.

— Каков тираж изделий, выпускаемых дизайнерскими бюро?

— Мы не имеем права выпускать более 500 одинаковых моделей. Самые дорогие платья, в которых используется ручная отделка, обычно в 10 экземплярах. Для Болгарии и это много, мы продаем их, как правило, в разных городах страны.

— Какая из тенденций современной моды больше привлекает болгарских художников?

— Та, которая сохраняет традиции народного костюма.

...Что ж, праздник окончился. В зале погас свет. Переоделись в будничную одежду манекенщицы. Убраны в контейнеры модные платья и костюмы, шляпы и туфельки. Но все же мода останется с нами — для радости, для удовольствия.

Фото Е. ХАЛАЧЕВОЙ.
Рисунки Г. ЗЕЙНАЛОВА.

НАЧАЛОСЬ С АРОМАТНОГО ДЫМА...

Еще на заре цивилизации люди, познавая природу, обратили внимание на приятные запахи, которые источают цветы и растения, узнали, что не менее приятные запахи можно получить, сжигая ветки или древесину некоторых деревьев и кустарников. И этот ароматный дым стал первыми «духами» наших далеких предков. Женщины усаживались вокруг костра, в котором сжигались ветки мирты. Дым щипал глаза, модницы кашляли и чихали, но терпеливо ждали, пока их волосы, тело, одежда пропитаются приятными ароматами. Кстати, «дымные духи» сохранились еще в некоторых отдаленных уголках мира и по сей день — ими, например, пользуются бедуины.

Шли века, и познания человека становились обширнее. Ему стало известно, что у лаванды, мяты, фиалок, например, пахнут и листья и даже корни, у герани — листья и стебли, у коричного дерева — кора, у сандалового дерева и атласного кедра — древесина, у имбиря и ириса — корни, у миндаля — семена...

Человек научился готовить из них душистые масла и настои. В государствах Древнего Востока для приготовления ароматических веществ (таких, как олибан, мирра) применялась смола некоторых деревьев. Было очень широко распространено натирание тела ароматическими маслами. Легенды утверждают, что основными поставщиками ароматических веществ в те времена были парфюмеры царицы Савской.

В древнем Риме патриции придумали сложный ритуал умывания тела ароматическими веществами: мята для рук, душистое пальмовое масло для подбородка и груди, майоран для волос и бровей, цветочные эссенции для шеи и ног и т. д. О том, как ценилась тогда парфюмерия, свидетельствует такой, например, факт: стоимость небольшого флакона аро-

матической смеси масел доходила до нескольких тысяч сестерций (римских серебряных монет). Однако и в те времена находились противники чрезмерного употребления парфюмерии. Так, Цицерон в одном из своих писем писал: «Лучший аромат женщины — никакого запаха от ее одежды, от ее тела».

Настоящий переворот в парфюмерном деле произошел значительно позже, когда научились готовить раствор ароматических субстанций в спирте. Спирт же впервые был получен в XI веке, в Италии. В XIV веке — в других странах Западной Европы и в России. Но прошло еще почти триста лет, прежде чем на его основе стали делать ароматические составы, которые сегодня называются духами и одеколоном.

Производство духов было начато во Франции в конце XVII века, в России — в середине XIX века. В 1843 году в Москве открылась фабрика Ралле (ныне «Свобода») и в 1846 году фабрика Брокер (ныне «Новая заря»). Сейчас фабрика «Новая заря» — самое крупное парфюмерное предприятие в СССР и в Европе. Она выпускает более 200 миллионов флаконов духов в год. Для производства парфюмерных композиций используется более 300 натуральных и синтетических душистых веществ.

И еще одна сторона дела — стойкость духов. За норму принят такой показатель: запах духов на хлопчатобумажной ткани должен держаться в среднем от 30 до 70 часов (зависит от сорта духов). В древности, конечно, не задумывались о психологических причинах применения душистых веществ. В наше время ученые вполне определенно установили, что духи, одеколоны в самом прямом смысле благотворно воздействуют на эмоциональное состояние человека, на его настроение.

В. РОЩАХОВСКИЙ

ДУХИ ДЛЯ ВСЕХ

К духам у каждого свои привязанности: один предпочитает ясные цветочные ароматы, другому приятным кажется запах свежести, а кому-то по вкусу пряный. Наша промышленность выпускает около семисот различных духов и одеколонов. Как отыскать в этом изобилии то, что нужно? Как сориентироваться?

Прежде всего надо знать, что каждая крупная фабрика, выпускающая духи и одеколоны, старается создать свой собственный стиль в ароматах, которого придерживается постоянно. Какой бы разнообразной ни была ее продукция. В духах и одеколоне московской «Новой зари», например, основным является запах зелени, свежести. У духов ленинградской фабрики «Северное сияние» запах легкий, тонкий, с холодноватым оттенком. В духах рижской фабрики «Дзинтарс» преобладает запах северного моря...

Охарактеризовать запахи словами можно лишь приблизительно, в особенности те сложные композиции, из

которых составляются современные духи. Только люди с очень тонким, «тренированным» обонянием могут уловить все их оттенки.

В палитре запахов, с которыми приходится работать парфюмеру, различные душистые вещества — это как бы краски, которыми он пользуется, создавая свои композиции. В одних композициях-базах (так их называют специалисты) воссоздан запах жасмина, ландыша, розы, сирени. В других — эфирные масла, смолы, среди которых далеко не все имеют приятный запах. Но и без них не обойтись парфюмеру: нередко именно они придают духам приятную горчинку, ощущение таинственности, неповторимого очарования. Каким бы обонянием ни обладал парфюмер, он не сможет работать, если у него нет фантазии, вкуса, тонкого эстетического чутья, культуры. Свои духи из серии «Знакомый образ» парфюмер фабрики «Новая заря» В. Н. Меркулова создавала под влиянием любимых блоковских стихов и картины И. Крамского «Неизвестная».

Отношения к духам у нас личные, даже интимные. Поэтому так трудно бывает угодить человеку, если не знаешь его вкуса. Есть, правда, духи, которые не теряют своей популярности не один десяток лет, нравятся многим. Да и из тех, что появились сравнительно недавно, есть такие, которым специалисты предсказывают долгую жизнь. К их числу относятся выпущенные на московской фабрике «Новая заря» «Русские узоры», «Милый женщине», концентрированные духи на натуральных маслах «Сардоникс». Завоевали признание ленинградские «Фрези Грант», «Амазонка», «Амфора», «Золотая роза», «Эрмитаж», «Летний сад», рижские — «Павсарис», серия «Шарм»... Десять лет назад главным парфюмером николаевского парфюмерно-косметического комбината «Алые паруса» В. Т. Рудянской созданы стойкие, концентрированные духи «Росинка» с нежным и свежим цветочным запахом. Популярны и такие духи этого комбината: «Ника», «Цветок солнца», «Ассоль», «Песня любви».

Л. БРОХОВЕЦКАЯ

На первой странице обложки: Б. Шабаев. На подвиг трудовой готовы. Плакат.

В приложении к этому номеру: Шейте с нами. Модели и выкройки юбок на все размеры; советы, как использовать остатки меха.

Позиция, которая была предложена в десятом номере «Работницы» (1981, г.), возникла в партии, сыгранной в 1936 году между А. Котовым и И. Бондаревским. Игравший черными И. Бондаревский объявил мат в 5 ходов:

1. ...f4+! 2. K:f4 Фf2+ 3. Kpd3 Ф:d4+!! 4. Kp:d4 Cc5+! 5. Kpd3 K:e5x.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39

Сдано в набор 25.11.81.
Подписано к печ. 16.12.81. А 00481.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 133500 экз.
(1-й завод: 1—8726063 экз.).
Изд. № 224. Заказ № 1682.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина
123865, ГСП, Москва, А-137, улица
Правды, 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

Панно,
которые вы видите
на этой обложке,
вышиты известной
эстонской
вышивальщицей
Лейдой Кирст.

Фото Б. САЕНКО.

В приложении
к этому номеру
даны
в полную величину
узоры вышивки
двух из этих панно.

79 71

ЗИМНИЙ ДЕНЬ В ЛЕСУ

Неяркое зимнее солнце проникло сквозь ветви заиндеветшего березняка, засверкали серебряные наряды стройных сосен. Тихим выдалось морозное утро.

А что, если отправиться в лес и посмотреть на его обитателей, ведь их немало и в это время года—не все птицы на юг подались, некоторые даже зимовать к нам прилетели с севера, большинство зверей не залегают в зимнюю спячку.

Лыжи, словно волшебные семи-миллиметровые сапоги, в любой уголок леса помогут пробраться. Вот зашаталась кусты, поднялась над ними легкая метель, и след в след—так легко преодолевать глубокие снега—пофыркивая, быстро вышли из ивняка кабаны.

Зимой следы на снегу многое могут рассказать. Надо только уметь их читать.

Вот протянулась тоненькая ниточка. Здесь проскользнул изящный горностаи. Ищет добычу там, где снег разрисован мышиными письменами. Тут и лисью цепочку можно увидеть. Лисица тоже охотится на полевков.

Все дальше и дальше уводят лыжи. Из ельника рябчик вылетел. Расположился на пенке, подставил спину солнцу. Зимой птицы не прочь понежиться на солнышке. На высокой елке

пристроилась стайка свиристелей, снегирь замер на березе.

Ворвался в тишину треск сойки: «трр-трр». Что за новость она принесла? И полетели, помчались звери и птицы на ее зов. И увидели кормушки, полные угощения.

Ай да сойка! Все заметит.

Позаботились люди о лесных обитателях. Для оленей и косуль набили в кормушки сена. Зайцам подрубил несколько осинков и веники развесили. Для белок банки на деревьях пристроили с орехами, желудями.

А вот лакомства для птиц: крупы, хлебные крошки и даже кусочек сала на ветке. Сало специально для синичек.

Целый день в лесной столовой шум. Многие звери и птицы сюда спешат. И завязывается дружба человека с жителями леса. Некоторые отважные синички клюют семечки прямо с руки. И среди белок появились храбрецы. Зверек аккуратно берет зажатый между пальцев орех и тут же его разгрызает.

Лишь под вечер, когда в густом ельнике заушает филин, извещая всех, что ночь близка, пустеет столовая.

И. КОНСТАНТИНОВ
Фото автора.

